

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

ВЫПУСКНИЦА
БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО

Annotation

«Это престижно!» – говорили они.

«Тебя ждет блестящая карьера!» – говорили они.

«Девушка в боевой академии – это круто» – говорили они.

И что? Золотой диплом стоит у мамы на каминной полке, стыдливо повернутый титульным листом к стене. А работу моей мечты получил жених, а не я! А все, потому что учиться в боевой академии девушки, конечно, могут, но вот стать боевыми магами, по мнению работодателей, дано только мужчинам. А что остается мне? Ехать в богом забытую провинцию и пытаться разобраться с тётушкиным наследством. Ну а там... там я покажу, что выпускница боевой академии – это звучит гордо.

- [Анна Одувалова](#)

-

-

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог 1](#)
 - [Эпилог 2](#)
-

Анна Одувалова
Выпускница боевой академии.
Неприятности в наследство

© Одувалова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

БОЕВАЯ АКАДЕМИЯ

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ**

**БЛОНДИНКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ ЖЕНИТЬСЯ**

**БРЮНЕТКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
ЛЮБИМАЯ ИГРУШКА ПОВЕЛИТЕЛЯ**

**ВЫПУСКНИЦА БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО**

**ПРАКТИКА В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
ЕГО РЫЖАЯ ПРОБЛЕМА**

АННА ОДУВАЛОВА

**ВЫПУСКНИЦА
БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕПРИЯТНОСТИ В НАСЛЕДСТВО**

МОСКВА
2023

Пролог

– Вы нам не подходите! – отрезал пухлый клерк и со священным ужасом добавил: – Вы же женщина!

Я стояла с зажатым в руках рекомендательным письмом и золотым дипломом боевой академии и ошарашенно хлопала глазами. Слова застряли в горле. Четыре года учебы, изнуряющие тренировки, бессонные ночи и официальное приглашение работать в магдепартаменте...

– А кто подходит? – очень тихо спросила я, стараясь сдержать слезы. Вышло неплохо. Держать эмоции под контролем нас научили еще на первом курсе. Не только преподаватели. Очень быстро отвыкаешь реветь по каждому поводу, если хочешь заслужить уважение парней, которых в академии раз в пять больше, чем девчонок.

– Ну... кто-то вроде вас, только мужчина... – послушно отозвался клерк, и я почувствовала, что ладони начинает покалывать от с трудом сдерживаемой магии. Нет уж, затапливать приемную в магдепартаменте не стоит, хотя моя водная стихия и не на такое способна!

– Ну-ну... ищите, – презрительно бросила я и развернулась на выход. Хорошие боевые маги на дороге не валяются! Интересно, кто меня обскакал?

– Да мы нашли уже... – мстительно заметил клерк мне в спину, но его слова заглушил хлопок двери.

Я выскочила в приемную и замерла, закрыв лицо руками. Сложнее всего было справиться с внутренней дрожью. И все же, кто подложил мне такую свинью? Еще неделю назад представители магдепартамента ничего не имели против девушек вообще и меня в частности! Интересно, кто такой проворный? Кого взяли в обход меня?

Ответ поджидал внизу лестницы. И мне он очень не понравился. Этот удар был, пожалуй, более сильным, чем неудачное собеседование на должность, которую я считала своей. Я чуть было не сорвалась. Слезы уже подступали к глазам, но я приказала себе: «Не реветь!»

Я замерла, прилагая все усилия, чтобы сохранить лицо и остатки гордости. Внизу испуганно замер Клинт Даверо – обладатель серебряного диплома, голубых как небо глаз, соломенной челки и харизмы. Мой жених. Полагаю, что бывший. В случайные совпадения я не верила. Может быть, я была наивной, но точно не была душой.

Клинт изрядно побледнел, когда увидел спускающуюся с лестницы меня (видимо, пересечься мы были не должны). Он кусал губы и нервничал. А вот его двоюродный братец – наглый красавчик по имени Лайон – откровенно ржал. И мне совершенно не хотелось вникать, надо мной или над ситуацией. И вообще, зачем он сюда приперся? В качестве группы поддержки?

– Как ты мог, Клинт?.. – прошипела я, приближаясь. Предпочла бы, чтобы этот разговор происходил без свидетелей, но что есть, то есть. Присутствие Лайона точно не повод улыбнуться и уйти, сделав вид, будто ничего не произошло. Говорят, измена – это тяжело, но, на мой взгляд, предательство Клинта ничуть не лучше.

– Трисс... – Клинт взъерошил светлые волосы и посмотрел на меня щенячьим взглядом.

Я всегда прощала, когда он на меня так смотрел, но сейчас умильный вид не разжалобил.

– Ты же знаешь, мне работа нужна больше, чем тебе. Ты же девушка...

Клинт выглядел искренним, а еще – очень уместным тут, в магдепартаменте. Гораздо уместнее, чем худосочная девица с задорными черными кудряшками и в красном платье чуть ниже колена. Военная выправка, богатырский разворот плеч и идеально сидящий дорогой костюм. Парень подготовился, пожалуй, лучше, чем я.

– В смысле – тебе работа нужна больше? – Злость клокотала в груди. Неужели я четыре года пахала наравне с парнями, чтобы два раза за последние пятнадцать минут услышать, что работа мне не светит, потому что мне боженька даровал грудь?

– Мой братец хочет сказать, что осенью у тебя свадьба, Трисс. На кой тебе работа? Все равно потом в декрет!

Лайон, в отличие от Клинта, казался тут неуместным. Кожаная короткая куртка, массивные ботинки и туника с распущенной на груди

шнуровкой. Он всегда был таким. Слишком самоуверенным, слишком богатым, слишком свободолюбивым, слишком бесящим. Он называл себя «свободным», поэтому учился где-то «за границей», а не в боевой академии. И сейчас он откровенно издевался. Только непонятно над кем: над Клинтом или надо мной. Ему, сынку богатых родителей, работа была не нужна. Не в магдепартаменте точно. Поэтому допускаю, что наша «милая» размолвка виделась ему забавной. Убила бы! Обоих. Даже знаю, каким заклинанием. Память услужливо подкинула три на выбор.

– Нет уж. Ни свадьбы, ни декрета! – припечатала я и кинулась на выход.

– Трисс! – дернулся за мной Клинт. – Ну не злись! Это же просто работа!

– Просто работа? – Я возмущенно уставилась на него. – Нет, Клинт, это престижное место, на которое берут лучшего выпускника боевой академии. И это, заметь, не ты! Сюда даже открытой вакансии нет. Я не знаю, кто помог тебе занять мое место. Ты сам подсуетился, или твой отец... или, – я бросила ненавидящий взгляд на Лайона, – дядя, но ты намеренно меня подвинул! А такого я не могу простить! Честную борьбу простила бы, но подлость... нет.

– Трисс! Ты знаешь, как мне важно построить карьеру. Мы же говорили!

– Иди на собеседование, Клинт, – холодно заметила я. – Тебе же важно построить карьеру. Только строить будешь без меня.

Мой бывший помялся, но приоритеты он расставил давно, поэтому все же кинулся вверх по лестнице, а я застыла на первой ступени вниз, чувствуя опустошение и боль. Даже слез не было. Я оказалась слишком шокирована произошедшим.

А еще здесь стоял Лайон, перед ним я слабость точно не покажу. Золотой мальчик, у которого в этой жизни было все. Ему не понять проблем простых смертных. Да и девушки в его окружении точно не такие, как я. Гламурные красотки, они бы не расстроились из-за того, что не попали на работу мечты.

– Мне кажется, ты достойна лучшего, чем прозябание в скучной конторке! – заметил Лайон, кажется, желая меня приободрить.

Я взглянула на него, как на горного тролля: с ненавистью и желанием размазать по стенке. Парень это понял, криво усмехнулся

и в шутливом жесте вскинул руки. Я обратила внимание на массивное кольцо – явно артефакт – и перевязь татуировок на запястье, словно широкий браслет. Тоже магическая штука или так, дань моде? Но не спрашивать же!

– А мне кажется, ты достоин пойти в жопу вместе с Клинтом, – ответила я и наконец-то выскочила на улицу.

В спину мне донесся смешок. Шутник шуший! Я бы тоже смеялась, если бы мне в наследство достались прииски, три винодельни и верфь.

Я остановилась на тротуаре возле здания магдепартамента и запрокинула голову, разглядывая облака на ярко-синем летнем небе. Еще вчера жизнь казалась прекрасной. У меня был жених, золотой диплом и отличная должность в перспективе. А сегодня ни того, ни другого, только диплом остался.

Но лето только началось, и я была уверена, что такого специалиста, как я, работодатели оторвут с руками. Ведь боевые маги нужны везде, и какая разница, какого они пола? Ну а душевные раны заживут. Наверное. Главное – не поддаваться на уговоры Клинта. Я была уверена, что уже сегодня вечером он будет у моего порога с букетом. Размышлять о том, в какое место я ему этот букет засуну, было, пожалуй, даже приятно. Надеюсь, он догадается принести розы.

Насчет Клинта я оказалась права, а вот по поводу всего остального жестоко ошибалась. Оказывается, девушки – боевые маги равны парням только во время марш-бросков на занятиях. А вот при приеме на работу – нет. Надо ли говорить, что злосчастное собеседование стало лишь началом череды неудач?

Все работодатели говорили: «Вы же женщина!» таким тоном, будто это слово было бранным, а их заставили произносить его на площади перед скоплением людей. Если сначала я еще питала какие-то надежды, то сейчас с каждым днем чувствовала себя все более несчастной. Пока мои однокурсники устраивались на работу, выходили замуж, начинали строить карьеру, я моталась из конторы в контору, с каждым днем все больше снижая планку.

Дома на меня смотрели с жалостью, но, думаю, больше из-за расстроившейся свадьбы с Клинтом. Мама никогда сама не работала и не понимала, зачем мне все это. А папа работал круглосуточно и просто редко меня видел. Крис – младший брат – просто верил, что,

окончив академию, я свалю в самостоятельную жизнь, и ему было все равно из-за чего: по причине свадьбы или работы. Он давно нацелился на мою комнату с видом на набережную, которая располагалась на втором этаже.

Когда я в очередной раз явилась домой с неутешительными новостями, это никого не удивило, а маму неожиданно даже обрадовало.

– Слава богам! – сказала она с заметным оживлением. И чтобы сгладить неловкость, сунула мне в руки стакан с соком и коврижку, а также соизволила пояснить: – Скончалась тетушка Августа.

– Еще месяц назад, – осторожно заметила я. Тетушку я не видела ни разу, и эта новость никак не отразилась на моем жизненном укладе и на безуспешных поисках работы. Зачем мама вспомнила об этом сейчас?

– Если бы тебя взяли на работу, представления не имею, кто бы поехал разбираться с ее наследством!

– А сейчас имеешь? – подозрительно уточнила я. Сок застрял в горле. Да и коврижка показалась подозрительно сухой.

– Конечно! – Мама не растерялась. – Ты. Там свежий воздух, море и замечательный пансионат, который тебе всего-то надо прибрать и продать. Давай, собирайся! Папа подкинет тебя до магпорта.

– Что, прямо сейчас? – опешила я.

– Конечно! – воодушевленно заявила мама и выставила к порогу уже собранный чемодан, раздутый от вещей. – Твой рейс через два часа, а следующий только послезавтра. Так что не стой как столб! Тебе нужно спешить.

Глава 1

Я вообще не поняла, как оказалась в левиткэбе отца. Мама могла заболтать кого угодно. В руках у меня была сумочка с документами, деньгами и заботливо подсунутым мамой пирожком, а в багажном отделении – чемодан, в который мне даже заглянуть не дали. Мама лишь уверила, что в нем я найду все самое необходимое. Только вот понятия о перечне необходимого у меня и у родительницы часто не совпадали.

– Я до сих пор не могу поверить, что вы с мамой так бесцеремонно выставили меня из дома! – повторила я в сотый раз с того момента, как мы выехали из дома.

Папа сохранял невозмутимое спокойствие, чем меня бесил еще больше.

– Триссочка, ты преувеличиваешь. Мы ни в коем случае тебя не выгоняли. Всего лишь попросили разобраться с домашними делами. Но ты действительно сейчас свободна. Все лето бегала по своим собеседованиям. Успокойся уже, выдохни, и все решится само. Вот увидишь. Заодно и семье хорошо сделаешь.

– Ага! На краю королевства и в землях, которые, по слухам, кишат лихими людьми и дикими тварями, потому что после военных действий прошло всего тридцать лет, и магический фон там нестабилен! Тебе вот не страшно отправлять туда свою дочь? – предприняла я последнюю попытку остаться дома.

– Нет. – Папа и глазом не моргнул. – Ты же боевой маг. Зря, что ли, четыре года училась?

Впрочем, слышалось мне совсем другое. «Зря, что ли, я за тебя четыре года исправно платил?»

«Видимо, зря», – мрачно подумала я, вспомнив свои мытарства, но сказать вслух ничего не успела. За окном папиного лэвиткэба я увидела свою однокурсницу Челси Армендор. Мы с ней не были подругами, но когда вас всего десять девушек на поток в сто человек, как-то очень быстро начинаешь общаться со всеми.

Я бы проехала мимо, если бы не одно «но»: Челси гордо вышагивала босиком по тротуару. В одной руке она сжимала туфли

на высоченной шпильке, другой придерживала подол шикарного свадебного платья и откупоренную бутылку игристого. Фата сбилась на один бок, а прическа растрепалась.

– Ну-ка притормози! – скомандовала я отцу, приникая лицом к окну.

– Три... – начал он.

– Папа, там моя подруга, – устало пояснила я. – Я должна спросить, не нужна ли ей помощь. Поверь, я не собираюсь сбежать. Хотя хочу.

Папа вздохнул, но послушался. Времени было еще навалом. В магпорт папа предпочитал приезжать заблаговременно.

– Челси! – заорала я и кинулась к ней.

– О! – Она попыталась улыбнуться, вышло криво и не очень весело. – Трисс. Как дела? Уже начала путь по карьерной лестнице? Как успехи?

– Мои успехи в карьере примерно такие, как у тебя в личной жизни, – фыркнула я, скептически осмотрев ее с головы до пят. Наверное, не очень вежливо, но зато честно и обстановку разрядило. – Что стряслось?

– Стряслась рыжая секретарша, – вздохнула девушка. – И я сбежала со своей свадьбы.

– Давай я тебя подвезу? – с сочувствием предложила я. Проблема предателей-мужиков была мне близка.

Челси согласилась сразу же и забралась в карету.

– Куда тебя? – спросила я.

– А ты сама куда едешь? – спросила она.

– В магпорт.

– О? Командировка? – Ее глаза загорелись.

– Можно и так сказать. – Я поморщилась. – Еду в Валенсию, у нас там пансионат, оставшийся в наследство от тетушки. Нужно разобраться с семейными делами.

– Прекрасно! – оживилась Челси. – Я согласна.

– На что? – осторожно спросила я, нутром чувствуя очередной подвох.

– На Валенсию и пансионат, конечно! Я еду с тобой!

– А... – протянула я, так и не сумев подобрать слова.

– Документы я взяла. – Челси нырнула рукой в корсет и продемонстрировала помятое удостоверение личности. – Трисс, мне домой сейчас нельзя. Меня ищет и моя родня, и Пит, и его родня. Наша свадьба должна была стать событием года. И сделкой века. А я всех подставила. А вот жо... – она покосилась на моего отца и продолжать не стала, проглотив первую часть определения и составив только: –...мира, пальмы и море – это то, что мне нужно. Тем более у тебя там пансионат, я много места не займу. И даже, может быть, окажусь полезна.

Папа хрюкнул, но, к счастью, промолчал. То ли он знал про пансионат чуть больше, чем я, то ли представил себя на месте отца Челси и возрадовался, что ему чуть больше повезло с дочерью.

Я смотрела на Челси с тоской и понимала, что девицы в боевой академии учились как на подбор: наглые, сумасбродные и упрямые. Такая если сказала, что едет, то ее ничто не остановит, даже другая такая же девица. Ну и, пожалуй, Челси права: вдвоем в «ж... мира» веселее.

Магпорт встретил суетой и толпами людей, которые спешили по делам и на отдых. Орущие дети, куча чемоданов, несколько томного вида барышень, столбами застывших на самом проходе, и мы с Челси с одним чемоданом на двоих, початой бутылкой игристого и мятым свадебным платьем. Которое хоть и было надето на подругу, но неизменно привлекало внимание и ко мне.

Папа даже внутрь провожать нас не стал. Едва мы выгрузились, со свистом умчался обратно в сторону города. Мне показалось, даже попытался изобразить знак благословения богов, словно не знал, что на магичек он не действует.

– А он у тебя неразговорчивый... – заметила Челси, посмотрев вслед улетающему левиткэбу.

– Обманчивое впечатление, – отмахнулась я. – Просто он боялся задавать тебе вопросы. Вдруг его родительское сердце не выдержит и он решит вернуть тебя родителям? Мы будем сопротивляться, все переругаемся, и тогда я никуда не улечу. Поэтому он и молчал. Как говорят у меня в семье – не задавай вопросов, на которые не хочешь получить ответы.

– Ну да, логично.

Челси передернула плечами, видимо, представив возвращение в родительский дом, и сделала большой глоток из бутылки.

– Хочешь? – спросила она, но я поморщилась.

Теплое выдохшееся игристое – это не тот напиток, который способен меня соблазнить перед переброской в магпорте.

Челси поболтала бутылкой, в которой еще что-то плескалось, и с сожалением выкинула ее в ближайшую урну. Пройти внутрь магпорта с алкоголем нельзя.

Потолкавшись у магических рамок, мы устремились к кассам. Точнее, устремилась Челси, которая придерживала подол свадебного платья. Фату она выкинула перед входом вместе с бутылкой.

Билет до Валенсии на мой же рейс удалось купить без проблем. Мы решили, что это судьба, и бодро потопали к кабине переноса. Как говорит моя мама, три минуты страха, воспоминание о раннем сроке беременности, заложенные уши – и ты уже за многие километры от дома. Страшно и неприятно, но быстро.

Народу было не так уж и много, в основном угрюмые мужики, несколько семей с детьми и такие колоритные мы, но и кабинка оказалась небольшой.

Меня вжало в стену, Челси в меня, между нами – чьего-то вопящего ребенка. Раздался гул, и я порадовалась, что не съела заботливо выданный мамой пирог. Судя по выражению лица, Челси прокляла выпитое игристое, но явить его миру не успела. Все прекратилось, и за распахнувшимися дверями нас радостно встретил магпорт Валенсии.

– Как же мне плохо... – ныла Челси, приложив ладонь к голове, пока я пыталась сообразить, в какую сторону нужно двигаться, чтобы попасть на выход.

Толпа как-то подозрительно быстро схлынула, и в коридоре мы остались одни.

– Я готова продать родовое поместье за глоток воды.

– Ты правда веришь, что тебя не лишили его после такой выходки? – фыркнула я, а Челси застонала громче.

– Вот умеешь ты испортить настроение, Трисс! Настоящая ведьма!

– А ты нет? – скептически хмыкнула я.

– И я ведьма, – согласилась она со вздохом. Глупо ведь отрицать очевидное. «Боевой маг» звучит солиднее, а «ведьма» – честнее. – Где же нам взять водички? И еще бы отвар от головной боли... и от тошноты... Что же так плохо-то? Не буду больше пользоваться магпортами, – сделала Челси весьма неожиданное, на мой взгляд, умозаключение.

– А пить игристое?

– Игристое буду, – упрямо заявила она, и я поняла, что некоторых жизнь ничему не учит.

Я купила в автомате несладкую газировку для Челси, выдала порошок от головной боли и наконец наткнулась взглядом на табличку «Выход». Нам предстояло найти левиткэб до города. И я представления не имела, найдутся ли тут свободные.

Улица встретила нас опаляющим зноем, и повеселевшая было Челси снова сникла. Теперь она сетовала, что выкинула фату и ей нечем прикрыть глаза от солнца, а оно слепит, и порошок от головной боли действовать перестает. Нет, подруга не была нытиком, но люди с похмелья в большинстве своем невыносимы.

Зато левиткэб мы нашли сразу же. Даже выбирать пришлось. Извозчики кинулись со всех сторон. То ли привлеченные нашим столичным видом, то ли растерянностью, то ли свадебным платьем Челси, которое с каждым мигом становилось все более потрепанным. Во время транспортировки кто-то наступил ей на подол, часть рюшей оторвалась и теперь, уныло свисая, волочилась по земле.

Челси посмотрела на них, явно размышляя, оторвать или так сойдет, но в итоге махнула рукой.

– Доберемся до места – переоденусь, – жизнерадостно сказала она и покосилась на мой чемодан.

– Его мама собирала, – предупредила я, и Челси помрачнела. Да, я тоже не стала бы доверять маминому вкусу. Но выбора у нас не было. Впрочем, не верю, что в Валенсии нет магазинов.

Предложение двух разбойного вида молодых парней мы с Челси отмели синхронно, даже переглядываться не пришлось, а вот кругленький суетливый мужичок, который упорно дергал за ручку моего чемодана, но так и не смог его отобрать, внушал доверие. Такой если и попытается завезти нас в неведомые дали вместо доставшегося в наследство пансионата, то очень быстро внемлет гласу разума,

точнее, боевой магии. Даже в одиночку я способна внушить ему уважение к слабому полу вообще и ко мне в частности, а уж вдвоем с Челси, пожалуй, нам даже разбойного вида молодые мужики не страшны. Только связываться лень.

Мы погрузились в неновый, скрипнувший под нашим весом левиткэб некогда лазурного света и, вильнув, устремились в сторону золотистого поля. Окна были распахнуты, в лицо дул ветер (хотелось бы сказать – прохладный), а еще откуда-то непередаваемо пахло морем.

Рядом после очередного кульбита левиткэба застонала Челси, которую еще не отпустило, а я улыбнулась. Возможно, идея родителей не так уж и плоха? И у меня получится немного сменить обстановку, отдохнуть и, возможно, иначе посмотреть на свою жизнь?

Сразу за магпортом начиналось поле. Такое девственное, без намека на цивилизацию. Даже дорогу, создается впечатление, не прокладывали. Она будто образовалась тут сама от вереницы ползущих в сторону «никуда» левит-кэбов.

Впрочем, сейчас и вереницы не было. Так, несколько неторопливо переваливающихся с боку на бок повозок.

Левиткэб подпрыгнул на ухабе. Я влетела любопытным носом в стекло, но все равно не рассмотрела ничего, кроме зеленой колосющейся травы с ярко-желтыми вкраплениями одуванчиков.

– А вот там у нас море! – с воодушевлением сказал извозчик и махнул в сторону колышущейся на ветру травы.

Откуда-то издали раздалось протяжное:

– Мы-у-у-у-у...

Я вздрогнула, Челси хрюкнула, а подвозчик слегка смутился.

– Только моря сейчас не видно... там обрывчик... Но ничего, скоро мы будем проезжать почти мимо него.

– Надеюсь, сейчас слышно было не шум волн? – скептически хмыкнула Челси, которой больная голова не добавляла хорошего настроения.

Мне звук тоже не понравился. Этакое задорное мычание, в котором почему-то отчетливо угадывался волчий вой. Не уверена, что хочу знать, кто его издает.

– Нет! – Извозчик добродушно усмехнулся в густые усы. – Это наши кормилицы-коровки! Вы же, наверное, слышали,

что валенсийское молоко – самое лучшее во всем королевстве? Сейчас мы как раз будем проезжать мимо стада. Я видел их, когда ехал в магпорт. Прилетели пастись, родимые.

Я слышала, что после магической войны фон Валенсии стал очень нестабильным, и вот уже много лет край отличается весьма причудливой флорой и фауной. Вся живность тут – это мечта боевого мага-практиканта. Наши с великим удовольствием сюда ездили на практику. Только девушек брали неохотно. Да мы и не рвались. Почти все проходили практику в столице. Не пыльно и престижно.

– Это коровка? Ничего себе! – Челси даже подпрыгнула и высунулась из открытого окна, а заодно и из декольте многострадального свадебного платья, чтобы рассмотреть получше первую местную достопримечательность.

– Не смотрите на вид, – смущенно пробормотал возникший после глубокомысленного высказывания Челси. – Молочко у них что надо. Только с задю главное не подходить. Если хвостом шибанет, то все...

– Пожалуй, последуем вашему совету, – пробормотала я и решила: подходить не буду. Вообще, мне сразу стало понятно, почему коровка с черными кожистыми крыльями и крысиным хвостом с шипом на конце издавала такие звуки. Они очень неплохо подходили к ее внешности. Правда, травку буренки жевали весьма флегматично, клацая острыми, совсем не травоядными зубами.

Боевой маг в душе уже составлял план, как в случае чего увернуться от шипов на хвосте, где перехватить местное травоядное, если оно вдруг поменяет гастрономические предпочтения, а трепетная фиалка в душе просто считала, что не стоит соваться к этой твари. Интересно, по улицам города местные буренки не ходят? Или ходят? Божечки, родители, куда вы меня выгнали?

Челси молчала, но я видела, как она в голове ведет сложную мысленную работу, пытаюсь понять, что лучше: лето тут или скандал дома и свадьба с изменником. Похоже, пока она не решила.

А мы миновали поле, и дорога резко пошла вниз. Левиткэб, подпрыгивая на камнях, задорно поскакал по склону, мы поскакали вместе с ним, и я даже пару раз ударила головой о крышу. Удивилась знатно, так как вообще не предполагала, что такое возможно, но возмутиться не успела, потому что нашему взору за поворотом наконец-то открылось море. Бескрайнее, бирюзовое, и сегодня – тихое.

В его волнах отражалось солнце, и это было так прекрасно, что я с удовольствием еще раз подпрыгнула на сиденье и вписалась головой в уже ставшую родной крышу левиткэба.

Мы мчались с ветерком, но наш возничий не забывал полным энтузиазма голосом описывать местные достопримечательности. Под название «достопримечательность» подпадало все. От оставленной штормом тысячу лет назад каменюки на берегу и до изогнутых от времени кипарисов и иногда попадающихся магических воронок, напоминающих о давней войне.

Нет, кто же спорит, Валенсия была прекрасна! И виноградники, раскинувшиеся по побережью, впечатлили и меня, и Челси. Мы даже попросили остановиться у обочины и набрали несколько увесистых кистей у милой бабульки, которая торговала урожаем.

Челси прижимала к себе корзину с гроздьями и вид имела весьма мечтательный. Было видно, что она собирается съесть все. Я бы даже волноваться начала, но видела: как бы подруга ни хорохорилась, все в нее просто не влезет. А значит, пусть себе мечтает, я без ужина все равно не останусь.

По своей инициативе возничий завез нас еще и в сырную лавку.

– Старейшая сыроварня в округе! – гордо заявил он, остановившись у облупленного домика, похожего на улей. Причем не с пасеки, а тот, который делали сами пчелы.

– А что она такая... – Челси попыталась изобразить корзиной, какая именно сыроварня, но едва не растеряла виноград.

Извозчик удивленно уставился на нее, а я махнула рукой и с опаской зашла в покосившийся маленький домик, где нас накормили вкуснейшими сырами и напоили домашним вином, кислым и коварным. Мне оно не понравилось, но почему-то бутылку я все равно взяла, хотя подозревала – пить не буду.

Еды у нас набралась целая корзина, потому что сыров было несколько видов, хотелось попробовать все. А еще одну бутылку вина нам просто дали в подарок. Полагаю, эта партия у хозяина не удалась, и он решил утилизировать ее с нашей помощью. Отказываться я из вежливости не стала и теперь смотрела на наши припасы и понимала: мы ни за что вдвоем столько не съедим.

Потом была пасека, магазин с изделиями из янтаря, плантация кукурузы, колбасный цех и «еще одна замечательная винодельня».

Ну а после мы с Челси запросили пощады, пообещали больше денег и упросили все же везти нас по означенному адресу.

Возничий приуныл и попытался подбить нас на маленькую, но прекрасную прогулку на катере, но тут уже были непреклонны мы. Правда, непреклонность пришлось демонстрировать на кончиках пальцев.

После увиденной магии возничий сник и недовольно буркнул:

– Сразу бы сказали, что ведьмы!

– Боевые маги! – синхронно припечатали мы с Челси.

Мужик спорить не стал, но обидно хмыкнул и направил левиткэб к городку, где меня уже заждалось наследство.

Челси уплетала виноград, и я боялась, что ей станет плохо, столько она уже слопала. Когда я попробовала ягодку, то поняла, почему подруга не может остановиться. Он был невообразимо вкусный, сладкий и сочный.

– А может, все-таки на кораблике? – с надеждой уточнил возничий, останавливаясь у заросшей какими-то вьющимися растениями изгороди.

– Нет уж, домой! – сказала я, вывалилась из левиткэба и замерла. – А вы нас точно привезли куда надо? – с подозрением поинтересовалась я, отказываясь смотреть перед собой.

– Ну да. – Он кивнул. – Я в этих краях с младенчества живу. Каждый кустик знаю. Парковая, двадцать пять. Пансионат «Магнолия». Бывший пансионат... – поправился он, покосившись на заросли.

– Вижу, что бывший... – пробормотала я, думая, как буду убивать родителей. Интересно, они по незнанию меня сюда отправили или просто решили избавиться от непутевой дочери? Типа, раз замуж выдать не вышло, то пусть совсем сгинет.

Пока я приходила в себя, левиткэб умчался.

– Это что? – потрясенно поинтересовалась Челси, проследив за моим взглядом.

– Похоже, пансионат... – ответила я, чувствуя, что сейчас меня будут бить.

– А-а-а-а... – ошарашенно протянула она. – И что мы будем делать?

Больше говорить не стала ничего. То ли слов не нашлось, то ли вспомнила, что я ее с собой не звала.

– Посмотрим? – с надеждой уточнила я, так как что с «этим» делать, представляла не больше, чем она.

Подруга хмыкнула и демонстративно отвернулась, когда нам в спину донесся оклик:

– Стойте!

Мы, как послушные девочки, замерли и синхронно развернулись к мужчине, который спешил к нам с противоположной стороны улицы. Мужчина был хоть и не старым, но грузным, поэтому бежал весьма условно. Просто семенил ногами чуть чаще, чем если бы передвигался шагом. На скорость это не влияло.

– Не ходите туда! – выдохнул он, упирая руки в колени и пытаясь отдышаться.

– Почему? – поинтересовалась Челси, причем сделала это таким тоном, что мне самой захотелось разрешить ей все что угодно.

Глава 2

– Да там эти... – Мужчина все еще не мог отдышаться, поэтому словно выплевывал слова по одной короткой фразе. Солнышко блестело на его покрытой капельками пота лысине, и вид незнакомец имел безопасный и несчастный.

– Да кто «эти»? – не выдержала я. Вот зачем говорить загадками, когда я мечтаю отдохнуть с дороги, и желательно в тенечке? – Это мой пансионат. Я не могу туда не ходить. Кто-то занимается мародерством?

– Да каким мародерством? Тьфу на вас! – Незнакомец наконец справился с одышкой и начал говорить более-менее внятно: – Пока там жила госпожа Августа, она сдерживала наглых тварей заклинаниями, и они хотя бы не лезли в соседние дома. Но после ее кончины совсем распоясались! Спасу никакого от них нет! Изжальт ведь! Я же к вам с добрыми намерениями!

– Да о ком вы говорите? – возмутилась Челси.

– Там гнездо крысос! – с тоской признался мужик. – Затерроризировали всю улицу, весь урожай испортили. Так что придется вам поискать другое место жительства. Но не расстраивайтесь. Кто-нибудь пустит на постой молодых симпатичных девчонок. Да вот хотя бы я!

– А что мага не вызвали? – удивилась я. С мелкой распоясавшейся нечистью мог справиться даже не боевик.

– Так... это... – Мужик вздохнул. – Нету мага.

– В каком смысле «нету»?

– В таком. Есть один приписанный к стражему порядку, так он там нарасхват. Некогда ему с крысосами возиться. Были еще приезжие господа, деньги взяли, а крысосы объявились через неделю. Другие цену заломили. Вот и живут там. Но ежели это ваше наследство, то, конечно, придется что-то делать. Но мага нужно вызывать из центра. А это ой как недешево. Да и без гарантий.

– Все ясно. – Челси вздохнула и передала мужику корзину с виноградом. – Храни! – скомандовала подруга и все же ухватила за рюши на юбке.

Мужик смотрел на нее с изумлением, а я вот сразу поняла, что она задумала. Мы, конечно, не бытовики, и вроде как выпускникам боевой академии марасть руки о грызунов, пусть и магических, несколько стыдно, но, с другой стороны, обитают-то они в моем пансионате. А такого я терпеть не стану. Мне нужно где-то ночевать!

– И это сторожи! – велела я и поставила у ног мужика корзину с сыром, а сама нырнула в чемодан, заранее переживая, что матушка не положила мне удобную обувь. Но нет. Нашлись босоножки на плоской подошве, причем не только для меня, но и для Челси. Мама положила две пары, видимо, рассудив, что легкая и удобная обувь возле моря лишней не будет.

– А вы что задумали? – потрясенно пробормотал мужик, наблюдая за нашими приготовлениями. Но корзину с виноградом послушно к груди прижал.

– Магички мы, – отозвалась Челси, наконец победив подол и укоротив дизайнерское платье до колена.

– И если недосчитаюсь сыра, – пригрозила я, справившись с ремешками на босоножках и воинственно сдув с лица черную, похожую на пружинку прядь, – то ты даже узнаешь, какой я обладаю магией.

– Вот что за люди пошли? – возмутился мужик. – Ты к ним со всей душой, а они мало того что от дел отвлекают, заставляют сторожить свои вещи, так еще и угрожают! Вот изжалят вас крысосы, лекаря вызывать не стану.

– Главное, чтобы не разлетелись по округе, – философски отозвалась Челси. – А то лекаря придется вызывать всей улице.

После этих слов она гордо потопала к кованым воротам, увитым плющом.

Я устремилась вслед за ней. Подозреваю, мы являли собой незабываемое зрелище. Блондинка в рваном подвенечном платье и брюнетка в алой юбке с пышным подолом, воинственно направляющиеся в логово крысос с голыми руками. Я бы не отказалась от биты, но увы. Чемодан собирала мама и самую важную вещь положить забыла. А серьезные атрибуты боевых магов, которые нам, конечно, вручили перед выпуском, использовать против крысос было как-то неловко.

Увитая плющом калитка скрипнула за нашими спинами, и мы с Челси оказались в заросшем буйной южной растительностью саду. Вполне милым, с виду безопасным, только изрядно запущенным. Цепкие ветви плюща налезли даже на прогретую солнцем каменную тропинку, ведущую в глубь сада. Одурачительно пахло абрисами – яркими крупными плодами, которые у всех без исключения ассоциировались с летом.

Пальмы – высокие, монументальные – льнули к густому кустарнику с мелкими ягодками, а с другой стороны тропинки благоухали магнолии.

Разглядеть дом из-за буйной растительности можно было с трудом. Он утопал в зелени, и я видела только мраморную лестницу, спрятавшуюся за пальмой колонну и кусочек стены с облупившейся штукатуркой.

Я первая решительно шагнула в глубь сада и сделала несколько шагов к дому, увлеченно озираясь по сторонам. Сад, конечно, нужно обязательно обкосить, потому что я не могла даже понять, насколько он велик и что есть на территории. Кажется, между крупными зелеными листьями мелькнул фонтан.

И главное, пока не наблюдалось ни одной крысосоы, которыми нас пугал сосед. Может быть, их тут и нет? Дом опустел и они улетели? Ведь может же быть так? Тогда нам останется только привести в порядок и без того милое место.

– Да тут рай! – счастливо заметила Челси.

В ответ на ее слова из-за куста раздалось очень неприятное и угрожающее:

– Бз-з-з-з?

Именно так, с вопросительной интонацией.

Мы с Челси шагнули ближе друг к другу и, инстинктивно прижимаясь спинами, как нас и учили, постарались внимательно осмотреть каждый кустик. Враг мог затаиться под любым листом или в высокой траве.

– Вон она! – воскликнула я, указывая пальцем на ветку между цветами магнолии, обнаружив там ближайшую крысосу. Жирную, величиной с настоящую крысу и с таким же тонким, облезлым и понуро висящим хвостом. Крылышки крысосоы издавали противное «бз-з-з», а на нас с полосатой крысиной морды, украшенной

челюстями-жвалами, грозно таращились огромные, выпученные как у мухи глаза.

– Вот же дрянь! – испуганно воскликнула Челси и толкнула руки вперед, ударив крысосу мощным потоком воздуха. Заклинанием, в простонародье именуемым «кулак». Как и все аристократы, пугалась Челси быстро, а как все боевые маги, в случае опасности сразу же шмалялась заклинаниями. Поэтому шансов у крысосы не было.

«Бз-з-з» стало выше на два тона, и крысоса, кувыркнувшись, улетела в ближайший куст. На секунду все затихло, мы даже дыхание боялись перевести, а потом звук раздался снова, и не один. Ему вторило еще множество таких же возмущенных «бзызов».

– Слушай... – задумчиво сказала я. – Похоже, ты разбудила ее друзей...

– Да сама слышу... – буркнула Челси, кажется, даже немного смущенно. – Ты готова?

– А как же!

Я развернулась и, прежде чем на нас вылезли еще четыре злобные жужжащие твари, метнула в них то же заклинание «кулака». Челси магия ветра давалась лучше. Ее удары были точными и резкими. Они сыпались на крысос с разных углов, но, кажется, не причиняли вреда. Я же била реже, зато у меня и «зона покрытия» была больше. Твари кувыркались в воздухе, сталкивались друг с другом и все сильнее зверели. А в ответ на их возмущенное дребезжание уже изрядно напрягающее «бз-з-з» начинало звучать из каждого уголка сада.

– Их сотни, и они нас сожрут... – обреченно сказала Челси. – И, мне кажется, «кулак» их только злит. Ни одну как следует не задело. Зато они, похоже, окончательно взбесились.

– Согласна... – сказала я и начала шарить взглядом по кустам. Вдруг там все же завалилась какая-нибудь дубинка? С ней мне бы стало намного спокойнее. Потому что крысосья стая собиралась вокруг нас, и что делать с таким количеством тварей, я не знала.

– Может, огонь попробуем? – нерешительно предложила Челси.

Я с тоской посмотрела на красивый сад и мучительно кивнула. Лучше выжженные кустики, чем два трупа.

Магия огня давалась мне не очень хорошо, но крысосы послужили, пожалуй, даже большим стимулом, чем куратор женской

группы боевых магов – Грифониха в гневе, поэтому огоньки пламени на моих ладонях вспыхнули ярко и быстро. Даже обидно, что раньше так не получалось. Надо навеститься в гости на любимый факультет и подать идею. Правда, сэршелы, которые только встали на тернистый путь боевого мага, меня не простят.

Я метнула огоньки в ближайшую крысосу. Подпалила магнолию, скамейку и куст, а крысосо с возмущенным бзыканьем сиганула в сторону. Там ее подловила Челси, в руках которой потрескивал огненный шар. Он пронесся словно снежный ком, прожигая прямую дорожку сквозь буйно растущую зелень к заброшенному фонтану.

Даже сама Челси взирала на дело рук своих с испуганным восхищением.

– Ничего себе! – выпалила она с восторгом. – А на занятиях никогда так не получалось!

– Лучше бы и тут не получилось! – возмущенно выдохнула я, разглядывая изуродованный сад, и едва увернулась от спикировавшей сверху крысосы.

– Зато ты знаешь, что у тебя есть фонтан, – беспечно отмахнулась Челси.

– Пока фонтан, как и все остальное, есть у них.

Я указала на крысос, которые неторопливо подлетали все ближе. Их угрожающее жужжание все отчетливее намекало, что нам с Челси нужно как можно быстрее найти выход из этой ситуации.

Мы переглянулись и почти синхронно воскликнули:

– Бежим?

Стартанули тоже одновременно, понимая, что соревноваться в скорости с летучими гадами не получится. Позорно покидать поле битвы тоже не хотелось, поэтому помчались мы не к калитке, а вдоль забора, на ходу выставляя защитные заклинания и завывая от страха.

Не так я себе представляла начало карьеры боевого мага.

– Ты же понимаешь, что мы не можем отсюда уйти? – проорала я, закладывая крутой вираж и отмахиваясь от стаи крысос оторванной веткой ближайшего куста. Ну а то, что ветка больше походила на дубину с листьями, – ничего страшного. Я девушка ни разу не хрупкая, закаленная годами многочасовых тренировок в боевой академии.

И отчего мы не проходили борьбу с мелкими вредителями? Эти твари дадут фору любой крупной нечисти.

– Понимаю. Если они последуют за нами, будет беда. Причем у всей улицы, – согласилась Челси, в последний миг прикрыв нас прозрачным упругим щитом, от которого ближайšie к нам крысосы задорно отрикошетили с обиженным «бз-з-з-з».

– Да чтоб у вас бзыкалка отвалилась! – в сердцах пожелала крысосам Челси, но ментальной магией она не обладала, поэтому крысосы быстро вернулись на прежнюю траекторию и снова кинулись на нас.

Я сжалась у забора и призвала магию, на сей раз ту, какую успевала. Свою родную, водной стихии. Струя воды шибанула как из пожарного шланга, сбива взвизгнувшую Челси в ближайший куст и накрыла испуганно пытающуюся затормозить в воздухе стаю крысос.

Я зажмурилась и открыла глаз только потому, что пространство вокруг погрузилось в тишину. Ее нарушил только шорох лапок.

– О! – обрадовалась Челси и сделала то же самое. Через пятнадцать минут на дорожке лежала парализованная крысосья армия, а мы с Челси в упор не знали, что с ними делать. Добивать поверженного врага ни у меня, ни у нее рука не поднималась. Видимо, боевые маги из нас и правда вышли так себе, несмотря на мой золотой и ее бронзовый дипломы.

Крысосы печально лежали на тропочке. Пока безопасные, в чем-то даже милые. Но действие заклинания рано или поздно закончится. И было у меня предположение, что скорее рано, нежели поздно.

– И что нам с ними делать? – задумчиво спросила Челси, разглядывая крысос с интересом некроманта на практике.

Вариантов у меня было много, но я сомневалась, что хотя бы один из них осуществим нашими с ней силами, поэтому вслух не высказала ни одного.

– Представления не имею, – вместо этого призналась я. – Давай их сложим во что-нибудь и вывезем за город...

– А если они найдут дорогу обратно? Или еще страшнее: очнутся, пока мы их транспортируем? Нет уж! Идея так себе.

– Ну а какие варианты? – Я вздохнула.

– В том-то и дело, что не очень много... – сказала Челси. – Пойдем, что ли, поищем, во что их можно сложить? В конце концов, попробуем подарить их тому мужику, который сторожит наши сумки. Возможно, он окажется менее принципиальным.

– Да! Это прекрасная мысль!

Мне очень понравилась идея переложить проблемы, которые изначально были нашими, на чужие плечи. Мы с Челси радостно направились к дому, надеясь, что там найдем ящик или корзину, куда можно упаковать коматозных крысос. Но вместо этого на подходе к дому обнаружили ярко-желтый упавший улей. Его крыша была сломана рухнувшей веткой. Точнее, половиной дерева. Вторая половина гордо продолжала расти в стороне.

– Ой... – пробормотала Челси, остановившись возле препятствия. – А может быть, они были такими злыми, потому что у них сломался домик?

– Предлагаешь восстановить и пригласить их жить к нам? – скептически хмыкнула я, но подошла ближе, разглядывая покореженную конструкцию. Зачем-то же этот улей здесь стоял? Вокруг него фонило магией – сильной, но я не ощутила агрессии.

Заметив в глубине сада что-то похожее на клетки, я с криком «О!» кинулась к ним, даже не посмотрев, что делает Челси. Клетки были большими и с частой решеткой. Не знаю, что в них жило до этого, но мне показалось прекрасной идеей поселить в них крысос, так сказать, до выяснения обстоятельств. Я уже обернулась, чтобы сказать Челси, какая прекрасная идея меня посетила, когда обнаружила, что подруга вплотную подошла к сломанному улью. Сначала она нагнулась, а потом и вовсе присела на колени рядом с ним и засунула нос в круглое темное отверстие. По мне, очень опрометчивое решение.

– Ой! – взвизгнула она и отскочила, плюхнувшись на зад уже второй раз за день.

Я поняла, что клетки подождут, и поспешила на помощь.

– Что там? – с тревогой спросила я.

– Оно на меня смотрит!

– Кто?

– Там кто-то есть и, похоже, не может вылезти, – призналась Челси, как мне послышалось, с жалостью в голосе.

– Если бы там сидела крысосо, она бы тебя куснула за нос, и я бы не была удивлена. Нечего совать нос в улей.

– Может, это крысосья королева?

– А у них есть?

– Представления не имею, я не сильна в зоологии.

– Вот и я не сильна, поэтому, прежде чем искать крысосью королеву, давай хотя бы избавимся от крысосьей стаи, пока самые резвые не начали приходить в себя. Я как раз нашла клетки.

Мы с Челси перетаскали крысосьи тушки в клетку и потом снова вернулись к улью. Я понимала, что совершаю глупость. Совсем недавно ругала за это Челси, но все же подошла ближе к улью и осторожно посмотрела в темноту. Темнота посмотрела на меня ярко-оранжевыми круглыми глазами. Похоже, в упавшем улье и правда сидела крысосо, только не могла вылезти. Я хотела залить улей водой (и это было бы стратегически верное решение проблемы), но девица в очередной раз победила боевого мага.

– Ну вот что вы со мной делаете?! – проныла я и обратилась к застрявшей в улье крысосе: – Если я тебя освобожу, а ты на меня нападешь, то я пальну в тебя водой, и поедешь в клетку к своим собратьям. Поняла?

Не знаю, какого ответа я ждала, но, кажется, взгляд крысосы стал более осмысленным.

– Что, уже разговариваешь с ульем? – съязвила у меня за спиной Челси, но я отмахнулась:

– Помоги лучше поднять улей.

– Что, Трисс и Челси спешат на помощь? – скептически хмыкнула подруга.

– Мы знаем, как их нейтрализовать. А эта конкретная ничего нам не сделала.

Челси вздохнула, но спорить не стала: в конце концов, первой крысосу заметила и пожалела именно она.

Мы оттащили ветки, подняли улей и поправили покосившуюся крышу. Как только лаз оказался свободен, оттуда с радостным бзыканьем выскочила тощая крысосо, пронеслась мимо нас к ближайшему кусту магнолии, приземлилась на ветку, ухватившись за нее задними лапами, и начала с жадностью запихивать в рот двумя парами лап цветки. Неприличное чавканье разносилось на весь сад,

а мы с Челси стояли и наблюдали за голодной крысосою. Сейчас она не выглядела ужасной.

– Бедненькая... – протянула Челси.

Мы с крысосою посмотрели на девушку с удивлением, а потом вернулись каждая к своему занятию. Крысосою к поеданию магнолии, а я – к созерцанию этого безобразия.

Крысосою доедала куст, а мы с Челси замороженно смотрели на это действо. По саду разносилось безобразное чавканье, а когда уродливого вида тварь, извернувшись и крепче уцепившись нижней парой лап за ветку, схарчила еще и пролетающую мимо птичку, зажевав ее смятыми цветочными лепестками, в моих руках сам собой образовался водный шар. Его я готова была обрушить на крысосою, едва она закончит трапезу и кинется на нас. Потому что стало ясно: одним кустом она вряд ли насытится.

Но крысосою не спешила, а нам было неловко нападать на существо, которое мы только что спасли и которое пока не проявляло к нам агрессии. Так и стояли, как два истукана, любуясь чавкающим созданием, которое собрало в себе все самые отвратительные черты крысы и осы.

Воробьиные крылья похрустывали в пасти крысосы, когда она смачно пережевывала свою добычу, перья летели в разные стороны, а молоденькая магнолия выглядела весьма печально, в отличие от поедającego ее существа.

– Зачем мы это выпустили? – с ужасом провыла Челси, наблюдая за неэстетичной трапезой. – Я теперь есть не смогу еще дня три.

– А зачем ты в улей сунулась? – парировала я, понимая, что и мой голод тоже отступил. – Все же хорошо было.

– Мама всегда говорила, что любопытство меня погубит, – призналась подруга и с тоской посмотрела на крысосою, которая, чавкая, выгрызала что-то из своего крыла.

Ощувив наше внимание, тварь встrepенулась и взмыла в воздух, чтобы зависнуть над нашими головами. Я уже прицелилась, но тут с крылышек крысосы, которыми она изобразила уже хорошо знакомое «бз-з-з-з», посыпалась золотистая пыльца, которая окутала нас с Челси плотным облаком. Пока мы чихали и отмахивались, крысосою, вместо того чтобы атаковать нас и сожрать, гордо удалилась в отреставрированный улей. Когда Челси, отряхнув платье и волосы,

приблизилась, улей завибрировал весьма недвусмысленным «бз-з-з-з», что можно было трактовать как «пошли вон, я вас уже благодетельствовала, теперь изволю пребывать в одиночестве».

– Может, ну ее? – спросила приятельница, покосившись на темное отверстие, из которого раздавалось «бз-з-з». – Сидит же, никого не трогает?

– Тоже так думаю. – Я кивнула и даже отошла подальше, чтобы не раздражать крысосу. – Пойдем за вещами и посмотрим, что творится внутри дома.

Судя по выражению лица мужика, который продолжал стоять с нашими вещами под палящим солнцем, он нас уже не ждал. Потому что при нашем появлении изрядно удивился.

– А эти где? – спросил он почему-то шепотом.

– Отдыхают, – дипломатично ответила Челси. – И мы, пожалуй, тоже пойдем отдыхать, – добавила она и забрала из ослабевших рук мужчины корзинку с нашим ужином.

– Ведьмы... – с намеком на уважение протянул сосед, а я принципиально поправила:

– Не ведьмы, а боевые маги!

– Так они же того... мужики все... А вы... – Он почесал затылок. – Ведьмы!

– Диплом показать? – Челси воинственно прищурилась, и даже я посмотрела на нее заинтересованно. Где бы она могла его спрятать? А самое главное, зачем? Кто на собственную свадьбу идет с дипломом боевого мага?

Мужик решил поверить сумасшедшим девицам на слово, поэтому часто-часто закивал.

– Боевые маги так боевые маги. А я Ровэн Гариссан, у меня тут за углом чудесная корчма с видом на закаты над морем. Приходите кушать. Все отменное! Мясо на углях, лучшее в регионе домашнее вино и лепешки – пальчики оближешь. Сама жена печет!

– Непременно.

Зловредная крысосо, испортившая аппетит, была забыта, и перед глазами уже стоял шашлык на фоне заката.

– Придем обязательно, – вежливо отозвалась тоже подобревшая Челси. – Но не сегодня. Сегодня у нас вот! – Она продемонстрировала

соседу корзину со снедью и гордо потащила ее в сторону дома. Жизнь начинала потихоньку налаживаться.

Глава 3

По саду к дому мы шли с опаской. Однако никаких подозрительных «бз-з» из-за ближайших кустов не доносилось, и это позволило немного расслабиться. На лице Челси появилась мечтательная улыбка, да и я воспрянула духом. Не так все и плохо, как казалось сегодня с утра. Я поверить не могла, что еще до обеда бегала по беседам и надеялась получить должность боевого мага хоть где-нибудь. Сейчас же вокруг меня цвела буйная южная растительность, в клетке валялись коматозные крысосоы и была куча планов, которые я пока не понимала, как осуществить. Никогда не пыталась самостоятельно облагородить какое-то место, чтобы потом выгодно его продать, но уже сейчас испытывала предвкушение. Остатки лета точно не будут скучными. Мама и папа у меня молодцы. Они были правы: мне нужна перезагрузка и новое место с новым окружением!

Конечно, сад находился в ужасно запущенном состоянии, но в нем все равно чувствовалось особое очарование тропиков. Цветы благоухали, порхали бабочки, а на деревьях висели спелые и ароматные плоды. А когда мы поднялись по ступеням к дому и прошли по открытой террасе, то заметили, что с этого ракурса виднеется кусочек бескрайнего лазурно-синего моря и одинокий белый парус вдалеке.

Наверное, именно в этот момент я окончательно влюбилась в Валенсию. Конечно, магическая война изрядно потрепала этот райский уголок, породила разных тварей типа крысосо, но море, солнце и природа остались такими же прекрасными, как раньше. Не зря же до всех трагических событий Валенсия считалась лучшим курортом королевства.

– Однозначно стоило отменить свадьбу и сразиться с крысосоами, чтобы оказаться в этом месте! – потрясенно протянула Челси, вглядываясь в даль.

Мне тоже очень нравился вид, и я уже представляла, как буду сидеть на этой веранде и наслаждаться закатом, вполне возможно, под ароматное домашнее вино. Но мы еще не заглядывали в дом, а он

мог таить в себе разные сюрпризы. Совершенно необязательно приятные. Я даже не знала, есть ли там мебель, которую можно поставить на террасу, и бокалы, в которые можно налить вино. Возможно, тетушка все продала. Или имущество растащили после ее смерти. Я была готова ко всяким сюрпризам. Уже видела, что несколько окон второго этажа разбито. Хорошо, если разрушения на этом закончатся.

– Пойдем сначала изучим все пространство, – вздохнула я, запрещая себе поддаваться очарованию этого места. Нас еще ждало очень много дел. – А то как бы не пришлось спать с крысосомами.

Впрочем, я нагнетала зря. Дом встретил нас спертым воздухом, закончившимися охлаждающими заклинаниями и пылью. Но в целом ничего непоправимого не было. Я ожидала худшего. Но несколько поскрипывающих и одна оторванная доска у входа, сломанные перила и люстра, лежащая ровнехонько в центре холла, – это мелочи.

Холл был просторным. Кроме люстры в нем мы обнаружили летние белые стульчики с веранды и пять круглых столиков. Один – совсем сломанный, два просто чудовищно грязных и два с первого взгляда ничего. Но, возможно, потому что один стоял на другом, раскорячив металлические изогнутые ножки.

Лестница вела на второй этаж и выглядела достойно, если не считать перил, которые я уже заметила. А что находится за дверями, еще предстояло проверить. За одной в левом крыле располагалась столовая с длинным столом, и дальше кухня. В противоположном крыле обнаружился просторный зал с небольшой сценой и рядами стульев. Ничего лишнего или сломанного тут не было, просто запустение и пыль. Окна, сквозь грязь на которых падал тусклый свет, и рояль с закрытой крышкой.

– Наверное, это место было красивым и популярным, – с легкой грустью заметила Челси.

– Когда-то – да, – призналась я и подошла ко всеми забытому инструменту. – В тетиной молодости. После магической войны никто не хотел здесь отдыхать. Посмотри на крысос. А они просто садовые вредители. Монстров здесь водится много, и вылезают они в самый неожиданный момент.

– Это у них просто боевых магов не было, – фыркнула Челси.

– А сейчас есть?

– Конечно, – усмехнулась она и предложила: – А давай сделаем так, чтобы сюда поехали отдыхающие?! Это волшебное место. А нам все равно нечем заняться.

– Не думаю, что сработает. Пансионат давно не принимал постояльцев на постоянной основе. Тут отдыхали тетины знакомые. Посмотри вокруг: туристов, готовых выложить кругленькую сумму, тут нет. Если кто и приезжает, то любители экзотики. И они просто снимают комнаты.

– Глупости все это! В конце концов, тебе все равно нужно привести особняк в порядок. Так? Вот и приводи. А я постараюсь придумать, как вдохнуть в него новую жизнь.

– В Валенсии твоя фраза звучит очень уж двусмысленно.

– Прекрати ныть, Трисс! У нас все получится, я верю!

– Мне бы твой энтузиазм, – хмыкнула я, но втайне призналась себе, что идея Челси имеет право на существование. Жаркая погода, теплое море и фрукты еще будут радовать нас долгих три месяца. А вдруг действительно из идеи Челси что-то получится?

На втором этаже располагалось десять гостевых комнат. Еще шесть – на третьем. Как я понимаю, люксовые апартаменты, так как состояли каждые из двух смежных комнат: гостиной и спальни. Именно там мы с Челси и выбрали для себя комнаты. И, не стовариваясь, начали обустривать новое жилище именно с них, разумно рассудив, что ни на что другое нас все равно сегодня не хватит. День выдался слишком насыщенным. Даже не верилось, что еще с утра Челси готовилась стать женой, а я искала работу. А ближе к вечеру мы уже за многие километры от дома, в заброшенном пансионате с крысосомами, запертыми в клетку, и видом на море.

Я кинула чемодан у входа. Разулась и подошла к окну в спальней комнате. Она располагалась справа от небольшого коридорчика. Стащила с окна пыльный тюль, распахнула невымытые стекла и прищурилась от яркого солнечного света. Комната сразу стала живее. Светлый ковер на полу, обои в мелкий цветочек, старинный шкаф и кровать, застеленная персиковым покрывалом, рисунок на котором повторял принт обоев. Несколько старомодно, но симпатично. Определенное очарование у интерьера было.

Гостиная была такой же небольшой и уютной. Кофейный столик, диван, книжные шкафы и выход на небольшой изящный балкон. Я подумала, что хорошо бы посадить тут цветы. Только садовница из меня еще хуже, чем боевой маг.

Отсюда море было видно еще лучше, чем с нижней террасы. Яркое солнце играло на искрящихся волнах, а в лицо дул теплый морской ветерок. И почему мы с родителями никогда сюда не приезжали? Завтра нужно будет прогуляться по местным магазинам, прикупить себе купальник и вытащить Челси на пляж. Дом и сад подождут. Я бы и сегодня с удовольствием отправилась понежиться на солнышке, но тогда придется спать в пыли, а я и так уже чихаю. Поэтому придется поработать и потом вознаградить себя бокальчиком вина на террасе.

Уборка заняла весь остаток дня. Я измучилась настолько, что готова была упасть без сил. Если понадобится, продам семейный перстень и обручальное кольцо Челси, но завтра не буду играть в горничную. Надо найти кого-нибудь из местных и нанять для уборки. В конце концов, ни мама, ни папа не говорили мне, чтобы я приводила пансионат в порядок своими руками. Кстати, завтра нужно обязательно послать им весточку, что я добралась до места без приключений.

Ни о каком бокале вина на закате речи не шло, все закаты мы пропустили и упали без сил, когда и до рассвета оставалось недолго. Но не скажу, чтобы я об этом жалела. Простыни пахли свежестью, пол блестел, а в приоткрытое окно дул теплый летний ветер с запахом моря, поэтому спалось мне прекрасно и сладко... пока ночью в доме не начало что-то скрипеть, греметь и ухать.

Я вскочила с кровати как ошпаренная и, прихватив швабру, выбежала в коридор прямо как была, в коротенькой ночной сорочке с рюшами и в тапках с розовыми помпонами.

Челси повезло меньше. Сорочки у нее не было, а у меня она взять забыла или постеснялась, поэтому подруга вообще в простыне, зато с раздобытой где-то ножкой стула, которую сжимала весьма воинственно.

– Что это за шум?

– Представления не имею, – призналась я, и мы медленно пошли на обход дома.

Я точно слышала звуки, и они не могли возникнуть сами собой. Но беглый осмотр не дал ничего, и нам пришлось отправиться спать. Звуки прекратились, старый дом снова погрузился в тишину. Будь я тут одна, списала бы все на дурной сон. Но шум слышала и Челси.

Как ни странно, даже это происшествие не сбilo сонный настрой, и во второй раз я вырубилась так же, как и в первый: быстро и сладко. А с утра мы обнаружили сразу два неприятных факта: у нас пропали остатки сыра и кто-то настойчиво тарабанил в дверь. И то и другое бесило невероятно. Я бы не услышала стук, если бы не находилась в этот момент в столовой.

– Ты знаешь... – сурово заметила Челси, которая спускалась по лестнице в холл, – мне кажется, я всех немного ненавижу!

– Только немного? – хмыкнула я, чувствуя, что сама настроена еще менее позитивно. Хотелось спать, сыра и ныли все мышцы после вчерашних приключений, как боевых, так и хозяйственных.

Приятельница выглядела утонченно, но слегка старомодно. Она наткнулась на шкаф с тетушкиными нарядами и решила позаимствовать. Сейчас на Челси было длинное, в пол, шифоновое платье цвета пыльной розы. Такие носили лет сорок назад, но высокой блондинке оно шло. С убранными в косу волосами и босиком она имела вид загадочный и слегка inferнальный, поэтому открывать дверь я отправила ее.

Сначала из открытой двери мы слышали грозное «бз-з-з-з» от десятка жутко недовольных крысос и только потом увидели на крыльце дрожащего соседа. В руках он сжимал корзинку с пирогами. Так как сыр пропал, пирогам мы обрадовались и кровожадно на них уставились.

– Госпожи... вед... боевые маги, – севшим голосом просипел сосед. – Разрешите войти, а то там у вас эти... Жужжат.

– Вырвались, что ли? – Я всплеснула руками и затащила соседа за корзину в дом, с ужасом представляя, что придется снова отлавливать опасных тварей. Надо было их вчера уничтожить, а не жалеть, как котят.

– Нет вроде, никто по саду не летает, – отозвалась Челси, выглянув за дверь. – Не видно. Похоже, возмущаются из клетки.

– Не вылезли, – подтвердил сосед. – Но жужжат очень уж страшно. В том году Лерьра – торговца с пятой улицы – такая гадина

тяпнула. Так он половину лета в госпитале пролежал.

Мы закрыли дверь и снова выразительно уставились на корзину с угощением в руках соседа. Если выяснится, что он просто нес ее мимо, видят боги, лично откушу ему голову, потому что мы еще не завтракали: искали сыр и сейчас проголодались зверски.

Сосед перевел взгляд с меня на Челси и, смутившись, протянул пироги.

– Вот, жена передала. С нижайшей просьбой...

– С какой? – поинтересовалась я. Пироги хоть и пахли божественно, но сразу потеряли долю своей привлекательности.

– У нас что-то в подполе скребет и ухаает... – пояснил мужик, но я все равно ничего не поняла.

– У нас тоже ночью что-то скребло и ухало. А еще сыр сожрало, – недовольно заявила Челси и сглотнула слюну.

– Госпожи боевые маги, может быть, глянете? – заискивающе посмотрел он на нас. – Ведь явно же какая-то тварь завелась магическая. Спасу от них нет. И ведь постоянно разные лезут! Мы названия им придумывать не успеваем! Какую получается лопатой пришибить, а какие так и терроризируют. А эта еще и хитрая! Не показывается, только пугает. Супруга ходить в подвал боится, а там окорок копченый висит, нужно бы снимать к вечеру. А не снимешь, тварь эта кидается из подвала картошкой, дверьми хлопает. Как же мы без окорока? Мы с вами сочтемся! Ужин там за счет заведения... – Заметив мой скептический взгляд, сосед поправился: – Неделя ужинов за счет заведения.

– Плотник за счет заведения, – предложила я альтернативный вариант. А потом впилась зубами в пирог и выразительно покосилась на отсутствующие перила и выломанные доски в полу.

– А может, ужин? – с надеждой уточнил сосед.

Пироги были удивительно вкусными, и я почти сдалась, но Челси пирог еще не пробовала, поэтому поддержала изначальный план.

– Плотник, – сказала она, и сосед, вздохнув, согласился.

Договорились, что придем к нему после обеда, до этого мы планировали позавтракать и навестить кабинет тети. Я надеялась найти хоть какие-то записи по ведению хозяйства.

Челси предлагала сходить поискать местных, которые согласятся обратиться в доме, но я предложила отложить это до вечера. Избавим

хозяина корчмы от неведомой твари, стерегущей окорок, и поспрашиваем. Возможно, подскажет, кто ищет работу.

А вот документы надо было разобрать самим. Кроме хозяйственных вопросов меня интересовали крысосы. Как-то же тетя держала их под контролем. Вопрос – как? Может быть, у нее есть записи или специальная литература? Если так, то хранятся они в кабинете, который расположен не в очевидном месте, потому что вчера на него мы не наткнулись. Да и сегодня пришлось поискать. Оказалось, что одна из дверей на втором этаже ведет в уютную библиотеку. Небольшую, однако с полками, доверху заставленными книгами. А уже из библиотеки можно попасть в кабинет.

– Трисс, я не могу, – заныла Челси, едва заглянув в кабинет, такой же неживой и пыльный, как и все в этом доме. – Можно я прогуляюсь по магазинам? Не хочу носить твои вещи и этот нафталин. – Она подергала себя за рукав платья. – Заодно с людьми пообщаюсь, может быть, узнаю что-то интересное. А то если останусь здесь, снова начну наводить порядок. А я уже не могу.

– Конечно, иди, – отмахнулась я. Челси вообще не обязана мне помогать. – Только у тебя есть деньги? – обеспокоенно уточнила я, вспомнив, что приятельница сбежала в одном платье.

– А то! – Челси лучезарно улыбнулась и продемонстрировала тонкий браслет из белого золота. Такие многие использовали для хранения средств. Простенький артефакт, который изменил нашу жизнь в лучшую сторону. Его изобрели лет пять назад, но он уже повсеместно вошел в обиход. Удобно. Не нужно таскать наличность с собой, и даже если украдут, то воспользоваться не смогут: браслет настроен на ауру хозяина. У меня тоже был подобный.

– А тебе его не заблокировали после таких выходов? – с сомнением уточнила я.

– Нет. Это лично мои сбережения, с бабушкиной родовой печатью. Наследство. На этом же счете я хранила свою стипендию в боевой академии.

– Эти копейки?

– За четыре года накапала милая сердцу сумма, которую я планирую с удовольствием потратить. Короче, я побежала. Купить что-нибудь на ужин или потом вдвоем прогуляемся?

– Прогуляемся. Посмотри, где продают купальники, раз мы волей судьбы оказались на море. Нужно непременно сходить на пляж. Я уже года три не купалась.

– И я, – призналась подруга. – Папа у нас предпочитает горы. А мама – вообще сидеть дома. Поэтому на море мы выбирались редко, а одну или с Питом меня не пускали. Ну все, я пошла. Вернусь через пару часов. И я там еще пирожок утащила, очень уж они вкусные. Как думаешь, если мы тварь изловим, нам еще дадут?

– Не боишься растолстеть? – хмыкнула я, усаживаясь на старинный стул во главе дубового письменного стола – монументального и строгого. Сразу видно, что за ним долго работали.

– А ну и наплевать! – фыркнула Челси. – Идея с замужем все равно оказалась нежизнеспособной, так что можно отъесть зад. Ненавижу мужиков.

– И я...

– Вот за это и выпьем сегодня вечером! – торжественно пообещала подруга.

Челси умчалась, а я принялась разбирать бумаги, в которых у тетушки был удивительный порядок.

В шкафу у стены стояли папки со счетами. Квитанции об оплате лежали в столе, там же какие-то договоры, записки и письма. Нашлась толстая тетрадь с именами клиентов, где были записаны данные, способ связи и время, когда человек гостил в пансионате. У противоположной стены стоял книжный шкаф. Книги по домоводству, ведению бухгалтерии, подшивка «Отельного вестника», несколько изданий по садовым растениям и – о счастье! – «Животные виды Валенсии», неполный справочник десятилетней давности. По идее, информация о крысосох там должна была быть. Эти твари мутировали одними из первых. Про них слышали даже в столице.

«У крысос есть самая главная особь – матка, – прочитала я. – Каждая крысосо из ее улья пропитана магией главной самки, и именно так крысосы отличают своих от чужих. Особенно важных особей крысосо одаривает своей пылью – это знак отличия и наделение особыми полномочиями. Чтобы управлять стаей крысос, нужно просто добыть пыльцу с крыльев матки и нанести на тело. Это делается один раз. Крысосы будут чутать запах матки даже спустя годы. Это позволит

не бояться особей из конкретного улья и даже управлять ими. Добыть пыльцу очень сложно, еще сложнее сделать это, не убив матку, поэтому ручные стаи крысос – крайне редкое явление. Без матки крысосы разлетаются по новым стаям в течение сезона».

– Так это же прекрасная новость... – протянула я. Осталось только ее проверить.

Я решила заняться этим, не дожидаясь Челси. В конце концов, подвергать подругу опасности не хотелось. Себя тоже, но лучше пострадает одна из нас, чем обе.

Глава 4

Идти в клетку с крысосоми было страшно и глупо! Ну правда, кто по доброй воле и в трезвой памяти решится на подобное? Но выбор невелик. Или приручать, или уничтожать. А уничтожить я их не могла. Точнее, как... технически могла, даже с ходу получалось выдать несколько заклинаний, которые оставят от крысос в клетке один пепел, но вот морально – нет. И когда это я стала таким нежным и ранимым созданием, что пожалела тварюшек, способных меня убить?

Приблизившись к клеткам, в очередной раз убедилась, что творю глупость. Злые морды крысос таращились на меня сквозь решетки. Некоторые особи вгрызлись в прутья, и теперь к уже привычному «бз-з-з-з» присоединилось не менее пугающее «лязг-лязг». А еще в клетке, которая еще вчера была увита плющом и опутана вьюнками, не осталось ничего. Ни травы на земле, ни растений, обвивающих прутья. Эти твари сожрали все.

Одна из крысос высунула наружу лапу с когтями и пыталась поймать летающую неподалеку бабочку. Другая уселась внизу, повернувшись к сородичам толстым задом, и с хрумканьем и чавканьем поела мыш. Еще две старались отобрать завтрак у товарки, поэтому она пыталась жевать быстрее, давилась, но все равно запихивала в себя остаток мыши, где идентифицировать можно было лишь хвостик.

– Может, ну его в пень? – пробормотала я себе под нос и замерла на почтительном расстоянии от клетки. Нет, хорошо, конечно, если они признают меня за свою. А дальше-то что? Как их кормить? Можно ли выпускать гулять? Как они вообще не сожрали всю округу? Ну и главный вопрос: а если я неправильно поняла статью или мне достались неправильные крысосы, тогда что? Если я суну руку в клетку, то при неудачном стечении обстоятельств ее отъедят по локоть. А рука мне пока дорога.

Занятая размышлениями, я не могла заставить себя сдвинуться с места. Крысосы тоже заметили меня. Чавканье прекратилось, пойманная наконец-то бабочка была отпущена, на меня уставилось

с десятков пар злобных глаз, а «бз-з-з» приняло совсем угрожающую окраску.

– Ну же, Трисс! Давай смелее, нельзя быть такой размазней! Приблизься к клетке и приручи их или убей! – кровожадно подбадривала я себя.

Услышав «убей», крысосы насторожились сильнее и сбились в активно жужжащую кучу.

– Ну, кто самый смелый? – спросила я дрожащим голосом и подумала, что сама на эту почетную должность точно не претендую.

Крысосы тоже не претендовали, к тому же подошла я к ним, протягивая одну руку, а во второй в качестве предупреждения аккумуляировав воду. В того, кто попытается меня куснуть, дунет как из насоса, которым моют дорожки перед мэрией.

Крысосы смотрели на меня злобно и настороженно, но не спешили сразу сожрать. Перебзыкивались (возможно, просто решали, кто будет отгрызать руку, кто ногу, кто голову, а кто падет смертью храбрых под заклинанием).

Ладонь к прутьям я протягивала, зажмурившись и прикусив губу. Правда, быстро одумалась. Боевой маг я или кто? Как можно бросаться в лапы и зубы опасности с закрытыми глазами?

Самая толстая и злобная крысоса кинулась к прутьям со скоростью молнии. Я подпрыгнула и отдернула руку, но ничего не произошло. Крысоса замерла, поводила длинным носом с черным кончиком, высунулась, насколько позволяла клетка, и повозила по руке своими усами. А потом шарахнулась обратно и что-то заверещала на своем крысосьем. Теперь вся стая таращилась на меня с интересом, и я рискнула подойти ближе.

– Вы ведь меня не тронете? – спросила я, засовывая руку в клетку. Опрометчиво, конечно, но как еще проверить теорию? На ответ полосатых гадов я не особо рассчитывала, но сразу несколько крысос замотали головами.

– Вы меня понимаете? – с восторгом уточнила я, и мне радостно закивала вся стая. – Прекрасно! Есть хотите?

«Бз-з-з» стало громким. Крысосы прильнули к прутьям, высунули языки и алчно уставились на меня. То ли хотят сожрать, то ли предвкушают выгул и возможность уничтожить всех мелких грызунов, лягушек и бабочек в округе.

– Вечером, – категорично заметила я, понимая, что выпускать крысос все равно придется, а ночью хоть соседей не напугают до икоты. – Вас устроит, если я буду выпускать вас вечером? Всю ночь летаете, охраняете пансионат от чужаков, а днем сидите тихо? Вон как ваша главная в улье. Вылезла, слопала птичку – и снова спряталась к себе.

Не скажу, что мое решение вызвало восторг, но, кажется, мы с крысосами друг друга поняли, и я отправилась в дом с чувством выполненного долга, чтобы похвастаться Челси. Но кроме Челси там меня ждал сюрприз. Причем сюрприз не из приятных. Точнее, совершенно неприятный. Я даже пожалела, что закрыла клетку с крысосами. Но ведь никогда не поздно выпустить моих подопечных? И тогда кто не спрятался, я не виновата!

– Что тут делает этот?! – обвинительно спросила я и ткнула пальцем в мерзкого Лайона Даверо – мажора, лентяя и ходячую неприятность, который (самое страшное) очень редко показывался где-либо без, мать его, моего бывшего! Я вообще представить не могла, что может забыть Лайон в Валенсии! Лайон и Валенсия – это примерно то же самое, что боевой единорог в чайной комнате моей бабушки! Или его величество в булочной мистера Рикарда на углу Пятой Алхимической и проспекта Пегасов.

А уж Лайон в пансионате, принадлежащем мне, сидящий в холле на одном из стульчиков, которые мы еще не успели вынести на веранду, – это вообще нечто невыносимое и не тянущее на роковую случайность. Тут явно замешан Клинт, который сейчас должен всю строить карьеру на моем, между прочим, рабочем месте!

Злость и обида всколыхнулись с новой силой!

– Трисс... – лениво протянул Лайон и вытянул ноги, которые заняли поразительно много места на моем ковре. Да, не новом, да, пыльном, но моем! – Это ведь пансионат? – продолжал нахал. – Правда ведь? Пансионат что делает?

– Сдает комнаты! – радостно заявила Челси, все еще не понимая, что я хочу убивать. И ее тоже. Жаль, на мою случайную приятельницу тоже попала пыльца крысос, и скормить ее кровожадным тварям не выйдет. А хочется. – А Лайон решил остановиться у нас. Снял самый лучший номер. Представляешь, какая удача?

– Не представляю. И какой это? – прищурившись, поинтересовалась я. С каждым миготом убивать хотелось все больше, а способы в голове появлялись все затейливее. Я даже начала отвлекаться от разговора, занятая их обдумыванием.

– Твой, конечно же, – с таким же опасным для жизни энтузиазмом заявила Челси. – Ты еще там не обжилась, а вид из твоего окна открывается самый лучший.

– Ты! Мерзавец! – завопила я. Расстаться со своим номером я была не готова, как и терпеть Лайона в пансионате. Уверена, тут найдется масса желающих разместить таких важных и богатых постояльцев.

– Эй, разве так встречают гостей? – возмутился наглец. – Я, между прочим, щедро заплатил! Все деньги вперед за десять дней проживания, а цены, скажу я тебе, тут негуманные!

– Челси, верни ему деньги, и пусть живет где хочет. С гуманными ценами и вежливыми хозяевами. Я не собираюсь терпеть его на своей территории, и точка.

– Эй, Трисс, ну ты что? – растерялась подруга. – И вернуть деньги я не могу, к нам уже после обеда приедут убирать и приводить в порядок сад. Я заплатила из аванса Лайона. Ты же сама сказала, что особняк нужно привести в порядок, а своими силами мы это делать не можем и не хотим. Я рассудила: лучше всего, если на уборку заработает сам особняк.

Вообще, доля истины в словах Челси была, только неужели во всей Валенсии не нашлось другого постояльца? Вот почему все складывается так?

– Челси-и-и! – взвыла я, направляясь к лестнице. – Я буду жить в твоих покоях, сама можешь отмыть себе еще одни!

– За что? – воскликнула подруга. – Я же хотела как лучше. Конечно, Лайон засранец...

– Я все слышу! – прокричал наглец и заржал. Его эта ситуация забавляла. Впрочем, насколько я помню, его забавляло все и всегда. Даже не верится, что они с уравновешенным и собранным Клинтом родственники.

– ...но он деньги платит... – закончила Челси и похлопала ресницами, мило улыбнувшись одновременно и мне, и нашему постояльцу.

– Он никогда не ездит без своего двоюродного братика! – Я закатила глаза. – Вот что такому мажору, как он, может понадобиться в богами забытой Валенсии? Ты поинтересовалась, что он тут забыл? По выражению лица вижу, что нет! А это стоило сделать сразу же!

– У меня тут верфь, – тут же подал голос парень и с вызовом уставился на нас.

– И ты, можно подумать, семейными делами приехал заниматься? – скептически хмыкнула я.

– Семейными. Именно ими, но да, не верфью. Клинт осознал свои ошибки и жаждет каяться. Я приехал с ним за компанию. Тут море, солнце... ну и верфь. Зря, что ли, она здесь есть?

– То есть... – Челси побледнела. – Я поселила у нас твоего бывшего? Лайон, скажи, это он та «плюс одна персона», которую нужно непременно поселить в лучшие покои? Идиот, я думала, ты привез невесту!

– Челси, ты знаешь меня с первого курса, когда я забирал пьяного Клинта из вашей комнаты. Вы напоили моего брата первый раз в его жизни, и он спал в обнимку с твоими туфлями. Ты же помнишь, я Клинта не забрал, а сам остался ночевать у твоей рыжей соседки. Не помню, как ее зовут. Огонь девчонка! Какая невеста? Я не собираюсь надевать на шею удавку! Ну его. Это мой брат жаждет свадьбу и вон Трисс.

– Трисс передумала, – сразу же открестилась я. – И касаясь Клинта. Ты его сюда притащил, ты и убирай, иначе, видят боги, вы оба об этом пожалеете. Понял? Не хочу его тут видеть. Тебя тоже не хочу, но ты уже заплатил.

– Я заплатил и за него, – фыркнул парень. – Так что сама ему об этом и скажи.

– И когда это твой брат понимал слово «нет»? – раздраженно буркнула я и потащила вверх, чтобы освободить уже полюбившиеся комнаты. Терять их в своем же доме было обиднее всего.

– И, Трисс... – Лайон словно услышал мои мысли. – Мы можем занять покои Челси, так будет справедливо. Или любые чистые.

– Чистых нет, – мстительно припечатала я. – Только мои и Челси. Ну или она может подготовить вам комнаты своими ручками, – сказала я, зло прищурившись.

– Не могу, мне еще идти с тобой ловить тварь, которая не пускает жену нашего соседа к окороку.

– А вот за тварью я могу с собой взять и Лайона, думаю, он не откажет хрупкой девушке. К тому же у него невелик выбор: или убирать комнаты, или ловить тварь.

– Он не боевой маг. – Челси предприняла последнюю попытку откосить от уборки.

– Я – лучше, – усмехнулся парень. – Боевую магию преподают не только в Картионии. Так что, Трисс, я в деле. А ты, Челси, встретишь брата и приготовишь покой.

– Ну и опять же, уборщики придут. Вот и контролируй их, – вставила я пять медяков в разговор.

Была так зла, что хотела убить трех зайцев. Наказать Челси, поугатать Лайона, которого, признаюсь, считала непригодным к жизни балованным мажорчиком, что бы он там ни говорил. Клинт часто упоминал, что кузен уехал из страны, потому что не поступил в боевую академию.

Ну и еще я очень не хотела встречаться с Клинтом. Куда он, кстати, запропастился? Я была готова поспорить, что мой бывший ищет самый роскошный букет и какую-нибудь фигню, которая (в его понимании) способна растопить мое сердце. Но нет, я не собираюсь сдаваться. И прощать его – тем более.

Челси все же выдала парням свои покои, и я с неудовольствием отметила, что теперь мы живем дверь в дверь с Клинтом. И Лайоном, но Лайон меня не так волновал. Он хотя бы не посягает на мою свободу и не претендует на мое сердце, руку, тело и прочие менее важные части.

Конечно же, мама не положила ничего, что могло бы сойти за гардероб боевого мага на отдыхе. Вся одежда в моем чемодане кричала: «Возьмите замуж мою хозяйку, ну хоть кто-нибудь!» Летящие юбки, яркие сарафаны, белые блузки, оголяющие плечи, и всего двое брюк. Одни – нежно-кремовые с широким поясом, а другие – изумрудные, похожие на шаровары, которые носят женщины в Шанлийской пустыне. Они-то и оказались оптимальным решением. К ним я выбрала блузку без рукавов и рюшей.

Когда спустилась в холл, Лайон был уже готов. И напоминал боевого мага значительно больше, чем я. Безрукавка из светлой

дышащей ткани, оттеняющая загорелую кожу, и темные штаны, заправленные в высокие ботинки. На поясе кинжал, на руках – магические браслеты. Ненавижу. Он умудрялся выглядеть брутально и стильно! Утешало, что ненадолго. Сейчас побегаёт по подполью с окороком и неведомой тварью и подрастеряет весь свой лоск.

– Эй! – Парень усмехнулся, оценивающе разглядывая меня. – Ты уверена, что боевые маги одеваются именно так, или ты решила пригласить меня на свидание? Так знай, я не такой!

Последнюю фразу он протянул противным жеманным голосом, и мне захотелось метнуть в него босоножкой. Кажется, такое желание меня уже как-то посещало.

– Чемодан собирала мама, – словно оправдываясь, заявила я и поняла, что сделала еще хуже: Лайон заржал в голос.

– Больше ни слова, – предупредила я. – Или дальше будешь ходить в мокрых штанах.

– Как скажешь, гроза всей нечисти Валенсии! Как скажешь! – Он отвесил мне шутовской поклон.

Я закатила глаза и отправилась на выход, уговаривая себя немного потерпеть. Надеюсь, нечисть в погребе окажется достаточно пугающей, чтобы золотой мальчик обделался от страха и сам попросил сделать его штаны мокрыми, чтобы не воняли.

От этих мыслей на душе стало тепло, поэтому я заулыбалась.

Лайон улыбку заметил.

– Надо же, у тебя улучшилось настроение! Не назовешь причину таких разительных перемен?

– Уверена, ты не захочешь ее знать, – кровожадно оскалилась я, и Лайон заткнулся.

Улица нас встретила жизнерадостным «Бз-з-з».

– Это что? Я спрашивал, но Челси ответила как-то неопределенно.

– Собачки охранные, – ответила я и улыбнулась еще более кровожадно.

– Собачки не говорят «бз-з-з». Собачки говорят «гав», – уведомил меня Лайон. – «Бз-з-з» говорят крысосы, – удивил он меня неприятной осведомленностью.

– Они в клетке, – успокоила я. – Гулять пойдут ночью, и очень возможно, в гости к невоспитанным мальчикам, которые приходят без приглашения.

– Понял. Надо не забыть закрыть окно, – как ни в чем не бывало отозвался он, и мне стало совсем гадко.

Я так надеялась впечатлить парней крысосомами... В идеале – так, чтобы у Клинга и Лайона отпало желание гостить. Но сюрприза не выйдет.

Я не стала расстраиваться еще больше и спрашивать, откуда Лайон знает про крысос и почему не удивляется тому, что я выпускаю их погулять. Не буду радовать его заинтересованностью.

К счастью, торговец жил через дорогу, и это избавило меня от необходимости долго вести светские беседы с Лайоном. Нас уже ждали. То, что я пришла не с Челси, немного насторожило нашего знакомого, но потом он махнул рукой и пробормотал себе под нос что-то типа:

– Ну, может быть, так оно и лучше...

– Лучше что? – подозрительно уточнила я. Идея избавлять соседей от нечисти как-то резко перестала казаться хорошей.

– Ну так... – Мужчина замялся. – Все же парень сподручнее. Да вы не стойте, пойдете сюда.

«Подпол» по факту являлся большим погребом. Деревянная дверь, ведущая в него, была вмурована в насыпной холм на берегу. Она со скрипом отворилась. Торговец засунул голову в темный лаз, поторчал толстым задом к нам, потом вылез. Вдохнул и, вручив Лайону фонарь на цепочке, который до этого держал в руке, заметил:

– Вот там оно и воеет, шуршит и гремит. Не пускает к окороку. Вы уж посмотрите и избавьте нас от твари.

– Подвал-то у вас большой! – присвистнул Лайон, первым заглянувший в темноту.

– Не жалуемся, – сказал торговец и немым укором застыл у нас за спинами.

Пришлось лезть.

Вниз вела череда ступенек, и как только мы с Лайоном спустились на первые три, как за спинами захлопнулась дверь и щелкнул засов.

Глава 5

– Эй! – завопила я и стукнула кулаком по двери. Руки кольнуло заклинание, которое защищало дверь, и явно не от ворующих окорока тварей, а от вполне себе сильных магов.

– Господа маги, вы уж не обессудьте, – отозвался глухой, немного дрожащий голос торговца. – Мы с утра вас выпустим, правда. Или косточки соберем... Это уж как сложится. Но мы верим в лучшее! Пока тварь никого не съела, и лучше бы это так и оставить. Вы уж изловите там гада, а? А дверочку не ломайте. Все равно не получится. Ее лучшие маги зачаровывали, еще во время войны. Тут жители города прятались, когда бои шли. Ни одно заклинание выбить не смогло. Вот раньше как на совесть делали, не то что сейчас... тьфу! Впрочем, о чем это я. Внутри там хорошо, и окорока есть, только вы уж аккуратно. Все не портите! А так кушайте. И наливочка там вкуснейшая, и грибочки маринованные... Только те, что с глазами, кушайте осторожнее, уж больно они забористые. Я ведь вам ужин обещал? Вот и угощайтесь.

– Ты нам плотника обещал! – взвыла я, со злости ударив по запертой двери кулаком. – На кой нам твой ужин?

– И плотник будет, – невозмутимо отозвался сосед. – После того как нечисть изловите. А ужин – это так, бонусом за причиненные беспокойства. Просто вы сами посудите: начнете вы нечисть гонять, а ну как испугаетесь? Решите сбежать, а она за вами? А у меня жена, детки. Посетители вечером соберутся, опять же. Поэтому вы уж там между собой разберитесь, и потом мы выпустим вас. Не скучайте тут.

– А если не мы нечисть, а она нас? – поинтересовалась я.

– Тогда уж я до города поеду за магом нормальным. Все равно собирался. Только нормальный маг далеко, да и денег берет много, а вы рядом подвернулись. Поэтому я решил сначала вас попробовать, может, и получится, – закончил нахал и ушел.

– Он что, серьезно? – спросил меня Лайон. На лице парня застыло удивленное выражение. Кажется, он не так представлял себе отдых в Валенсии.

– Представления не имею, – ответила я и огляделась. Мы оказались в самых настоящих катакомбах, в которых (торговец не соврал) действительно пахло копченым окороком. Если идти на запах, наверное, мы до него доберемся. Иных вариантов нет. Ориентироваться тут можно или на ошупь (а стены мокрые и холодные), или на запах, потому что ни грифона не видно. Фонарь, который сжимал в руке Лайон, высвечивал только красивое ошарашенное лицо парня. С таким выражением в темноте на аристократа он походил чуточку меньше, что родило в моей душе неясное удовлетворение. Правда, о том, как я сама тут смотрюсь, лучше не думать.

– Вот ведь волчий сын! – выругался Лайон, вручил мне фонарь и подошел к двери. Положил на нее ладони и снова выругался. – Не соврал, мерзавец. Проще провести в подzemелье ночь, чем ее выломать. Пошли тестировать наливку и окорока, пока их не протестировала неведомая тварь. Может быть, она живет только в голове у владельца погреба? Мы пожрем, поспим и пойдем домой. Правда, сомневаюсь, что среди банок с закрутками, бутылок наливки и вяленого мяса притаилась кровать или хотя бы диван.

– Ага, в голове, – раздраженно буркнула я, понимая, что из-за идиота-соседа оказалась заперта вместе с Лайоном в темноте. – Именно поэтому он благородно закрыл нас со своими запасами? Нет уж! Я не хочу проводить тут ночь! И вечер! Зачем мы вообще так рано потащились! Весь день насмарку.

– Можно подумать, я горю желанием! – фыркнул Лайон. – Я вообще в Валенсию ехать не хотел. Но раз уж пришлось, рассчитывал сидеть на берегу с бутылкой вина и провожать закаты. Возможно, в компании красивой девушки, – мечтательно протянул он. Посмотрел в мою сторону и педантично добавил: – Красивой девушки с мягким характером и без магии.

– А что тогда приперся? – ощерилась я, не понимая, почему меня вдруг задел камешек в мой огород от Лайона.

Он никогда не отличался тактом, а я не отличалась покладистым характером. Так и жили, делая вид, что друг друга не замечаем. Я не выливали на него ушаты воды при встрече, он делал вид, будто не замечает девушку брата. И все было прекрасно, пока мы

не оказались заперты в этом подземелье из-за прихоти соседа. Ну, я устрою ему завтра с утра!

В этой ситуации меня радовало одно: у меня масса времени, чтобы придумать план мести.

– Приперся, потому что мама попросила, – недовольно пояснил Лайон. – Съезди, сказала, сынок, с Клинтом, он такой хороший мальчик. Сейчас решается его судьба. Что же у хорошего мальчика все идет через жо... – Парень осекся и махнул рукой.

Больше тему визита Лайона и Клинта мы не поднимали. Я не особо ему поверила. Клинт всегда казался мне достаточно независимым, чтобы принимать решения самостоятельно. Да и тащить красавчика-брата завоевывать девушку опрометчиво. Впрочем, Клинт прекрасно знал, как я отношусь к Лайону, так что эта версия имела право на существование. Не поверила я Лайону и в другом, поэтому сама полезла проверять дверь. Парень терпеливо ждал, пока я бормотала себе под нос, проверяя один вариант заклинания за другим, используя доступные и не очень чары. И только когда я едва не подпала все вокруг, устало произнес:

– Смирись, Трисс... эту ночь тебе придется провести со мной.

– Всю жизнь мечтала! – в сердцах выдохнула я и призналась: – Хотя... лучше с тобой, чем с Клинтом.

– Я думал, у вас все серьезно... такая любовь... – заметил он, внимательно уставившись на меня.

В темноте пытливый взгляд выдержать было проще.

– Или ты просто хотела немного погреться в лучах его денег и славы? А все слова про любовь – это так... просто слова? Если что, я действительно считаю, что любовь придумали лжецы, которым удобнее сказать «люблю», чем признаться в выгоде. Но Клинт считает иначе. А как считаешь ты, Трисс?

Я задумалась. Вот правда задумалась, потому что не знала, как я считаю. В начале лета я очень даже верила в любовь. И не просто в любовь, а в любовь с Клинтом. А сейчас... слишком многое изменилось. Уверена была лишь в одном.

– Я тебя умоляю. Какие деньги? Мы примерно из одинаковых социальных слоев. Нет, мне действительно нравился Клинт, очень. Он такой... правильный, целеустремленный, красивый... – Я мечтательно улыбнулась. – Да по нему сходила с ума половина

девчонок нашего курса! Второй половине по какой-то нелепой случайности нравился ты. Но ты появлялся редко, поэтому влюбленность в тебя была быстропроходящей, а в Клинта – нет. И да, я была в числе тех, кто потерял голову от твоего брата.

– И почему же сейчас ты так решительно настроена? Твоя любовь так быстро умерла?

Вот что он ко мне пристал? И ведь не сбежишь же отсюда никуда, и ругаться не вариант. Нам сидеть вместе еще кучу времени, поэтому пришлось отвечать на неудобные вопросы.

– Он меня предал. Я ему доверяла. Он знал, как я хотела получить эту работу, как готовилась. Не спала ночами, чтобы стать лучшей. Я, грифоны всех задери, четыре года тяжело и много училась. Отказывала себе в развлечениях, в поездках, часто – во сне. Но, оказывается, достаточно быть просто примерным мальчиком-хорошистом, чтобы забрать работу моей мечты!

– Неужели работа стоит любви?

– Не знаю. Видимо, для Клинта стоит. – Я пожала плечами. Разговор был неприятен. Меня снова душили слезы обиды. – Ведь работу любви предпочла не я.

– А если я скажу, что Клинт бросил работу, чтобы быть с тобой? – тихо заметил Лайон. Он подошел ко мне ближе на шаг, а я это даже не сразу заметила. – На это что скажешь?

– Что? – Я даже поперхнулась. – Я скажу, что он еще больший идиот, чем я думала. Он лишил меня должности моей мечты и не стал работать там сам? Знаешь, просто прекрасно, что мы застряли в подземелье с нечистью и окороками. Если бы эту радостную весть сообщил мне сам Клинт, я бы, пожалуй, точно выпустила крысос на его задницу. А так есть шанс, что за ночь я успокоюсь. А сейчас пошли искать нечисть, иначе единственным злобным существом тут буду я.

Лайон, к счастью, не стал продолжать эту очень скользкую тему. Клинт бросил из-за меня работу? Да бред это! Идиотизм и бред. Мой бывший был карьеристом от мозга до костей. Когда он занял мое место, я очень разозлилась и обиделась, но, пожалуй, не удивилась. В какой-то мере я даже его понимала. Отчасти. Не знаю, как бы я поступила на его месте. Хочется верить, не стала бы лишать любимого человека рабочего места, но... если предположить, что он не подошел,

а мне предложили? Нет. Об этом я думать не хотела. А то вдруг выяснится, что я сама не намного лучше Клинта. Мне бы этого не хотелось.

В любом случае за лето я поняла, что чувства к Клинту ушли, а иногда мне начинало казаться, что их и не было. Была влюбленность, было ощущение принадлежности к чему-то общему. Все эти совместные тусовки, возможность покрасоваться парнем перед подружками, а ему – продемонстрировать меня друзьям... Студенческая жизнь, совместные пары, экзамены, выбор жизненного пути – все это нас объединяло. Но учеба закончилась, и как-то так вышло, что единственное связующее звено, оставшееся между нами, – это работа, которую он сначала забрал себе, а потом по непонятной прихоти бросил!

Кажется, я снова начала злиться. Думать о том, что Клинт выкинул мое благополучное будущее за ненадобностью, оказалось очень больно. Нет. Все же встречу идиота – вцеплюсь в рожу! Хотя... может быть, Челси уговорит его убраться до моего возвращения?

Можно было бы, конечно, рефлексировать и дальше, но Лайону надоело стоять на одном месте, и он отправился по коридору на запах окорока. Я сделала то же самое, даже грамотно ускорила в самом начале, чтобы создалось впечатление, что это парень идет за мной, а не я за ним.

Коридор был узким и длинным. Светильники на стенах попадались редко и горели вполнакала, словно хозяин экономил на освещении или ему просто нравилось находить запасы по запаху. Тогда неудивительно, что его жена боится сюда спускаться. Никакой твари не надо. Я бы тоже по своей воле в такое место не сунулась.

За первой попавшейся нам дверью оказался винный погреб. Лайон воскликнул радостное «О!» и устремился к бочкам и бутылкам, предварительно вручив мне фонарь. Я только глаза закатила и предупредила широкую спину, которая оказалась прямо перед носом:

– Лайон, не смей напиваться! Нам придется провести вместе очень много времени! А отрезвить я тебя могу только водой. – Поскольку парень на угрозу не отреагировал, пришлось для убедительности добавить: – Могу и буду!

– Не переживай, Трисс! Я не напиваюсь разным подозрительным пойлом. Это не в моих правилах. Сейчас просто выберу бутылочку

чего-нибудь поприличнее, чтобы потом отметить победу над нечистью.

– Я не буду с тобой пить даже бутылочку чего-нибудь поприличнее! Не в моих правилах напиваться в подозрительных компаниях, – по-своему переиначила я его правило.

Но Лайон не обиделся на мою шпильку.

– Ну и зря. Тебе не помешало бы! Иногда напиться в подозрительной компании – это отличное решение многих проблем.

– Ага! – фыркнула я. – И приобретение новых. Не хочу терять контроль над собой.

– Ты влюбилась в моего братца на трезвую голову. Тебе не страшна потеря контроля. Все самое страшное уже случилось, – отозвался нахал, и я с трудом удержалась от того, чтобы пустить ему в спину воздушный пинок. Остановило меня лишь понимание: если Лайон влетит в бутылки с наливкой и все их перебьет, это можно будет списать на происки нечисти, но, боюсь, убытки все равно повесят на нас.

Я принципиально не стала заходить в винный погреб. И светить Лайону, облегчая задачу, тоже не собиралась. Демонстративно направила фонарь в глубь коридора, откуда могла на нас напасть непонятная и страшная нечисть, стерегущая окорок. Правда, парень справился сам. Видимо, зажигать элементарные светлячки его в заграничной академии все же научили.

Я хоть и злилась на запершего нас тут соседа и наглого Лайона, но чувствовала некоторую ответственность. В конце концов, я здесь единственный боевой маг, а значит, должна защитить простых смертных, даже если в роли беззащитного смертного этот наглый, избалованный Лайон, и изловить угрожающую хозяевам дома нечисть, пусть они и поступили со мной отвратительно. За их поведение я отомщу потом, когда этим нехорошим людям не будет угрожать реальная опасность.

И мне совершенно не нравилось, что контролировать с Лайоном его же безопасность невозможно. Вон, бубнит что-то себе под нос и перебирает бутылки, а спина открыта нападению любого чудовища. Хорошо, что здесь я стою, пока он определяется, какой именно алкоголь изволит сегодня пить. Ценитель нашелся! Тоже мне.

К счастью, надолго он не застрял и минут через пятнадцать отвлекся от инвентаризации чужих запасов. В руках Лайон держал

пыльную бутылку с наливкой, которая стояла тут, похоже, еще со времен магической войны.

– Это хоть пить-то можно? – скептически поинтересовалась я, изучая нечто пузатое, покрытое толстым слоем пыли и паутины, с этикеткой, написанной от руки.

– Ты же в любом случае не хотела, – ответил Лайон.

– И до сих пор не хочу. Просто если ты траванешься, что я с тобой буду делать в этих катакомбах? У нас был курс оказания первой медицинской помощи, но это единственный предмет, по которому у меня стоит четыре балла. И то потому, что, если бы мне поставили три, плакал бы мой золотой диплом.

– Ценю твою заботу, Трисс, но я же говорю, что у меня нет привычки пить непонятно что. Эта наливка обещает быть вполне приличной. Проверим мою интуицию. Позже, когда убедимся, что распитию не помешает нечисть.

– Пока я никакой нечисти тут не наблюдаю.

– Так и я не наблюдаю. Как, впрочем, и копченого окорока, за которым, по словам хозяина, эта нечисть и охотится.

– Меня знаешь что в этой ситуации напрягает? – Я решила поделиться своими сомнениями с Лайоном. Не то чтобы его мнение было весомым и ценным, просто делиться было больше не с кем, а высказать мысль хотелось.

– Кроме запертой двери?

– Да. Кроме запертой двери, – согласилась я. – Нечисть охотится за копченым окороком, а жена хозяина (да и он сам) сюда спускаться боится. Тебе не кажется, что любая нормальная нечисть уже сожрала бы все, что смогла, и убралась искать вкусняшки дальше? Что она сидит в этом подвале – ни себе ни людям?

– Ну... – протянул Лайон. – Значит, нам попалась ненормальная нечисть, только и всего.

– Это-то меня и пугает.

За следующей дверью нас встретили полки и ровные ряды стеклянных баночек с разноцветными помидорчиками разных размеров и маленькими пупырчатыми огурцами с кружочками морковки и фигурными листьями, положенными в маринад для аромата. Нашлись и грибочки, в том числе и местный вид, который уныло таранился на нас из-за стекла. Потом шел ряд чего-то

отдаленно похожего на маринованных лягушек с небольшими узорными патиссончиками, пауки с помидорами и еще какая-то несъедобная на первый взгляд гадость, которая вызвала у Лайона небывалый гастрономический интерес.

– Боюсь, две банки под мышками и бутылка вина будут тебе немного мешать убежать от твари, – сказала я, остужая его пыл, хотя внутренне облизнулась. Правда, не на пауков за стеклом, а на консервированные половинки абрикосов. Но брать не стала по той же причине. Мы пришли сюда ловить нечисть, а не жрать. Возможно, возьму баночку перед выходом, в качестве платы за причиненные неудобства.

– А мы собираемся убежать от твари? – удивился Лайон.

Я пожала плечами. Кто вас, мажоров, знает, как вы ведете себя в минуту опасности? Думаю, не очень достойно. Но говорить вслух ничего не стала. Мама меня учила: ни в коем случае нельзя унижать мужское достоинство. Мужики – существа с тонкой душевной организацией, и к женским подколкам и сомнениям относятся болезненно. А уж мажоры и подавно, им же с детства в попу дуют и золотую ложечку вставляют. Лайону – так точно!

Наконец мы (оба с сожалением) закрыли вторую дверь и направились к третьей, которую выдавал аромат. Именно там хозяйева хранили все самое ценное и вкусное. У меня даже в животе заурчало от плывущего по коридору запаха.

Отсветы от фонаря плясали на стенах, а остальной коридор был погружен в темноту. Лайон зажег дополнительное освещение, которое потушил, когда вышел из винного погреба, и стало чуть светлее. Правда, ненадолго, потому что в пятно света возле двери в кладовку с окороками вползла жуткого вида тень. Кажется, тварь мы нашли.

Или это она нас?

Глава 6

Я напряглась и выставила перед собой руку, в которой пульсировала магия, но лупить не стала. Смысл тратить силы на тень? Постаралась встать так, чтобы закрыть спиной более беззащитного Лайона, и налетела на него локтем. Оказывается, парень сделал то же, что и я.

Почему-то это разозлило! Он что, посчитал, будто сможет меня защитить?

Кончики его пальцев искрились, цвет магии был мертвенно-голубой, непривычный. Такого я не видела ни у кого. Это не магия воды, как у меня – она ощущается иначе, и не воздух – он светлее. Вероятнее всего, какой-то не стихийный дар. Даже удивительно, что парень чему-то научился. Со слов Клинта выходило, что Лайон просто прогуливал родительские деньги, ради галочки числясь в какой-то академии.

– Как ты думаешь, что это? – тихо спросил он, не подозревая, о чем я только что некрасиво размышляла.

– Представления не имею, – отозвалась я и сделала осторожный шаг вперед. Ноги одеревенели и не слушались, но я помнила все, чему учили в академии, и сохраняла спокойствие. Главное, не поддаваться панике.

Тень на стене дернулась, и раздался утробный, вибрирующий рык, отдаленно похожий на «м-р-р-мойо-о-у!».

– Ты слышала? – Лайон замер.

Тень перед нами сгустилась, и на черной кляксе мелькнули горящие оранжевым светом круглые глаза. По спине пробежали мурашки. Еще не парализующий страх, но уже что-то настораживающее, неприятное.

– Слышала, и мне не понравилось, – призналась я. Взяла себя в руки, мысленно напомнила, что я боевой маг, и, подсвечивая себе фонарем, направилась в сторону двери, рычание за которой становилось все громче. Примерно так орала кошка моей подруги, когда у нее пытались отобрать честно украденный кусок ветчины.

Если не знать, что эти звуки издает маленькое миленькое белое создание, можно и обделаться со страху.

Тварь, притаившаяся за дверью, не была ни маленькой, ни миленькой: огромная черная туша с всклокоченной шерстью, горящими яростью глазами и вздыбленным хвостом. Но, безусловно, что-то кошачье в существе имелось.

– Это котик! – неизвестно чему обрадовался Лайон, который умудрился вперед меня просочиться к окорокам и беспечно погасил магию.

Вот ведь идиот! И чему только их учили? Впрочем, точно! Он же не учился. Зачем ему? Это мы, простые смертные, грызли гранит науки. А ему достаточно было просто ежегодно оплачивать обучение. Это мне тоже сказал Клинт.

– Это котик? – поразила я, отставила фонарь и призвала всю свою силу. И за себя, и за беспечного Лайона, который явно собрался на тот свет пораньше. Он даже бутылку не выпустил, только сунул под мышку, чтобы в руках не мешалась.

Котики, которые излучали ауру смерти и достигали в холке моего бедра, вызывали ровно такое же опасение, как и странная неидентифицируемая тварь, которая могла обитать тут вместо него.

«Котик» тем временем увидел, что на его владения кто-то рискнул покуситься, припал на передние лапы и утробно зарычал.

– Не дуам, ай-ой мяусо-о-о-о! Сожау сам!

– Не сожрешь, – немного грустно сказал Лайон. – Ты же уже умер.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я. Кот выглядел совершенно живым, только слишком большим для домашнего любимца и потрепанным жизнью. Ни запаха, ни разложения.

– В нем нет жизни, – буднично ответил Лайон и шагнул к шипящему зверю.

– Какой интересный экземпляр, – продолжил Лайон, не обращая на меня внимания. Парня полностью захватил странный кот, который, на мой взгляд, хотел сожрать нас вместе с окороком. – Его словно искупали в магии. Наверное, так на него действует атмосфера Валенсии. Но здесь же не все после смерти превращаются в... это? Где ты погиб, Котичка? – очень заинтересованно поинтересовался парень.

– Не ту-от... – отозвался кот и полизал лапу, впрочем, не отходя от огромного, висящего на цепи окорока. – Тут живу-о, жра-уть хочется, а ника-ук!

Кот с тоской посмотрел на окорок и стукнул по нему лапой, отчего тот как маятник закачался на цепи.

– Ты пришел сюда в поисках еды? – спросил Лайон, и я поймала себя на мысли, что его голос завораживает. Было в интонациях что-то такое, что заставляло внимательнее вслушиваться. Даже мне захотелось ответить.

Кот наклонил набок лохматую голову, почесал за ухом задней лапой и потом задумчиво на нее посмотрел, растопырив пальцы и высунув когти.

– Да-у... еда-у тут. Много. Мой-у... – ощерился он, стрельнув в нашу сторону недобрый взглядом. Вдруг на окорок покусимся?

– Хозяева ругаются, что ты тут всех шугаешь. А сам все равно не съешь...

– Почему-о? – заинтересовался кот и посмотрел на нас поразительно разумным взглядом.

– Удивительно, – еще раз пробормотал Лайон, проигнорировав вопрос кота. – Такое могло произойти только под воздействием очень сильного артефакта.

– То есть его кто-то таким создал специально? – потрясенно поинтересовалась я, поражаясь мощи неизвестного мага.

– Не думаю... – Лайон с восторгом следил за котом. – Обычно такие метаморфозы происходят спонтанно.

– Как и все в Валенсии.

– Да, как и все тут. Здесь нет смысла искать закономерность в возникающих магических метаморфозах. Поэтому и нечисть тут разнообразная и странная. И я не уверен, что магия, воздействовавшая на кота, – это отголоски магической войны.

– Что-то новое?

– Не знаю. Может, и не новое, может, что-то осталось с того времени. Я имею в виду, что нестабильный магический фон Валенсии на такое не способен. Нужно что-то более сильное.

– Артефакт?

– Ну, его, – Лайон кивнул в сторону кота, – мог создать только случай и артефакт. Зомби такими не бывают. Просто котик решил

умереть рядом с какой-то очень сильной магической вещью. Возможно, спрятанной во время войны. Ряд случайностей, сила артефакта – и вот, пожалуйста, еще одна уникальная и очень интересная нечисть.

– Да... – протянула я. – Со мной даже живые коты до этого момента не говорили, а тут – мертвый. А я, между прочим, настойку твою не пила.

– Да и я не пил, – отозвался парень. – Поэтому придется признать очевидное. Перед нами говорящее, в какой-то степени разумное умертвие кота, которое стережет окорок. Сожрать не может, потому что организм функционирует иначе, но тело еще помнит и запахи, и то, насколько ему было вкусно есть. Вот он и сидит рядом с окороком, не понимая, что с ним делать.

– Вопрос, что делать нам? Его можно спалить... но... – пробормотала я, ощущая странное дежавю, как с крысосоми. – Жалко как-то?

Я боялась показаться глупой, но не настолько, чтобы поступиться принципами. Удивительно, но Лайон меня поддержал.

– Как можно его уничтожить? – возмутился он. – Нет. Такой экземпляр уничтожать нельзя.

– Тогда мы снова возвращаемся к вопросу, что с ним делать?

Кот в наш разговор не вмешивался. Он перевернулся на спину и лениво ловил то пушистый хвост, то кончик перевязывающей окорок веревочки.

– Пока не придумал, – вздохнул Лайон и уселся на перевернутый ящик, в котором когда-то лежало вяленое мясо.

– Может, его как-нибудь отвлечь?

– От окорока, который он не может сожрать, но очень хочет? – Парень скептически хмыкнул. – Сомневаюсь...

– Что еще коты любят?

– Играть... – протянул Лайон и улыбнулся. – А что, это идея! Как ты относишься к мышам?

– Ну... – протянула я и пожала плечами. – Предлагаешь наловить их для котика? На такое я не очень согласна. Не потому, что боюсь, ты не подумай, просто никогда таким не занималась и не уверена, что хочу. Точнее, уверена, что не хочу.

– Они сами сейчас сбегутся, – отмахнулся он и закусил губу, немного виновато посмотрев на меня, словно хотел сказать еще что-то, но не решался.

– Чувствую в твоём голосе подвох. – Я решила немного ему в этом помочь.

– Они придут сами, но... я не ручаюсь за качество... – добавил Лайон. – И количество.

– В смысле?

– Трисс, ты вроде бы неглупая девушка. – Лайон вздохнул. – Ты еще не догадалась?

– О чем?

Я всегда считала себя умненькой, но вот сейчас – как-то не очень. Это сбивало с толку и злило. Очень печально тупить рядом с Лайоном. Мне всегда казалось, что у таких, как он, есть улыбка, шикарное тело и деньги. А простым смертным приходится еще мозги тренировать. А как тренировать, если они в кисель превратились?

– Некромант я! – в сердцах бросил парень и с сочувствием посмотрел на меня. Как смотрят на умалишенных. – Как ты думаешь, какие мышки заинтересуют некрокота?

– Этого – большие. – Я снова проявила чудеса сообразительности, и Лайон закатил глаза.

– Мертвые, Трисс. Мертвые бегающие мышки. Это то, что теоретически способно отвлечь его от окорока.

– Боги, какая гадость, – простонала я. – Этот гад, который тут нас запер, не расплатится.

– Конечно, он будет приглашать нас снова и снова... возможно, даже с котом, – мечтательно протянул Лайон.

– Зачем?

Интересно, если я заклею рот, то перестану задавать глупые вопросы? Или просто начну их нечленораздельно мычать?

– Ну, некромантия – такой дар... фонит долго...

– Ты хочешь сказать, – уточнила я, – что у нашего соседа будут восставать мыши?

– Ну, иногда могут еще куры... – отозвался Лайон с таким виноватым выражением лица, что я хрюкнула: последствия попытки сдержать смех. – Если привозят свежие тушки.

– А окорока? – уточнила я, подозрительно покосившись на провиант. Не хотелось бы, чтобы огромная свиная нога начала носиться за нами по катакомбам.

– Не, окорока не должны, – впрочем, без особой уверенности сказал Лайон. – Они совсем неживые, копченые.

– Ну смотри... Хотя от тебя я ожидаю чего угодно. А ты точно что-то можешь?

– Трисс, не только у тебя золотой диплом, – отмахнулся он. Впрочем, в голосе не было ни обиды, ни злости, ни превосходства. Он сказал это совершенно будничным тоном.

– У тебя золотой диплом? – поразила я, и сразу стало стыдно. Ведь правда, не только у меня он может быть. Но у Лайона?

– Не-а, – лениво отозвался парень.

Но не успела я облегченно выдохнуть, потому что моя картина мира вновь оказалась целой, как он добавил:

– Платина.

– Что? – Кажется, у меня глаза вылезли из орбит. Платину давали лучшим из лучших. Может, все же Лайон все проплатил?

Лайон больше тему диплома не поднимал. Мне вообще показалось, что этот момент даже немного его смутил. Он попросил меня не мешать, вытащил из-за пояса мелок и прямо на полу начал чертить пентаграмму. Уверенные и четкие движения, идеально ровные, тут же вспыхивающие линии и равной длины лучи звезды. Парень будто чертил по линейке. Поразительно. Забираю свои мысли обратно. Похоже, Лайона чему-то все же научили.

Увидев вспыхивающие линии, кот зашипел и попятился, утягивая за собой окорок, который висел на цепи. В итоге веревочка, за которую тянул некрокот, оторвалась, и окорок маятником качнулся в нашу сторону.

– Эй! Ты что творишь? – возмутился Лайон, едва увернувшись от куска ароматного копченого мяса. А окорок отлетел в обратную сторону и там впечатался в кота, который обиженно мякнул, получив по морде копченостью, и впился в нее зубами.

– Мне кажется, он боится, что пентаграмма – для него, – предположила я.

– Да? – удивился Лайон, посмотрел на кота и серьезно добавил: – Нет, тебя я не трону. Правда. Но не дай боги, ты сейчас из зубов этот

окорок выпустишь. Я и так из-за тебя чуть пентаграмму не испортил. А тут важна точность.

После слов Лайона кот вцепился в окорок сильнее, даже когти воткнул и замер в неестественной позе на задних лапах у стены. Я подумала, что, если задние лапы поедут, будет еще хуже: врезавшиеся в Лайона окорок с котом круче, чем просто окорок.

Но обошлось без эксцессов. Лайон закончил пентаграмму и внимательно осмотрелся. Я сначала не поняла, что он высматривает, а потом увидела толстую, неуверенно ковыляющую на слабых лапках мышь с перебитым хвостом. Страшненькая, облезлая и, кажется, не очень свежая. Гадость какая! А я вспоминала, почему же не люблю некромантов! Вот поэтому и не люблю.

А дальше произошло сразу несколько вещей.

Во-первых, Лайон довольно сказал:

– Первая пошла!

Во-вторых, кот увидел мышь и кинулся на нее, не разбирая дороги и выпустив из лап окорок, который радостно шатнулся в нашу сторону.

Чтобы не получить окороком по физиономии, Лайон резко отвернулся, но огромный кусок мяса нагнал парня и врезал по затылку и лопаткам. Тот выругался и не устоял на ногах, а я не успела отскочить. В итоге мы с Лайоном полетели на пол, как сбитые пушечным ядром. Я с трудом удержала голову, но чувствительно ударились спиной о каменный пол. К счастью, Лайон выставил руки и умудрился не рухнуть на меня всем своим весом, а только навис сверху, разглядывая меня с усмешкой. Поза была до того двусмысленная, что я тут же вспыхнула от смущения.

И тут окорок, повинуясь инерции, полетел в обратную сторону.

Парень выплюнул ругательство и согнул руки в локтях, налегая на меня всем своим мощным телом. Видят боги, я совершенно не хотела почувствовать мышцы Лайона, мне вовсе не нужно было знать, насколько он жилистый и подтянутый. Я прекрасно жила без этой информации. Конечно, я видела его и догадывалась, что с мускулатурой у парня все в порядке, но теперь-то я это знала!

Его лицо было прямо перед моим. Глаза в глаза. И я впервые за несколько лет нашего знакомства заметила, они у него удивительно зеленые, как бутылочное стекло. А дыхание ощущалось на моих губах.

Он был так близко и такой красивый... А еще он поймал мой взгляд, и на наглых губах появилась самодовольная усмешка.

Я уперлась руками в его грудь, собираясь возмутиться и оттолкнуть, но тут Лайона придавило сверху, и он с руганью и шипением окончательно рухнул на меня, позволив оценить не только свой рельеф, но и вес. Лишь голову убрал в последний момент, чтобы не стукнуть лбом. Зато мягкие губы совершенно случайно скользнули по моей скуле.

Да что же это такое! Щеки опять вспыхнули, и я поспешно отпихнула парня. Он послушно скатился с меня, шепнув:

– Прости, эта скотина прыгнула мне на спину. Я не хотел.

Я взглянула на него и сразу поверила. В зеленых глазах мелькнули смех и раскаяние. А потом над моей головой с мявом пронеслась лохматая тень. На этот раз я распласталась по полу сама, без вмешательства Лайона.

Котичка с восторгом носился за зомби-мышью, наплевав на окорок и другие хозяйские припасы.

– Мне кажется, когда он просто не пускал никого к окороку, было проще, – сказала я и отползла поближе к двери. Лайон последовал моему примеру. – Они же все разгромят тут.

– Никто не просил оставить погреб в целостности и сохранности. О, смотри, еще одна пришла! – радостно отозвался парень, указывая на прихрамывающую мышшь.

Даже мелкие грызуны в Валенсии были совсем немелкими. Хорошо хоть, я мышей не боялась.

Кот уронил с полки колбасу, обрушил ящики с тушенкой и вино, которое добыл Лайон в винном погребе. Все это разбилось и перемешалось на полу. Потом он зацепился лапами за полку, но мышшь поймал. Даже двух. Одну держал в зубах, а другую прижал за хвост к полу и теперь несчастно на нее смотрел, потому что зубов на нее не хватило, а выпустишь – убежит.

– Хочешь, заберем игрушки с собой? – заискивающе предложил Лайон и поймал заинтересованный взгляд кота. – Они пойдут за тобой, только если оставишь окорок в покое. Ну же, Котичка, показывай, где тут выход.

– Выход? – удивилась я.

– Ну конечно. Как-то же сюда некрокот попал. Значит, где-то есть потайной лаз, про который хозяин не знает. Так как ты сюда попал?

Кот аккуратно убрал лапу с мышинового хвоста и, убедившись, что трофей не сбежит, повернулся к выходу. Он миновал дверь и уверенно потрусил по коридору. Одну мышшь тащил в зубах, а другая послушно бежала следом. Скоро к ним присоединилась третья, потом четвертая, и Лайон спохватился.

– Так! Все стоять!

– Что случилось? – испугалась я.

– Вино-то! Я забыл вино! – воскликнул он и помчался обратно.

– Захвати мне фруктиков консервированных. Они там были! – крикнула я ему в спину.

Парень вернулся через пять минут с бутылкой вина, консервированными фруктами и колечком аппетитно пахнущей колбасы.

– Хотел еще огурчиков взять, но рук не хватило, – сокрушенно признался он. – Ну ничего, с торговца в качестве платы стребуем.

Кот все дальше вел нас по темным коридорам, пока мы не уткнулись в стену. Самую обычную, ничем не отличающуюся от других стен.

– Ну и? – обиженно спросила я и остановилась. Признаться, испытала глубочайшее разочарование: уже мечтала, как лягу спать в своей постельке. – И где выход?

– Должен быть тут, – отозвался Лайон. Он подошел к стене, толкнулся в нее плечом и внезапно исчез, словно выпал из коридора в потустороннюю реальность.

Я взвизгнула и уже собиралась впасть в панику, как следом за парнем сиганули некрокот и зомби-мышши. Я осталась одна в пустом, темном, неудобном коридоре. В очередной раз вспомнила, что по боевой магии у меня золотой диплом, а значит, я должна быть как минимум смелой. Потому выдохнула и отправилась в стену следом за моей разношерстной компанией.

Вынесло нас на ночной пляж. Запах моря, песок под попой, на которую я упала, и бесконечное звездное небо, отражающееся в волнах. Шум прибоя и пальмы. Нарушал идиллию только утробный мявк и гоняющий зомби-мышшь кот, который высоко подпрыгивал в песочных барханах.

– Ну что, отметим последние часы покоя или сразу пойдем слушать истерики Клинта и его признания в любви к тебе? – спросил Лайон, усевшись прямо на песке у кромки воды и откупорив бутылку нехитрым заклинанием, которым маги овладевали еще в школе.

– Вот умеешь ты предложить альтернативу без альтернативы! – возмутилась я, подходя ближе и присаживаясь рядом.

Парень хмыкнул, а в отместку я отобрала у него вино и сделала глоток. И правда вкусное. Почти несладкое, но в меру терпкое, без набивающей оскомину кислоты.

Мы сидели и слушали шум волн. Некрокот скрылся где-то вдалеке, но я почему-то была уверена: никуда он не денется. От нас. Точнее, от Лайона.

Ночь была по-южному темной и теплой. Такие бывают только возле моря. Чарующие, когда совершенно не хочется идти спать.

– А пошли купаться? – внезапно предложил парень и посмотрел на меня с шальным вызовом в глазах.

Но я только усмехнулась и покачала головой. Нет уж, мне такие приключения с Лайоном Даверо не нужны.

– Не дождешься, – ответила я и снова глотнула вино из бутылки. – Ночью купаться опасно. Особенно ночью в Валенсии.

– Так дождемся рассвета, – не сдался он, но я по улыбке видела: это провокация, а не попытка флирта. Ему нравилось дразнить меня, но иного ответа Лайон и не ждал, он меня знал. Я бы и с Клинтом не пошла. А с кем бы пошла?

Этот вопрос поставил меня в тупик, и я какое-то время просто смотрела вдаль, на волны и небо, которое уже было не таким темным. Домой идти не хотелось. Тут было вкусное вино и шумело море, а там – взволнованная Челси и злой Клинт. Конечно, он сдержит злость, но будет прилипчивым, как пиявка. Я слишком хорошо знала своего бывшего.

Сначала я приняла звук за шелест волн, но потом поняла: по берегу льется песня. Голос был хрустальный и доносился откуда-то с моря. Точнее, ветер играл им так причудливо, что казалось, будто нежную песню напевают сами волны.

– А у кого-то тоже ночь задалась, – усмехнулся Лайон, снова передавая мне бутылку. На губах осталась капля вина. Парень слизнул

ее и, прикусив нижнюю губу, посмотрел на меня. В зеленых глазах отражался загорающийся рассвет.

Вспыхнули щеки. Невинный жест, но меня словно ударило молнией. Совершенно неожиданно и неправильно. Не знаю, зачем моя рука потянулась к его губам.

Лайон замороженно посмотрел на меня и подался вперед.

Какой же он красивый... Не заметить его красоту невозможно. Но раньше смазливая внешность раздражала, а сейчас очаровывает, как и песня – нежная, волнующая и волшебная. Увидеть бы певицу...

– Вот тут еще осталось, – тихо сказала я и убрала большим пальцем капельку вина с уголка его губ. Совсем не ожидала, что Лайон перехватит мою ладонь возле своего лица и прижмет к щеке. Гладкая.

Его прикосновение вывело меня из равновесия, как магическая искра. Я дернулась как от удара и убрала руку, спрятав ладонь между коленями. Но что-то между нами сломалось. Чарующие звуки повисли в воздухе, заставляя смотреть на мир иначе. Лайон, не отрывая от меня взгляда, перенес вес на руку и склонился ближе. Губы к губам. Я почувствовала его теплое дыхание и легкий аромат ежевики – послевкусие вина.

Над морем вспыхнула розовая полоска рассвета, волны набежали на песок, и волшебная песня, льющаяся по берегу, заставила потерять связь с реальностью. Единственное, что осталось в голове: сейчас меня поцелует самый красивый парень на свете.

В душе оставалось смутное беспокойство, которое говорило, что происходящее здесь нелогично. Но кто слушает нудный разум, когда сердце готово выпрыгнуть из груди? Вот я и не слушала. Просто, отринув сомнения, потянулась губами к губам.

Глава 7

Лайон

В ее волосах запутались первые лучики солнца, а в глазах все еще отражались звезды. Такая красивая – и не моя. Она всегда была особенной и всегда не для меня, а для хорошего мальчика Клинта, которому и так в жизни досталось гораздо меньше, чем мне. Денег, возможностей, силы, харизмы. Видимо, боги в награду послали ему Трисс, и я считал это справедливым обменом.

Да и был равнодушен к таким, как она. Не к ней конкретно, а к искренним и настоящим, взрывным. Они всегда были для меня слишком сложными. И она точно сложная, другая простила бы Клинта или переключилась бы на меня еще до всей этой истории с помолвкой и планируемой свадьбой. Но Трисс всегда была влюбленной и правильной. Свободная, раскованная... Такой я ее никогда не знал.

Я не искал с Трисс посиделок при луне, и даже если хотел поцеловать, то исключительно в качестве эксперимента. Демоны, да я хотел поцеловать всех симпатичных девчонок в округе! Желание абсолютно нормальное. И целовал многих, и не только целовал, поэтому не было причин и смысла сблизиться именно с ней. Зачем брать то, что принадлежит Клинту, если вокруг масса свободных девушек? Таких же красивых, ярких, умных, но не таких сложных? Я никогда не понимал этого. Отобрать чужую игрушку при наличии своих. Увести чужую девушку. Это не для меня. Слишком сложно, проблемно и не совсем правильно. Как же так вышло, что я оказался в сантиметре от нее и готов впиться поцелуем в губы?

Перед глазами плыло, а я терял голову, как малолетний кретин. Она пахла морем, магией и вином. Убийственное сочетание. Море, звезды и песня, которая шептала мне о том, что эта девушка – для меня.

Я убрал за ухо черную, похожую на пружинку прядь и очертил контур губ. Сначала большим пальцем, а потом языком, едва касаясь. Кроткий вздох в мои губы – и меня повело, как в первый раз.

Вкус ежевики на губах и упоительно сладкий поцелуй, от которого нехило так снесло крышу. Тревожащее, странное

ощущение отступило на второй план. Сомнения и стыд перед братом – все это казалось таким не важным, что я снова поцеловал ее в губы. Горячо, жадно, жарко, до тихого полувсхлипа-полустона. Провел руками по позвоночнику и медленно уложил спиной на песок. Она не сопротивлялась, смотрела широко открытыми колдовскими глазами, и я совершенно вылетел из реальности. В ушах шумело, рассудок отказал напрочь... но тут с воинственным криком «Мяв!» на меня рухнуло что-то тяжелое.

Жирная обмусоленная зомби-мышь упала на грудь Трисс, и это привело нас в себя не хуже, чем ведро холодной воды. Мы одновременно отскочили в разные стороны, а между нами запрыгнул Котичка, который снова ловил свой изрядно потрепанный трофей.

Над пляжем замолкла песня, и раздалось злобное, недовольное шипение. Я краем глаза успел заметить, как в воду сползает черная тень, оставляя на песке след, как от огромной змеи. «Вот же дрянь!» – пронеслось в голове. Похоже, некрокот спас нас от весьма незавидной участи! Я думал, этих тварей не осталось!

Зато теперь не так стыдно будет смотреть в глаза Клинту. Да и Трисс тоже. У нашего внезапного порыва есть весьма логичное объяснение. Только вот вкус ежевики на губах настоящий, и кровь до сих пор пульсирует в висках, да и не только там. Демоны! И купаться, как назло, нельзя. А зря. Мне не помешал бы сейчас заплыв в прохладном море.

Трисс

Лайон хорошо целуется. Я это подозревала, но вот проверить не хотела никогда. И не думала, что меня так сильно зацепит. Не предполагала, какими нежными могут быть его губы и что я потеряю от них голову, отключу разум и растворюсь в ощущениях.

Когда Котичка сначала порадовал меня подергивающимся крысиным трупом на груди, а потом бесцеремонно влез между мной и парнем, я серьезно хотела его побить. Наваждение прошло не сразу, а вместе с утихшей песней. И тут же навалилось осознание, какая я идиотка! Поддаться чарам Лайона! Куда пасть ниже? Завести курортный роман с каким-нибудь загорелым капитаном яхточки, катающей приезжих по прибрежным водам? Я же всегда считала себя

выше тех, кто млеет от красавчиков с дурным характером и папочкиными деньгами!

Я заметила недовольно шипящую, скрывающуюся в морской пучине тень. Даже поняла, кто это – моренус. Существо, живущее в прибрежных водах Валенсии. Еще одно порождение остатков магического поля. Существо может принимать как женское, так и мужское обличье, гипнотизирует жертв пением, нападает и утаскивает в воду. А там незатейливо сжирает. А то, что не успел сожрать, припрятывает под камушком и сжирает потом.

Я ругала себя, так как оказалась настолько заморожена Лайоном и чарующей ночью, что не заподозрила очевидного и попала на удочку кровожадной твари. А ведь песня на морском берегу, которую, кажется, нашептывают сами волны, – четкое указание на моренуса. Как я могла быть такой беспечной?

Я лежала на песке, раскинув руки, и радовалась, что между мной и Лайоном – толстый кошачий зад. Как смотреть в глаза парню и как себя дальше вести, я не представляла. А еще мне было дико стыдно перед Клинтом. Нет, я не собиралась к нему возвращаться, не строила планов на будущее и считала себя свободной. Но ведь это не повод при первом подвернувшемся случае целоваться с Лайоном! Вот зачем эти двое вообще приперлись в Валенсию? Все же так хорошо складывалось!

– Трисс... – подал голос Лайон.

Я не услышала ни самоуверенности, ни наглости и отодвинула кота, чтобы видеть собеседника. Он был все так же красив, как и десять минут назад. А еще – немного растерян. Лайон закусил губу и виновато взглянул на меня. Неужели ему тоже неловко?

Он так же, как и я, лежал в позе звезды на берегу.

– Это моренус... ты ведь понимаешь...

– Мы не виноваты! – протараторила я, соглашаясь с толком не высказанной мыслью. – Ничего не было, это случайность и чары.

– Все так и есть, – с облегчением выдохнул он и рывком сел на песке. – Может, домой?

– Пошли! – Я с готовностью поддержала эту идею. – И Клинту с Челси колбаску захвати, мы всего по паре раз от нее откусили.

Я пыталась держаться, как и Лайон: невозмутимо и свободно, будто действительно ничего не произошло. Но все равно постоянно

ловила себя на том, что пытаюсь посмотреть на его губы, поэтому намеренно отстала.

Теперь приходилось изучать широкую спину, сильные загорелые руки и... задницу. Такую очень привлекательную задницу. На улице, как назло, занимался молочно-розовый рассвет, поэтому видно было все и отлично.

Кот с несколькими уцелевшими после его игрищ мышами, словно дрессированный пес, топал у ноги Лайона. Надеюсь, и спать он будет вместе с ним, а не мотаться по дому и саду, пугая потенциальных постояльцев.

До дома мы молчали, и только когда я вошла в калитку, услужливо распахнутую Лайоном, он тихо проронил мне в спину:

– А все же целуешься ты классно!

Я хотела выдать возмущенную тираду, но Лайон уже скрылся за дверями дома, поэтому я отправилась выполнять обещание, данное крысосам. Нужно выпустить их погулять. А еще я не предупредила парня о том, чтобы он не рассказывал о моренусе и нашем поцелуе Клинту. Впрочем, думаю, Лайон сам не захочет об этом говорить. Наверное... Надеюсь.

Пока выпускала крысос, вернула душевное равновесие. Зашла в дом совершенно спокойная, убедив себя, что все случившееся на берегу моря мне просто приснилось. Ну бывают же реалистичные сны? Вот и там был один из них. Так думать проще и безопаснее.

Я бы предпочла, чтобы все спали, но нет. Меня ждали. И Челси, свернувшаяся клубочком на диване в гостиной первого этажа, и нервно расхаживающий из стороны в сторону Клинт, и Лайон, который вальяжно развалился в кресле. У его ног Котичка играл очередной условно живой игрушкой.

– И почему вы не спите? – останавливаясь, недовольно спросила я.

– Мы волновались, Трисс! – воскликнула Челси и села на диване, сонно моргая.

– Ну так сходили бы, набили морду нахалу-соседу! – фыркнула я. – Уверена, он бы тут же раскололся и признался, что закрыл нас с Лайоном в подвале. Ему показалось, это заставит нас лучше стараться уничтожить живущую там нечисть.

– Ага, а вместо этого вы притащили нечисть сюда! – Челси недовольно покосилась на растянувшегося на ковре Котичку. – Я должна жить в одном месте с зомби?

– Он не зомби! – возмутился Лайон.

Кот поднял голову, укоризненно взглянув на Челси.

– И Котичка принадлежит Лайону, – сообщила я и мстительно добавила: – Которого у нас поселила ты. А я за домашних животных постояльцев не отвечаю. И вообще, вы тут можете сидеть дальше, а я спать...

– Трисс! – позвал меня Клинт.

Я выдохнула, но повернулась. Очень сложно игнорировать человека, который планирует жить с тобой в одном доме.

– А это правда, что вас с Лайоном просто закрыли?

– Не поняла твоих намеков, но, возможно, это потому, что я адски хочу спать. Спроси меня завтра, – огрызнулась я. С чего вообще Клинт взял, что имеет право о чем-либо меня спрашивать?

– Просто Лайон, он...

– Что Лайон? Уже что-то сочинил? – недовольно фыркнула я и поймала ледяной взгляд некроманта. Сразу стало стыдно. Слишком грубо ответила, но Клинта мой ответ устроил.

– Да нет... прости...

– Клинт. – Я устало вздохнула. – Тебе не за что просить прощения. Я, честно сказать, вообще не понимаю, зачем ты сюда явился и притащил с собой брата. Мы все решили давным-давно.

– Я просто все хочу исправить, – проникновенно шепнул он и сделал шаг навстречу. В светлых глазах застыла грусть, а на красивых губах была едва заметная улыбка.

Раньше я готова была продать за нее душу, но сейчас смотрела и понимала: очарование ушло. Мне все равно. Просто красивый парень, просто что-то говорит, просто напрягает меня, когда я хочу спать. И все.

– Да, ты можешь все исправить. Возьми билеты на ближайший рейс домой. А я – спать. Все остальные вопросы утром, а если не терпится – пытайте Лайона. На улицу лучше не суйтесь, там крысосы. Можно только Челси выпустить.

– А я, можно подумать, самая ненужная? – взвыла подруга, и я вспомнила, что не рассказала ей о том, что крысосы нам не страшны.

Пришлось задержаться и дать краткий инструктаж.

– Лучше я дождусь, когда ты встанешь, – с сомнением сообщила подруга.

Я не стала спорить и просто отправилась спать, надеясь, что больше ни одна сволочь меня не побеспокоит как минимум до обеда.

Лайон догнал меня на третьем этаже, за несколько метров до моей комнаты. Остановил, положив руку на плечо, и легонько толкнул к двери. Навис надо мной как скала. Его руки упирались в гобелен, обтягивающий стену, а глаза смотрели на меня с вызовом и злостью.

– Ты что? – выдохнула я. Признаться, испугалась. В зеленых глазах Лайона плескалось пламя.

– Я могу о чем-то умолчать, но никогда не рассказываю сказки и не хвастаюсь своими победами перед братом. Твои намеки... это было неприятно, Трисс... – сказал он, взглядываясь мне в лицо.

Стало неудобно и стыдно, поэтому я прошептала:

– Прости.

Лайон покачал головой, прикусил нижнюю губу, заставив меня судорожно сглотнуть, и припечатал после непродолжительной паузы:

– Этого мало, маленькая злюка. Очень мало.

Я думала, он меня поцелует, но парень только оттолкнулся от стены, развернулся и скрылся в коридоре. А я осталась восстанавливать дыхание и утраченное душевное равновесие.

В комнате меня ждала благоухающая оранжерея. Похоже, Клинт скупил цветочный магазин, а у меня даже сил не было избавиться от всего этого великолепия. Поэтому я просто распахнула окна и порадовалась, что у меня нет аллергии. Не хотелось бы всю ночь чихать, а с утра мучиться головной болью.

К счастью, я так устала и настолько сильно хотела спать, что не было сил думать над поведением Лайона, над своим поведением, над визитом Клинта и все прибывающей ручной нечистью.

Я сходила в душ и рухнула на кровать. Поперек. Так и уснула. А разбудила меня Челси. Она, как назойливая муха, жужжала над ухом. Я кинула в нее подушкой. Потом второй. А потом подушки закончились, и пришлось открыть глаза.

– Трисс, я знаю, ты просила тебя не будить, но у нас там нештатная ситуация...

Подруга стояла в стороне от кровати и прижимала к себе одну из моих подушек. Вторая снесла букет пионов и, думаю, промокла от вылившейся из вазы воды. Терпеть не могу Клинта с его широкими жестами!

– Челси, есть ты и два парня. Неужели этих сил не хватает для решения возникшей проблемы? – взвыла я, отказываясь принимать тот факт, что придется вставать. Я не выпалась и планировала проваляться еще парочку совершенно замечательных часов.

– Ситуация связана с крысосоми, – припечатала Челси, лишая меня последней надежды на спокойный сон. – Как ты понимаешь, парни ее решить не могут, а я боюсь. Вставай, доспишь потом. Правда, прибудет бригада уборщиков, садовников и все-все, кто вчера приехал, посмотрел и уехал. Давай, Трисс. Положенные девять часов ты уже проспала. Ну хорошо, не девять, а восемь.

– Да что у вас там произошло? – простонала я, понимая: Челси не отстанет. Если дело связано с крысосоми, вставать все равно придется.

Подруга подошла к окну и выглянула на улицу, отдернув штору.

– Вон, можешь посмотреть сама, – флегматично заметила она, изучая что-то внизу.

Я снова застонала, но все же встала и подошла к подруге. Не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не Котичку, который что-то не поделил с четырьмя жирными, отчаянно «бзыкающими» крысосоми.

– Из-за чего они там дерутся? – удивленно пробормотала я, пытаюсь разглядеть источник конфликта.

– Из-за зомби-мыши. Ею играла лохматая скотина, но крысосы решили, что она им тоже нужна. Вот уже минут пятнадцать носятся. Тебе нужно пойти и утихомирить их, Трисс. Ну и обед скоро, а мы не можем из дома выбраться. Крысосам пора в клетки, а нам – на свободу.

– Да поняла я... Сейчас оденусь и постараюсь всех разогнать.

– Давай. А то там Лайон рвется спасти свое уникальное сокровище. И Клинт тоже хочет на волю.

– А Клинт-то зачем? – уточнила я.

– На рынок, чтобы купить тебе самые лучшие фрукты, – хихикнула Челси.

– Боже... за что мне это? – Я закатила глаза и с трудом удержалась от того, чтобы побиться головой о стенку. – Как от него избавиться?

– Может, и не нужно? – Челси приподняла бровь. – Парень старается.

– И что? – Я недовольно фыркнула. – Мне встречаться с каждым, кто старается?

Челси неопределенно пожала плечами, а я шагнула к шкафу с одеждой, вытянула первое попавшееся платье, надела его и помчалась вниз, разнимать скандалистов.

Глава 8

Клинт и Лайон стояли в холле, прикинув к окнам, и, кажется, задорно подбадривали Котичку. Точнее, Клинт подбадривал, а Лайон пытался уговорить некрокота вернуться домой и обещал создать ему еще много зомби-мышей. Не уверена, что буду рада их видеть в своем доме.

Я пробежала мимо парней, даже не поздоровавшись, и выскочила на улицу, тут же попав в эпицентр скандала, который звучал как «Бз-з-з-з», «Р-р-мяу» и снова протяжное «Бз-з-з».

Причина скандала выглядела уныло. Со стороны головы за нее цеплялся некрокот, а за хвост держали сразу три крысосы. Действовали при этом все участники этого безобразия очень аккуратно, так как мышь была изрядно измусоленной, но все еще целой. Потяни посильнее, хвост остался бы у одной стороны конфликта, а голова – в пасти другой.

– Все тихо! – рыкнула я грозно.

Крысосы испуганно перестали бзыкать и зависли в воздухе, а некрокот с внезапно освобожденной мышью отлетел в сторону и плюхнулся на зад в куст пионов. Вид он при этом имел ошарашенный. Огромные ярко-желтые глазищи таращились на меня с почтением.

Вот так-то! А то распоясались!

– Быстро в клетку! Ваше время истекло! – шикнула я на крысос. Они неуверенно затаили «бз-з-з», но потом повиновались. От моего грозного рыка даже Котичка потрусил в сторону дома, нежно сжимая в пасти отвоеванную игрушку.

Сопроводив унылую стаю к месту дневного заключения, я обнаружила, что улей снова лежит на боку, но уже внутри клетки, а на нем, подставив лохматое пузо солнышку, дрыхнет главная крысоса.

– И дом вашей королевы поправьте, – приказала я. – Ночью выпущу снова. У Котички игрушки не отбирать. Зачем вам дохлая мышь, ловите живых! Все ясно?

«Бз-з-з» вышло унылым и печальным, но я его проигнорировала. Ничего не знаю. Пусть живут по правилам, которые установила я.

В дом я вернулась победительницей. Меня там ждал свежесваренный кофе и оладушки.

– Ты готовишь? – удивилась я, обратившись к Челси.

– Я? – так же сильно изумилась она и, покосившись в тарелку, отмахнулась: – А, это... Нет, наняла кухарку.

– А у нас есть на что?

– У меня есть. Мне кажется, все справедливо. Ты предоставляешь жилье, я отвечаю за еду.

– А мы за жилье деньги заплатили! – укорил Челси Лайон, но девушка не смутилась.

– Конечно, заплатили. С чего-то нам с Трисс надо начинать. Зато у вас в плату включены завтраки. Это же прекрасно, согласись. – Она выразительно покосилась на блинчики Лайона.

– А почему только завтраки? – обиженно уточнил он.

Челси помялась, вздохнула и сдалась:

– Хорошо, и обеды. Но ужин ищите сами. И для нас тоже. Кухарка работает только первую половину дня.

Этот вариант удовлетворил всех. И пока Клинт не начал попытки меня завоевать (к счастью, он неплохо изучил мой характер и знал, что до утреннего кофе я не способна к адекватному общению), я поспешила ретироваться.

– Надо разобраться в бумагах... – нашла я благовидный предлог и встала из-за стола.

– Тебе помочь? – с надеждой спросил бывший, но на помощь пришел Лайон.

– Клинт, ты меня разбудил ни свет ни заря, так как хотел изучить местный рынок! Он аутентичен! – передразнил он брата. – А теперь хочешь проторчать в кабинете весь день? Нет, так дело не пойдет. Я мог бы спать дальше.

– Ты прав. – Клинт поморщился. – Пошли на твой рынок. Девочкам нужно кушать фрукты.

– Вот именно. Рынок не мой, я вообще к рынкам сам знаешь как отношусь...

Их голоса стихали, а я не верила, что так просто отвязалась от бывшего. Печалит, что ненадолго.

Как оказалось, всего на три часа. А потом парни вернулись, и не одни...

Мы с Челси вышли на крыльцо, потому что из окна нам обоим показалось, что зрение нас подводит.

– Трисс! – радостно сказал Клинт. – Смотри, какого красивого грифона я купил! Ты же не против, если он поживет тут, в саду? А за фруктами мы еще раз сходим!

– Грифон? – просипела я. – Грифон?

Сзади Клинта на поводке действительно переминался с лапы на лапу мощный черный грифон с ярко-желтым, почти золотым воротником и золотыми когтями на лапах. Красивый, только вот... на манер Валенсии: крылья у него были нетопыринные. Больше видимых мутаций не наблюдалось, но я не исключала, что сюрпризы скрываются где-то глубже.

– А ничего, что он такой... – Челси подняла руки и немного ими помахала, показывая, что именно ее напрягло.

– А ничего, что он грифон? – переиначила я ее вопрос.

– Трисс! Ну, тебе жалко, что ли? – взмолился Клинт. – Я тебя на нем покатаю.

Кататься на грифоне я не хотела. Точнее, я не хотела кататься на грифоне с Клинтом, а парень продолжал канючить:

– Он хороший! Я все равно собирался покупать боевого грифона, а этот достался с хорошей скидкой.

– Вариант «идите и верните, где взяли» не рассматривается? – устало уточнила я и по взгляду Клинта поняла, что нет.

Лайон просто молчал. Ржал тихонечко – и все.

Клинт всегда отличался завидным упрямством, поэтому пришлось срочно придумывать, куда поселить новое приобретение. За домом, в зарослях кустарника, через который мы пробирались с руганью и шипением, обнаружился старый сарай. Не пользовались им лет пятьдесят, но сарай был каменный, и даже крыша не совсем обвалилась. Для временного жилища грифона сойдет.

– Вот! – Я указала на него рукой. – Сарай, грифон и Клинт – что хотите с этим, то и делайте. Сами кормите, заселяйте животное... И клетки тоже чистите сами.

– А... – начал мой бывший, но на помощь ему пришла Челси, которая легкомысленно заявила:

– Сейчас приедут люди приводить сад в порядок. С ними будет штатный садовник. Я думаю, если Клинт ему заплатит, садовник согласится посмотреть за грифоном. Ничего страшного.

– А уборщики? – уточнила я, понимая, что дом тоже нужно приводить в порядок.

– Уборщики должны явиться вместе с садовниками. У меня все под контролем.

Это прекрасно, но в связи с этим большой вопрос: что делать мне, раз дела прекрасно идут и без моего вмешательства?

Правда, не успевала я подумать глобально, как случалась очередная мелочь, которая меня отвлекала. Сначала Клинт с грифоном, потом садовники, потом уборщики, потом Лайон и Клинт, совершившие набег на фруктовый рынок. Потом очередной скандал из-за того, что кто-то сожрал колбасу, которую Лайон не доел вчера на пляже...

Только вот ее никто даже не видел. Лайон убрал ее сам, но колбаса пропала, и это была вторая пропажа еды за два дня. В итоге к тому времени, которое нормальные люди называют ужином, голова у меня шла кругом, а из еды у нас были только фрукты.

Зато явился сосед. Бледный, на дрожащих ногах, но с колбасой и тоненько нарезанным окороком, баночкой огурчиков и маринованными грибами. Теми, с глазками.

Дверь открыл Клинт и, не растерявшись, забрал все подношения. И только потом выглянула я.

– Вы... – Дрожащей рукой сосед ткнул в меня пальцем. – Вы... Я думал, вы погибли. А вы... – Он махнул рукой и, кажется, облегченно выдохнул.

– А нечего было нас запирать в подполье! – вмешался в разговор Лайон.

– Так я же чтобы вы тварь изловили... – начал оправдываться мужчина.

– Мы и изловили, – припечатал Лайон. – И ждем оплаты.

Котичка, который сидел у его ног, поддерживающе мякнул, а наш сосед побледнел еще сильнее.

– Все будет завтра... – Мужчина попятился. – Но там же нужно посчитать за вычетом... разрушения всякие были...

– Я тебе вычту сейчас! – угрожающе рыкнул Лайон, и сосед спешно ретировался.

– А зачем он, собственно, приходил? – спросила Челси. – Решил колбасой откупиться за то, что моих друзей по его милости сожрала неведомая тварь?

Котичка обиженно мякнул, а я пожала плечами:

– Зато у нас есть ужин! И это лучшая новость за этот день!

– А грифон? – удивленно спросил Клинт, но поддерживать мы его не стали, только Лайон тихо хмыкнул.

Парни вытащили на террасу столик и стулья, а мы с Челси накрыли на стол. Наконец-то сбылась моя мечта: поужинать с видом на закат и море. Ужин получился легким – дары соседа, фрукты и вино. После тяжелого и суматошного дня самое то. Отсюда был виден кусочек моря, небо, которое опускающееся солнце окрасило в золотой цвет, и мой сад. Лучше и не придумаешь.

– Идеальное место, – заметил Лайон, отсалютовав нам бокалом.

Он был в светлых брюках и льняной тунике. Завязки на груди он распустил, и в ворота виднелась смуглая гладкая кожа. Парень словно не приехал сюда на неделю, а жил тут всю жизнь.

– Пожалуй, я рассмотрю этот пансионат как место для отдыха и следующим летом. Почему бы и нет? Валенсия заиграла для меня новыми красками. Не думал, что мне тут понравится.

– Я думаю продать пансионат... – отозвалась я.

А Челси добавила:

– Пока просто думает. Ну же, Трисс, ты обещала дать нам это лето!

Я не стала спорить, хотя обещаний и не помнила. Но пока мне действительно было тут хорошо, а мама и папа не назначили сроков, за которые я должна привести в порядок и продать пансионат. А значит, можно попробовать наладить его работу. Ведь тогда это прибавит ему стоимость. Хотя из постояльцев у нас пока в наличии только мой бывший и его брат.

Зато сегодня бригада уборщиков привела в порядок дом, и он блеснул. Челси договорилась с двумя женщинами, и они будут ходить к нам два раза в неделю, чтобы поддерживать порядок. Конечно, если гостей станет больше, придется нанимать кого-то на целый день.

Садовники только полчаса назад закончили ковыряться в саду и обещали прийти завтра, а вечер был удивительно тих и хорош. Поэтому да, сейчас я была готова сохранить пансионат до конца лета и только потом уже что-то решать. Все равно пока с работой не складывается, а сейчас моя жизнь определенно интереснее, чем была два месяца назад, до приезда в Валенсию.

На веранду, бесшумно ступая мохнатыми лапами, вышел Котичка с одной из своих слабо подергивающих лапами игрушек и улегся в ногах у Лайона. Тот задумчиво потрепал его по голове.

– Очень интересный экземпляр, – заметил Клинт, проводив взглядом огромного кота. – В Валенсии вообще очень занимательная нежить... И главное, с годами мутаций не становится меньше. Такой интересный феномен.

– Да, словно что-то до сих пор излучает магию, – согласилась Челси. – И почему мы не поехали сюда на практику после третьего курса? Глупые были!

– Артефакт, – сказал Лайон, а я кивнула, вспоминая наш разговор.

– Да. Эта идея пришла нам в голову еще в тот момент, когда мы увидели Котичку. Создать такое случайно нереально.

– Интересно, а где этот артефакт может быть? – протянул Клинт. – Представьте, какой мощности эта вещь? И для чего ее изначально планировали использовать?

– Но будь тут артефакт, его бы нашли, – с сомнением ответила Челси.

– А кто сказал, что искали? – Лайон задумчиво изучал закат, а я постоянно ловила себя на том, что пялюсь на его профиль. – После магической войны тут и правда фонило. Несколько десятилетий работали боевики и менталисты, пытаюсь очистить регион и наладить жизнь. А потом уехали, и со временем магический фон должен был сойти на нет. А он не сошел. Больше исследовательских групп сюда не посылали.

– Хочешь сказать, – уточнила я, – никто просто не понял, что тут спрятан артефакт, одни мы умные?

– А почему бы и нет? – хмыкнул парень и посмотрел на меня так, что щеки вспыхнули. Клинт, сидящий напротив, нахмурился, но промолчал. – Я очень часто оказываюсь лучше других, – добавил Лайон. – Так что идея хорошая.

Я спрятала усмешку за бокалом и сделала глоток. Интересно было бы найти древний артефакт, но вот с чего начинать поиски, я даже не представляла.

Дальше мы эту тему не развивали, болтали о пустяках и предстоящих делах на утро.

– Мы с Клинтом пойдем к соседу.

– Зачем? – удивилась я.

– Его одолели мыши, – с готовностью сообщил Лайон. – И он обещал нам заплатить, если мы их выгоним. Причем настоящими деньгами, а не едой и обещаниями.

– Это те мыши, которых ты сам и развел? – спросила я, поперхнувшись.

– Побочное действие заклинания, – прочавкал он, пытаясь прожевать кусок сыра и довысказать мысль. – Они к нему еще не раз придут. Я сильный.

– И каждый раз ты будешь за изгнание брать деньги?

– Конечно, – не растерялся он. – Проживание в вашем пансионате очень небюджетное.

Разошлись за полночь. Все отправились в дом, а я пошла выпускать крысос. Уже в саду меня остановил голос:

– Трисс... нам надо поговорить. Это очень важно.

– Клинт, что такое важное не может подождать до утра? – спросила я, развернувшись и сложив руки на груди. Признаться, я была уверена, что суматошный день закончился. Вечер был прекрасен, и впереди меня ждет уютная кровать, а не выяснение отношений в саду.

– Я хочу поговорить о нас, – ответил он и шагнул вперед.

Светлая челка упала на глаза, и Клинт ее смахнул небрежным кивком. Раньше от этого движения и его голубых глаз у меня замирало сердце. Но сейчас я в очередной раз убедилась в том, что проходит все. И чувства тоже. Иногда достаточно просто разочарования, чтобы рядом с человеком сердце перестало стучать в бешеном ритме.

– Нас нет, – ровно ответила я и приготовилась идти дальше, но это было бы слишком просто. Клинт настроился на разговор и не собирался меня отпускать.

– Трисс, я был не прав. Лайон...

– При чем тут твой брат? – Я вздохнула, смиряясь с неизбежным и понимая, что, хочу я или нет, разговор все же состоится.

– Это он предложил.

– Что предложил? – устало уточнила я, уже догадываясь, что скажет бывший. Я не хотела этого слышать, но знала: Клинт не отстанет, пока не выговорится. – Лишить меня заслуженного места?

– Ну, не так категорично... – отчего-то смутился Клинт. – Просто они не хотели девушку, ты же понимаешь. Думали, лучший выпускник будет парнем...

– Понимаю. – Слова дались тяжело, но я действительно понимала сейчас значительно больше, чем в начале лета. – Я понимаю контору, которая предпочла парня девушке. Я понимаю Лайона, который хотел сделать хорошо брату. Единственный, кого я не понимаю, – это ты. Ты согласился занять мое место. Тебе идея показалась здоровой. А ведь ты был моим женихом.

– Я до сих пор...

– До сих пор что? – прошипела я. – Ты считаешь, что можешь отнять у меня мечту, предать и как ни в чем не бывало продолжить отношения? Не будь идиотом. Ты должен был осознавать, что, выбрав работу, можешь потерять меня. Или ты совсем меня не знаешь, и тогда нам тем более не о чем разговаривать.

– Я все исправлю. Уже начал исправлять. Я ушел с работы.

– Это твой выбор. Глупый, надо сказать. Ты лишил должности меня и не стал пользоваться ею сам. И при этом считаешь, что я должна обрадоваться? Ты повел себя как капризный ребенок и попытался прикрыться Лайоном. – Я заводилась все сильнее. Клинт начал серьезно раздражать. – Правда не понимаю, зачем ты приехал и чего хочешь добиться. Если меня, не теряй время даром и проведи отпуск с пользой. А с работой ты зря так. Как показала практика, найти ее не так просто. Хотя... ты не я, тебе помогут. И ты не девушка, что автоматом добавляет тебе очков. А сейчас иди в дом, Клинт, если не хочешь познакомиться с крысосомами.

– Но я еще...

– Зато я уже сказала все, что хотела, и даже больше, – раздраженно перебила я и нахмурилась. – Потому что «все» было два месяца назад. Меня не привлекают мужчины, которые готовы меня предать.

– Я извлек урок из своей ошибки. Трисс, такое правда больше не повторится.

– Мужчины, которые не понимают слово «нет», привлекают меня еще меньше.

– Тебе просто так кажется! – выпалил он и в следующий момент сделал то, чего я никак от него не ожидала: стремительно приблизился, обхватил рукой мою шею и поцеловал.

Единственная эмоция, которую я испытала, – это удивление. Так и замерла с приоткрытым ртом, пока его губы терзали мои. Не могу сказать, что мне было противно. Я целовалась с Клинтом много раз, и раньше мне даже нравилось, но эмоции ушли. А еще я не могла не сравнивать этот поцелуй с поцелуем Лайона. И злилась на себя. Поэтому я уперлась руками в грудь Клинта и оттолкнула парня со словами:

– Стоп. Не смей так больше делать, тебе ясно?

– Но Трисс... если не я, то кто же? Кто-то должен быть.

– Ты несешь полнейший бред. Признай уже: ты сделал глупость, и я тебя разлюбила. Так бывает.

– Нет, Трис. – Он попытался погладить меня по щеке, но я отшатнулась. – Любовь так быстро сама по себе не проходит. Только если замешан кто-то третий. Я никому тебя не отдам.

Разговор, которого я не хотела с самого начала, сейчас утомил окончательно. Я прикрыла глаза, выдохнула и в последний раз попросила по-хорошему:

– Клинт, просто уйди! Неужели это так сложно?

– Я уйду. – Он согласно кивнул. – Но не отступлю. Я люблю тебя, Трисс.

– Я тебя – нет.

– Это временно, – уверенно сообщил он, а я даже не стала спорить, просто направилась к клеткам с крысосоми. Если он последует за мной, точно заставлю побегать по саду.

Но Клинт все же сохранил остатки здравого смысла и скрылся в особняке. А я выпустила крысосу, немного подышала свежим воздухом и поднялась к себе... чтобы обнаружить, что у меня на кровати, прямо в одежде и раскинув руки, бессовестно дрыхнет Лайон.

А этот-то что здесь забыл?

Пока я раздумывала, вылить на нахала графин воды или разбудить другим способом, так как в мокрой постели спать придется мне, он открыл глаза и выдал:

– Ты где так долго ходишь? Я заждался.

– Ты уснул, – припечатала я. – В моей, между прочим, кровати. И в моей, между прочим, запертой комнате.

– Конечно, уснул! – возмутился он, проигнорировав слова о запертой двери. – Сколько можно крысос выпускать? Тут кто угодно уснет.

– Уснуть ты должен был у себя. Зачем явился?

– Как зачем? – Парень резко присел на кровати и уставился на меня своими кошачьими глазами. – У нас с тобой дело.

– Какое? – удивилась я.

– Как какое? Моренуса уничтожить. Ты ведь понимаешь, что это не крысосы и не Котичка? Если мы от него не избавимся, непременно появятся жертвы.

– Ты предлагаешь идти против него вдвоем? С ума сошел?

– А ты хочешь рассказать всем, что он напал на нас ночью? – хмыкнул Лайон и уставился на меня с вызовом. Словно он как раз очень этого хотел.

– Нет... – с ужасом ответила я, представив реакцию Клинта и весь мозговynos, который начнется после.

– Вот и я не хочу. Так что собирайся, и пошли. Надо избавиться от него тихо, пока никто не пострадал.

Глава 9

Я посмотрела на Лайона. На его уверенную улыбку, ожидание в глазах... и поняла, что отвязаться не выйдет. Да и резон в его словах был. Моренуса действительно нельзя оставлять на свободе – это далеко не безобидная нечисть. Но и попадаться на его магию страшно. В прошлый раз нам просто повезло.

– Ты же понимаешь, что если мы явимся на берег, то снова попадем под его влияние?

– У меня для этого случая есть девайс! – гордо сообщил парень.

– Какой?

Я нахмурилась, а Лайон театральным жестом выудил из кармана две пары берушей.

– Сомнительная защита, – фыркнула я, однако оценила простоту и гениальность задумки. – Но лучше, чем ничего, поэтому давай. А теперь выметайся отсюда, я переоденусь.

– Что я там не видел? – фыркнул нахал, но послушно направился в сторону балкона.

Я не сразу сообразила – зачем. А Лайон уже вскочил на перила, намереваясь сигануть вниз. Еле успела поймать идиота за рубашку, в итоге рухнули оба. Чудом не вниз, а на каменный пол балкона. Тоже не очень приятно. Снизу жестко, сверху Лайон. И грохот, наверное, слышал весь дом.

– Ты что творишь? – обиженно зашипел парень и завозился на мне, переворачиваясь.

Упали мы снова на меня, правда, в этот раз Лайон приземлился спиной, а сейчас жаждал посмотреть мне в глаза.

– Это ты что творишь! Я только что крысос выпустила! Совсем, что ли?! Хотел в ожидании меня задорно побегать кругами по саду?

Возмущаться, когда на тебе возьмется сто восемьдесят сантиметров мышц, получалось вполсилы.

– А! Точно, про них я забыл, – признался парень и наконец-то принял ту позу, которую хотел.

Правда, мне она совсем не понравилась. Его черная челка щекотала мой нос, а зеленые глаза смотрели пристально.

Я чувствовала на себе его вес, и это было так... волнующе непонятно, что у меня моментально пересохло во рту. Хотелось одновременно покашлять, облизать губы и сбежать. Или поцеловать...

За что мне все это?

На лице Лайона читались похожие эмоции, но парень не пытался отстраниться. А если бы он разогнул руки в локтях, уже мог бы стать от меня чуть дальше. Тогда я хотя бы вздохнула нормально. А так просто иррационально уплывала и с каждым мигом была все ближе и ближе к очередной глупости.

Меня спас стук дверь и вопль Клинта:

– Трис! Что у тебя случилось?! Я захожу!

Случился у меня Лайон и двусмысленная поза, а дверь была не заперта. Мы подскочили вместе. Лайон с грохотом запнулся за стул и с весьма показательной сноровкой рыбка нырнул под кровать, а я заорала в сторону двери:

– Все нормально, Клинт! Поскользнулась в ванной.

– Я все же найду.

– Не смей! – рыкнула я таким тоном, что бывшего из-под двери снесло, а Лайон выглянул из-под кровати и испуганно уставился на меня.

– Я прямо впечатлена, чувствуется опыт, – хмыкнула я, пытаюсь разрядить обстановку и указывая на то, как шустро Лайон ретировался.

– Перестань издеваться! – пробухтел он, вылезая. – Клинт меня убьет, если обнаружит тут.

– А ты боишься Клинта? Забавно.

Честно сказать, меня это не забавляло, а скорее раздражало. Лайон не был похож на того, кто боится гнева кузена. Слишком красивый, опасный и уверенный в себе. Неужели все это показное? Впрочем, его ответ расставил все по своим местам.

– Я не боюсь Клинта, я боюсь ранить его чувства. Чувствуешь разницу? – внезапно серьезно ответил он, а я поняла, что окончательно запуталась в их братских отношениях.

Переодеваться я ушла в ванную. Так было проще и безопаснее, чем выгонять Лайона в коридор. А потом мы вместе отправились покорять балконы. И мне совершенно не нравилось то, что предстояло сделать. Ну вот абсолютно!

– Не уверена, что это хорошая идея, – сообщила я Лайону, разглядывая весьма хлипкую решетку для плюща и аккуратно подстриженный газон где-то далеко внизу. – Все же третий этаж.

– Трисс, не думал, что ты трусиха!

– Если я рухну, то моренуса мы не поймаем. А еще надо мной будут все ржать (это если выживу). Потому что сбегать из своей комнаты через балкон – идиотизм. Почему нельзя выйти нормально, через коридор? Это как минимум безопаснее.

– Я уже говорил, – терпеливо пояснил Лайон. – Причины две. Первая – ты наткнешься на Клинта. Он явно сидит под дверью и подслушивает. Как только ты появишься в коридоре, тут же выскочит. Поверь, я его знаю. Он переживает и хочет побыстрее наладить отношения. А вторая вытекает из первой. Мне через дверь идти однозначно нельзя, а одному лезть через балкон ты запретила из-за крысос. Поэтому выход один: лезть вместе.

– Короче, моя смерть будет на твоей совести, – решила я прибегнуть к угрозам, но Лайон только хмыкнул.

– Ну же, Трисс! Давай докажи, что не зря училась в боевой академии и получила свой золотой диплом.

– Ты серьезно считаешь, что нас учили лазить по балконам? Так ты представляешь себе профессию боевого мага? – фыркнула я, но покорно полезла первая, потому что когда крысосы решат сожрать Лайона, мне нужно иметь твердую почву под ногами и возможность их остановить.

Вообще, слезать по решетке для плюща с третьего этажа оказалось проще, чем я думала, и это привело меня к мысли, что решеточку-то от греха стоит убрать. Кто знает, кому придет в голову забраться ночью в мой дом? Правда, если этот кто-то преодолет крысос, то и отсутствие решетки ему не помешает.

Первая угроза появилась, едва ноги Лайона коснулись газона.

С радостным «бз-з-з!» самая шустрая крысоса понеслась на парня, но я грозно рыкнула: «Стоп! Свой!» – и тварюшка, понуро опустив крылышки, скрылась в зарослях.

– Ну не так-то и страшно, – резюмировал Лайон.

Я спорить не стала, хотя предполагала, что это далеко не все. И оказалась права. Через пять минут нам навстречу вырулил отряд из пяти штук.

– Свой! – снова уверенно повторила я, но бзыканье не прекратилось. Крысосы не нападали, но и не спешили улетать.

– Он со мной, – еще раз пояснила я. – Не добыча и не враг. Жрать нельзя.

Пятерка обиженно улетела, и им на смену появилась крысосья королева собственной персоной. Как всегда неспешная и толстая, она облетела нас кругом, но нападать не стала, лишь лениво дернула крылом, одаривая Лайона небольшим количеством пыльцы и признавая за своего.

– Это что было? – удивленно спросил парень, пытаясь отряхнуться.

– Ну, теперь ты можешь ходить ночью по саду без меня.

– Это меня так крысосы, что ли, благословили? – не очень довольный осведомился он.

– Ну, типа того, – сказала я и пошла к воротам со спокойной душой. Признаться, переживала, что Лайона у крысос придется отбивать. Я совершенно не была уверена, что кровожадная стая меня послушается, когда я попытаюсь отобрать у них законную добычу. К счастью, водяной арсенал у меня был с собой, и как вывести крысос из строя, я знала. Только Лайону говорить ничего не стала, чтобы раньше времени не начал нервничать.

А у ворот нас догнал Котичка, который бесшумно возник из кустов и спросил:

– Куда-у без меня-у?

При других Котичка не стремился разговаривать, а вот со мной и Лайоном изволил общаться. Пришлось брать его с собой.

Курортный городок спал. Тягучая тихая ночь опустилась на улицы. Едва мы вышли за ворота особняка, стихло даже бзыканье крысос. Воздух был ароматный и плотный. С запахом цветов и морского побережья. С солью на губах и теплым ветром с моря. Даже не верилось, что в этом райском местечке селятся такие причудливые и кровожадные твари, как тот же моренус.

Мы медленно брели по пустой темной улице. Откуда-то наносило дымком с мангала, где-то вдалеке слышалась музыка. Самая обычная, какая играет в уличных кафе. Музыканты немного фальшивили, иногда сбивались, зато отлично поднимали настроение.

Вполне возможно, ночное веселье продолжалось в таверне нашего соседа. Мы до нее так и не дошли, да и сейчас спускались к пляжу по параллельной улице. Тут все спали. Темные окна домов, закрытые калитки. Даже странно. Я привыкла к столичной жизни, где ночью все только начинается. Да и морские курорты, на которых я бывала раньше, всегда жили активной ночной жизнью. Здесь же было поразительно тихо. Все дышало умиротворением.

Котичка шел не рядом с нами, а рыскал в кустах. Шуршал листвой и единственный создавал ощущение жизни вокруг. Он вообще по характеру больше походил на собаку, нежели на кота. Компанейский, умный и послушный. А вот внешность у него была чисто кошачья, с пушистым хвостом и кисточками на ушах.

– Котичку надо помыть, – задумчиво заметил Лайон после того, как кот в очередной раз вынырнул из кустов. – Кто знает, где он шарился...

– Меня-у? – возмущенно спросила черная морда, высунувшаяся между крупными пальмовыми листьями. Сама пальмочка была низкой, а вот листья уже выросли, и Котичке нравилось в них сновать. – Не-ут!

– Почему это? – поинтересовался Лайон.

– Не-ут! – с нажимом отозвался кот и скрылся в листве. – Вода-у – гадо-усть! Шкуре плохо.

– Зато окружающим хорошо.

– Сума-у сошли-у совсе-ум!

После этого Котичка заметно отстал, видимо, обдумывал ожидающую его экзекуцию. Прямо перед самой песчаной кромкой мы остановились, чтобы обсудить планы. Дальше стоило надеть беруши, а значит, общаться словами уже не получится. Не знаю, как Лайон, а я не очень хорошо читала по губам.

– Ты ведь понимаешь, что нам придется выманить моренуса? – осторожно начал парень, замерев передо мной и пытаясь поймать взгляд.

– В смысле? – Я напряглась. Как-то мне не очень нравился ход его мыслей.

– Трисс... нам придется сделать вид, будто песня подействовала.

– Нет-нет... – Я замахала руками. – Я не хочу тебя целовать. С ума сошел?

– Во-ут, и я то-ум же! – подал из кустов голос Котичка, чем немного разрядил обстановку.

– Трисс, конечно, этот мохнатый тут. – Лайон кивнул в сторону кустов. – Но он может только привести нас в чувство, а нам нужно подобраться ближе к моренусу или подпустить его к себе. Поэтому в берушах должен быть только один из нас, иначе ничего не получится.

– Почему мы не можем оба не слышать песню? – провыла я несчастно.

– Потому что если мы не услышим, то не пойдем, когда надо начинать действовать. Нет, Трисс, моренусы хитры. Ты ведь боевой маг и все прекрасно знаешь.

Я действительно прекрасно знала и понимала, что Лайон, демоны его заберут, прав.

– Тогда беруши должен надеть ты, – сжав зубы, процедила я. – Ты сможешь меня остановить, а я тебя – нет...

Лайон кивнул, а я прикрыла глаза и сказала:

– Но если когда-нибудь в жизни ты мне припомнишь этот случай...

– Трисс... – тихо произнес он. – Никто никогда не узнает. Во-первых, я понимаю, что это не ты, а магия моренуса, во-вторых, мне действительно не хочется расстраивать Клинта. А в-третьих, это просто не в моих правилах.

– Тебе очень странно не хочется расстраивать Клинта. – Я не удержалась и съязвила.

– Его не может расстроить то, о чем он не узнает. И потом... это ведь не по-настоящему.

Да, это будет не по-настоящему. Но от воспоминаний о предыдущем «ненастоящем» поцелуе у меня до сих пор подгибаются колени.

Лайон вставил беруши, и мы двинулись дальше. Щеки полыхали заранее, а рука дрожала, когда он сжал мои холодные и влажные пальцы своими.

– Не дергайся, Трисс, – сказал он и улыбнулся: – Тебе же понравилось со мной целоваться. А тут такой повод сделать это без угрызений совести. Относись ко всему проще.

Мне хотелось его послать, но посылать человека в берушах – странное удовольствие, поэтому я просто показала ему кулак. Парень

усмехнулся в ответ и покачал головой.

Конечно, для Лайона все просто. Одним поцелуем больше, одним меньше. Подумаешь! Даже перед Клинтом стыдно не будет. Потому что под действием заклинания и для дела! А я так не могу! Точнее, могу, но на душе неспокойно. Я волнуюсь и хочу провалиться под землю. Ну не привыкла я целоваться с парнями просто так! А если эти парни красивы, богаты и меня бесят, тем более.

Берег был удивительно спокоен и тих. Мягкий песок, который казался в лунном свете серебряным. Пенящаяся волна, с мелодичным шелестом убегающая обратно в море. Я даже не сразу поняла, что сегодня песня моренуса вплетается в шелест волн.

Сначала меня повело и в голову начали лезть разные романтические бредни, и только потом я начала разбирать слова и звуки, которые заставляли терять контроль. Не сразу, а постепенно, незаметно для себя. Я бы ни за что не заметила воздействия потусторонней сущности, если бы не знала, на что обращать внимание. Упустив нас в прошлый раз, сегодня моренус действовал осторожнее. Вовлекал в свои сети шелестом волн, пением ветра и едва различимой чарующей мелодией.

Мы подошли к самой воде и остановились у кромки волн, барашками набегающих на берег. Они слизывали песок и выкидывали взамен серебряных песчинок ракушки и мелкие морские звезды.

Лайон отпустил мою руку и присел на песок, уставившись на черную воду и на серебряное отражение луны в ней. Я устроилась рядом, пытаюсь справиться с волнением.

Наверное, нападать на парня с поцелуями прямо сейчас неправильно, хотя только от мыслей о губах Лайона мой пульс подскочил и кровь зашумела в ушах. Да за какие прегрешения мне все это? Неужели на пляже не могла поселиться какая-то другая тварь, которую можно выманить не поцелуями?

Сначала ничего не происходило, и я просто терзалась дурацкими мыслями. Иногда отвлекалась на Котичку, который показывался из прибрежных кустов акации, проносился по песчаной косе и снова нырял в них, чтобы пошебуршить листьями и погонять зомби-мышей.

Песня моренуса была едва слышной. Я лениво размышляла о розовой пурге, забившей голову, и невольно любовалась Лайоном,

точнее, его четким профилем. Волевым подбородком и мягкой ироничной линией губ.

Лайон был красив. Той хищной, яркой красотой, от которой многие теряют голову. И я – не исключение. Врут те, кто говорит, что их не привлекает внешняя порочная красота. Привлекает. Другое дело, что я всегда опасалась очень красивых людей – с ними сложно. А уж влюбиться в красавчика – это вообще лишняя головная боль. Поэтому меня покорила в свое время Клинт – милый, приятный, симпатичный. Таких парней много, как и девчонок, подобных мне.

А на таких, как Лайон, лучше любоваться издалека. Так что же я делаю с ним на пустынном пляже, осознанно загоняя себя под действие песни моренуса? Я уже не способна критически на него смотреть. На длинные тени от ресниц на щеках и чувственные губы, на загорелые рельефные руки, словно отлитые из бронзы.

Провела ладонью по его плечу. Обнаженная кожа была бархатной и теплой. Лайон повернулся ко мне и понимающе кивнул.

Я знала, что парень не услышит, если я ему что-нибудь скажу, но хватило одного жеста, чтобы он все понял, наклонился к моим губам и нежно поцеловал, усаживая себе на колени спиной к воде, чтобы у него оставался обзор. Эта мысль мелькнула и исчезла на периферии сознания. А уже в следующий момент меня буквально смыло волной и желаний, и эмоций.

Сердце пропустило удар и забилось сильнее. Нежное прикосновение выбило воздух из легких и заставило кружиться голову. Я обхватила руками сильную шею парня и зарылась пальцами в его волосы, царапнув затылок.

Лайон шумно втянул воздух, не прерывая наш поцелуй, и его руки предупреждающе сжались на моей талии.

– Не гони, Трисс... – прошептал он мне в губы. – Я ведь живой.

Но я не хотела тормозить, я хотела его. Прямо сейчас и здесь. Кружилась голова, и мне было хорошо. Хотелось чувствовать его кожу своей обнаженной кожей. Быть еще ближе, раствориться в сводящих с ума ощущениях. А если моренус вдруг вылезет из морских пучин, пусть немного подождет, потому что оторваться от Лайона я решительно не могу.

Волшебство закончилось резко, когда Лайон одним молниеносным движением скинул меня со своих коленей на песок.

Я перекатилась, сгруппировавшись, встала на четвереньки и с трудом выгнала розовый туман из головы. Потому что парню, от которого меня до сих пор вело, требовалась моя помощь.

Моренус высунулся из воды. Гибкое, покрытое чешуей тело, человеческие руки и торс – сейчас мужской, в этой форме удобнее утаскивать жертвы. Но я знала: моренусы могут принимать обличье красивой девушки с длинным то ли рыбьим, то ли змеиным хвостом.

Тварь поняла, что ее провели, но не хотела отказываться от такой близкой добычи. Моренус был в своем истинном облике: лысый череп, темно-серый, покрытый чешуйками. Янтарные глаза, ноздри-прорези и акульи зубы.

Жутковатое зрелище. Он выползал из морской пучины, помогая себе нижними конечностями, похожими на кривоватые лягушачьи лапы. Они тянули мощное змеиное тело. И при этом моренус пел. Дурил мне голову, призывая расслабиться и повиснуть на Лайоне.

Когда парень скинул меня с рук, сознание немного прояснилось, но сейчас его снова начал затягивать розовый дурман.

Дрожащей рукой я залезла в карман и усилием воли заставила себя воткнуть беруши в уши. Внутри все протестовало, но я понимала: если сама не сброшу наваждение, то стану жертвой морской твари.

Тишина оглушила и прояснила сознание. Чтобы прийти в себя окончательно, потребовалось несколько секунд, которые показались очень долгими.

Плохо, что моренус был порождением морской стихии, и моя природная магия оказалась совершенно бесполезна. Я могла вызвать волну, но она просто смывает тварь обратно в море, и с наступлением следующей ночи моренус снова выползет на охоту.

Он атаковал резко, неожиданно и самую слабую, по его мнению, жертву, то есть меня. Щит вырос сам собой, и тварь с размаха врезалась в потрескивающее молниями магическое полотно. Думаю, было неприятно. Молнии впились в чешуйчатое тело, заставив моренуса изогнуться и отскочить, рот искажился в крике, который из-за беруш я не слышала.

Поняв, что молнии твари не нравятся, я не стала медлить: свернула защитный экран и перенаправила всю его мощь на моренуса, который отлетел в сторону воды, но, зарываясь мощными лапами

в песок, все же удержался на берегу. Соображал, тварь, что если молнии его настигнут в воде, то выжить не получится.

Морской гад помотал башкой и пополз вперед, на этот раз избрав жертвой Лайона, который ждал наготове. Его молнии были черными, толстыми, похожими на уродливые и кривые ветви деревьев, но действовали не менее эффективно, чем мои.

Голова кружилась от перенапряжения, и я медленно по песку подходила к парню, чтобы объединить силы. Было видно, что молнии хоть и доставляют моренусу неудобство и не дают подойти к нам, но, очевидно, не способны его уничтожить. А запас силы у нас с Лайоном не бесконечен. Но если получится объединить магические потоки, тогда, возможно, мы откинем тварь к воде и там добьем.

Моренус заметил наши манипуляции и, изловчившись, поднырнул под молниями. Он вклинился между мной и Лайоном. Мощный хвост подбил под колени, и я рухнула на спину, теряя концентрацию и выпуская заклинание, которое, сверкая молниями, бабахнуло где-то в воде. Взрыв вышел мощным, и нас с ног до головы окатило волной.

Моренус воспользовался замешательством и обрушился на меня, обдавая ароматами тухлой рыбы и тины. Перед лицом клацнули зубы, а я поняла, что вряд ли смогу рассчитывать на помощь Лайона. Он не станет бить молниями – слишком велика вероятность попасть в меня.

Я призвала всю свою силу и толкнула моренуса в грудь раскрытыми ладонями, вкладывая в удар всю имеющуюся магию. Разряд вышел сильным. Полыхнуло как во время грозы, и моренус отлетел от меня. Лайон поймал его черным искрящимся лассо, которое затянулось у твари на шее. Моренус дернулся, но сделал только хуже: черная, мерцающая в ночной темноте нить лассо полыхнула красным и прорезала горло твари, отсекая голову.

Брызнула кровь, зеленая, холодная. Увернуться от нее не получилось, но все разом закончилось. Обезглавленная тварь еще дергалась в конвульсиях на берегу, а я обессиленно рухнула на песок.

– Мы сделали это? – с некоторым удивлением спросила я и, только поймав непонимающий взгляд Лайона, вспомнила, что он меня не слышит.

Глава 10

Я так устала, что даже шевелиться не могла, а заодно и смущаться из-за случившегося. Хотя напрягало то, что второй поцелуй с Лайоном морально дался проще. Но, может быть, просто бурлил адреналин после сражения, и раскаяние и угрызения совести посетят меня позже. А сейчас я просто наслаждалась мыслью, что мы одолели моренуса и можно полежать на песке в позе звезды.

На одежде и руках остались брызги крови твари, а я не могла даже подойти к воде и ее смыть – шевелиться не хотелось совершенно. Меня настигла закономерная отдача после магического выброса.

Лайон выкинул беруши и стянул через голову испачканную безрукавку, продемонстрировав безупречный торс. Я пожалела, что сегодня такая большая и яркая луна: в ее холодном свете мускулы парня смотрелись очень выигрышно. А еще я помнила, какие они на ощупь! Вот что он творит? Моренус мертв, а кровь все еще стучит в висках.

Не обращая на меня внимания, Лайон взялся за пряжку ремня. Он что, издевается?

– Эй! – возмущенно завопила я, приподнимаясь на локте. – Ты что делаешь?

– Я? – Он обернулся ко мне и замер. Лучше бы продолжал стоять спиной! – Хочу искупаться. Пошли. Моренуса больше нет, тут безопасно.

– Нет уж! – Я даже отползла подальше. Только ночных купаний с этим ходячим развратом не хватало! Я и так не совсем адекватно реагирую на его близость.

– Ну и сиди вся в крови, – беспечно отозвался парень. – Я не хочу. Сейчас сплаваю недалеко, а потом постараемся вызвать местных стражей. Или кто тут у них отвечает за правопорядок.

– А зачем? – спросила я.

– Предлагаешь моренуса оставить прямо так, на берегу? Хочешь порадовать завтра первых отдыхающих обезглавленной твари-щей?

– Нет. Оставить тут как-то неправильно... – согласилась я.

– А тогда что?

Лайон стаскивал штаны, не прекращая со мной разговаривать, а я не могла отвернуться. Как идиотка пускала слюни на почти обнаженное гибкое и сильное тело, словно и не проучилась четыре года в боевой академии. Там этих сильных тел, красивых фактур и мускулов столько, что на всю жизнь должен был выработаться иммунитет на красивых мужиков. Но, оказывается, нет.

– Не знаю, что... – пробормотала я, когда пауза затянулась неприлично долго.

– Вот и я не знаю. Не тащить же его волоком с пляжа, чтобы прикопать в кустиках за конюшной грифона Клинта? Поэтому скажем, что отдыхали, а он напал на нас. Дальше темнота, сработали инстинкты.

– А если не поверят?

– И что? – Лайон пожал плечами, и я снова залюбовалась тем, как под серебрящейся в лунном свете кожей перекатились мускулы. – Наказания за уничтожение твари, которая пытается жрать ночами жителей города, не существует. Нам еще спасибо скажут. Но сначала я смою пыль и грязь. И тебе советую.

Мне хотелось. Правда очень хотелось нырнуть за Лайоном в море. Лицо покрылось неприятной коркой – на нем явно засохла кровь моренуса. На руках она точно была. Но без купальника, в штанах лезть в море глупо, а в нижнем белье – чересчур, вот я и страдала на берегу, пока парень мощными гребками рассекал волны и явно ловил кайф от происходящего.

Местных стражей порядка мы прождали несколько часов. За это время я вся извелась. Хотелось спать и в душ, но пришлось тратить время на объяснения и оформление каких-то бумаг. Оказывается, за поимку моренуса нам с Лайоном должны были выплатить премию, от которой он благородно отказался в мою пользу.

Стражники смотрели на меня весьма подозрительно. На их лицах читалось неверие. Как же, барышня и умерщвленный моренус! В их голове это не сочеталось, но мой уверенный взгляд, раздражение и перепачканная кровью физиономия все же внушили им немножечко уважения.

С решением Лайона я спорить не стала: мне деньги были нужны, а ему, похоже, не очень.

– Спасибо, ребят! Он достал, честное слово. – Немолодой стражник протер тряпочкой лоб и посмотрел на тушу. – Все лето ночами тут бродит. Наши местные-то в курсе, а приезжих парочку уморил...

– Так что сами не изловили? – поинтересовался Лайон. – Ждали, когда еще кого-нибудь уморит?

– Так кадров не хватает. Кто же в нашу глушь работать поедет? А этих с годами меньше не становится! Будто и правда на городе проклятье, а не просто нестабильный магический фон после войны.

– Что, неужели совсем не хватает людей?

– Ну вот ты, парниша, пойдешь ко мне работать? Зарплата у нас маленькая, смены длинные, тварей много!

– Нет. – Лайон покачал головой. – У меня другая судьба и жизненный путь.

– Вот то-то и оно! – наставительно заметил стражник. – Все вы такие, кто может запросто на ночной прогулке моренуса убить. А мы бы, может, даже девушку взяли работать. Вот в каком мы бедственном положении!

– А я бы, может, и пошла, – хмыкнула я, повергнув стражника в задумчивость. – Вы позовите. Только когда утро будет, и желательно не то, которое наступит через пару часов.

– А может, и позову, – с какой-то безысходностью отозвался стражник. – Диплом-то хоть у тебя есть какой-нибудь?

– Диплом у меня не какой-нибудь, а боевой академии с отличием.

– Даже так... че ж ты баба-то? – с печалью спросил он.

– Потому что мужиков всех разобрали. Сами же сказали: работать у вас никто не хочет. А я почти хочу.

– Не хочет... ладно, идите оформляйте документы. А мы этого заберем.

Пока заполняли бланки, потратили еще полчаса, в итоге домой брели, когда практически рассвело.

– Надеюсь, наши еще не встали, – заметила я у калитки. Она была приоткрыта, а мне казалось, я ее закрывала.

– Да спят, конечно! – отмахнулся Лайон. – Что им делать?

– Вот именно «что», – пробормотала я и ускорила шаг. Происходящее мне не нравилось. Второй раз я прихожу под утро с Лайоном, и если нас снова застукают, будет скандал.

Меня не интересовало мнение и душевное равновесие Клинта, но очень не хотелось, чтобы мое имя связывали с Лайоном.

– Ну наконец-то!

На пороге нас встретила сонная, злая и встрепанная Челси. Я даже голову в плечи вжала, чувствуя, что сейчас будут ругать, но гнев подруги был направлен не на меня.

– Не знаю, где вы там мотались, и не хочу знать, но, Лайон... иди и разбирайся! Клинт не в состоянии. А я хочу спать! Это не дом, а какой-то дурдом!

С этими словами Челси развернулась и направилась к двери.

– Что произошло? – напряженно поинтересовался парень ей в спину и, миновав мою подругу, прошел в дом.

На диванчике в холле сидела, размазывая по щекам слезы, черноволосая худенькая девушка лет пятнадцати. Вокруг нее, взволнованно приглаживая волосы, бегал Клинт со стаканом воды.

– Ты что тут делаешь? – взвыл Лайон прямо с порога.

– Она снова сбежала из дома, – отозвался Клинт со вздохом. Сейчас он был настолько обеспокоен нашей гостьей, что даже не стал устраивать скандал, только мазнул по нам с Лайоном напряженным взглядом.

– Алекса, объясни, как ты здесь оказалась?

Лайон прошел в холл и присел на диван рядом с девушкой.

– Так же, как и вы! – ощерилась девчонка и сложила руки на груди. – И возвращаться не хочу.

– Почему?

– Потому что они меня бесят. Почему я не могу провести это лето с тобой? – заныла она, и из глаз снова хлынули слезы.

– А моего мнения ты спросить не хочешь? – возмутился парень.

– И моего, – встряла я, чувствуя, что Лайону с Клинтом нужна поддержка.

– А ты-то тут при чем?! – рыкнули оба и сверкнули одинаковыми зелеными глазами.

Теперь руки на груди скрестила я.

– Вообще-то это мой дом. Лайон, это кто и почему количество гостей растет в геометрической прогрессии?

Нет, я не хотела ни на кого наезжать, скорее, просто планировала припугнуть девчонку, но Лайон внезапно окрысился:

– Да заплачу я за нее, не возмущайся! Сестра это моя, младшая. Сводная.

– Вот! Ты всегда мне об этом напоминаешь! – взвыла она. – Все напоминают и не любят из-за этого!

– Алекса! – Сейчас глаза закатил даже Клинт. – Тебя любят все, даже тогда, когда это невозможно по объективным причинам. Например, сейчас. Представляешь, как волнуются родители? Ну зачем ты сбежала? Снова папе сказала, что ты у мамы, а маме – что у папы?

– Я им оставила записку, – отмахнулась она. – И нет, ты не угадал.

– То есть нам еще ждать тут семейный подряд? – Кажется, Лайон не на шутку испугался.

– Я написала им, что поехала к бабушке. Пока они сообразят, что меня там нет, пройдет много времени. Возможно, к тому моменту я захочу вернуться домой.

– И ты серьезно считаешь, что тебя не любят, потому что ты сводная? – поинтересовалась молчавшая до этого момента Челси. – Нет уж. Я в этом дурдоме не участвую. Я спать.

– Пожалуй, я тоже. – Я устремилась за Челси, оставляя парней на растерзание их заплаканной сестрички.

– Эй, а комната для Алексы? – испуганно крикнул Лайон.

– Сами выберете, не маленькие. Они все убраны! Развлекайтесь.

Я махнула рукой, поймала восторженный взгляд девчонки и решила, что подумаю о проблемах завтра. А в том, что их прибудет, я не сомневалась. Уже когда подходила к комнате, осознала, что не поняла, как сестра Лайона миновала крысос, но возвращаться и спрашивать не стала.

Солнышко уже давно светило в окна, но вставать не хотелось. Не сегодня. Я знала, что ждет меня внизу: группа садовников, которые будут приставать, пытаясь выяснить, какой формы кусты я хочу на дальней аллее. Клинт с претензиями, которые одновременно справедливы и нет и которые он совершенно точно не имеет права мне предъявлять. Лайон с хитрой ухмылкой. От нее мурашки по спине. Его сестричка, которая всем задаст жару... И наверняка еще какие-нибудь неприятности.

Людей слишком много. Они меня утомляют. Не привыкла я к такому. Вокруг меня обычно спокойнее. А еще напрягала аномалия Валенсии. Что, если Лайон был прав и виной всему припрятанный где-

то артефакт? Жаль, я даже примерно не понимала, где его искать и с чего начать.

На какое-то время мысли меня заняли, но скоро лежать стало скучно. Захотелось есть, а еще я услышала вопли с улицы. Кто-то с огоньком ругался. И неудивительно! Такое количество людей даже в большом доме – к скандалу. Особенно если все такие разные, как наша разношерстная компания.

Ну и крысос надо загнать. Вспомнив о них, я все же решила выползти из комнаты, а то народ на улице вопил. А это совсем неосмотрительно с их стороны.

Поэтому я все же встала и спустилась на первый этаж, чтобы... никого не застать в холле. Зато дверь на улицу была распахнута, словно кто-то, убегая, забыл ее закрыть. Да что у них там стряслось?

– Да чтоб вас всех! – Я выругалась сквозь зубы и опрометью выскочила на улицу, переживая, что крысосы кого-нибудь сожрали. Выбор небольшой: или Клинта, или мелкую. Лайона и Челси тварюшки уже признали частью своей команды и не тронут.

На улице бушевал скандал. Что-то выговаривала Челси, слышался возмущенный голос Клинта и тихий Лайона, а когда я завернула за угол, то увидела удивительную картину.

На скамейке, скрестив ноги и прижимая к груди лопату, сидела черноволосая бестия. Перед ней, грозно нахмурившись, стояли Клинт и Челси. Лайон замер в стороне и взирал на сцену с усталым смирением, почесывая за ухом громко муркающего Котичку, а несколько крысос заплетали на голове девчонки мелкие косички. Перебирали лапками, помогали носами – уже полголовы заплели. Как такое вообще возможно?

– Что тут происходит? – ошарашенно спросила я.

– Они заставляют меня чистить клетку грифона! – обиженно выдала девчонка, с какого-то перепуга решив, что я непременно встану на ее сторону.

– И что? – спросила я. – С каждого по способностям, каждому по потребностям. Ты же собралась тут жить. Помогай в меру сил и таланта – или отпавляйся к родителям.

Понятно, что мы все с замиранием сердца ждали второго варианта. Думаю, и клетки грифонов ее отправили чистить, чтобы

сама сбежала. Но девчонка была упряма. В этом она точно пошла в братика.

– Грех мои способности использовать так! – Алекса потрясла перед моим носом лопатой. – А грифон клетку почистил сам! Зачем ему я?

– В смысле – сам?

– Ага, – перебил меня до этого молчавший Лайон. – И теперь сидит в углу в депрессии. Алекса, тебе же говорили, что так нельзя. Ты же не маленькая, чтобы не понимать очевидного! – возмутился он. – И крысосы, и грифоны – живые. Нельзя заставлять их делать что-то только потому, что тебе этого хочется!

– Им нельзя, а меня можно?! – обиженно завопила девица, отшвырнула лопату и умчалась в сторону дома под сочувственное бзыканье крысос.

– Может, маме сообщишь? – устало спросил Клинт у Лайона, но тот лишь бросил на брата страдальческий взгляд.

А я поняла: если сюда явится еще и мама, я точно этого не переживу.

Алексу мы нашли в клетке с крысосами и не сразу уговорили пойти с нами обедать. Только угрозы Лайона вызвать тяжелую артиллерию в виде родителей заставили сестру выползти из своего укрытия. Я чувствовала: мы еще хлебнем с ней горя. Потому что у Алексы был сильный дар, зато полностью отсутствовали тормоза. Животные принимали ее за свою, понимали и слушались. Даже странная фауна Валенсии подчинялась.

В доме нас ждала очередная встряска. Мне начало казаться, что шагу нельзя ступить, чтобы не случилось что-то требующее немедленного вмешательства.

– Да что же это такое! – разорялась Челси на кухне. – У нас снова пропала еда! Парни, признавайтесь: это вы сожрали?

– Вообще-то мы были вместе с тобой в саду, – обиженно заявил Клинт, который первым вошел в просторную столовую, где кухарка уже накрыла стол к обеду.

Лайон просто заржал.

Дверь в кухню была приоткрыта, и мы могли лицезреть зад Челси, торчащий из большого холодильного ларя.

– Тогда мы приходим к неутешительному выводу: в доме кроме нас есть еще кто-то.

– Ну да, – фыркнул Лайон. – Кухарка.

– Это не она, – отмахнулась Челси. – Еда начала пропадать до ее появления. Сейчас она накрыла на стол и ушла. Я с ней общалась и проверила, перед тем как отпустить. Пошла звать вас, а потом мы все застряли на улице.

– И еда пропала в это время?

– Ну... похоже, да, – недовольно признала подруга. – Я вам точно говорю: в доме кроме нас и обслуживающего персонала кто-то есть! И меня это дико напрягает!

– Да ну, – отмахнулась я. – Мы бы заметили. Дом не такой большой. И убрали во всех комнатах. Как мы могли пропустить еще одного или нескольких жильцов? Это нереально.

– И все же, – настаивала подруга, – еда исчезает каждый день, хотя никто из нас не ворует. И я склонна в это верить, так как нет смысла тырить то, что можно сожрать в открытую. Отсюда следует: в доме живет еще кто-то!

– Ну хорошо. – Лайон присел на ручку кресла и обратился к Челси: – Что ты предлагаешь?

– Искать, конечно же! Вот после обеда и искать. Нет... – Челси скривилась. – После обеда у меня садовники. Вечером.

– Ладно, – согласился Лайон. – Вечером пойдем искать, днем у меня дела. Вы как? – обратился он ко мне и Клинту.

– Не вижу в этом смысла, но пойдемте, – ответила я. – Лишь бы Челси была спокойна за судьбу купленной на наши деньги колбасы.

– И я пойду! – воодушевленно заметила Алекса, проигнорировав страдальческое выражение на лицах братьев. Спорить с ней никто не рискнул. А то снова сбежит в клетку к крысосомам, и оправдывайся потом перед соседями, почему у нас ребенок живет в таких нечеловеческих условиях.

После обеда все разбрелись по своим делам. Клинт повел Алексу за одеждой: девчонка явилась без вещей. Лайон смотался по каким-то непонятным делам, сославшись на то, что верфь все же принадлежит его семье и нужно немного поработать. Челси спустилась в сад нести доброе и вечное садовникам, а я наконец-то осталась одна, предоставленная сама себе и бумагам в кабинете.

Тут было тихо и прохладно. Дурдом, в который превратился пансионат, утомил. А еще Клинт попытался выловить меня и покапать на мозги (к счастью, его нейтрализовала Алекса). Правда, бывший многозначительно пообещал вернуться к неоконченному разговору. Только вот я разговаривать с ним не хотела. Я вообще не хотела ни с кем говорить. А еще сразу после обеда приходили покупатели.

Я пока не подала объявление о продаже. Прежде всего потому, что Челси просила дать срок до конца лета. Но народ откуда-то прознал о том, что в пансионате новая хозяйка, которая не планирует продолжать дело тетушки, и мне настойчиво предложили купить дом «вот прямо сейчас». Пришлось отказать. Покупатель – немолодой мужчина не очень приятной наружности – был недоволен. А я, избавившись от него, вздохнула с облегчением. Может, и правда оставить пансионат себе? В Валенсии мне понравилось, вон даже на работу гипотетически зовут, несмотря на то что я девушка.

Сегодня в кабинете я перебирала книги. Вытирала пыль с толстых корешков, разбирала засунутые между пухлыми томами бумажки. Нашла несколько старинных открыток, чью-то записку, детские рисунки и много мусора, который совершенно непонятным образом оказался в книжном шкафу.

Тетушка явно не была библиоманом: некоторые полки оказались настолько запыленными, что, кажется, с них не стряхивали пыль последнее столетие. Книги на этих полках были старыми, посеревшими от времени. И стояли так плотно друг к другу, что я едва вынула их, чтобы разобрать.

Дернула на себя несколько толстых корешков и едва не обрушила всю полку. А когда прочихалась от пыли и восстановила равновесие, прижимая к себе пачку пухлых томиков, заметила, что за книгами на полке виднеется странный рисунок, похожий на спираль.

Повинуясь интуиции, я отложила на стол книжки и подошла ближе. А потом провела по спирали пальцем. Сразу же почувствовала кольнувшую палец магию. Она образовала голубоватый след на старинном рисунке, а когда я пальцем нарисовала всю спираль, раздался щелчок, и часть полки отъехала в сторону, открывая тайник.

Глава 11

В тайнике было темно и пыльно. Едва я сунула в него любопытный нос, как дверь в библиотеку приоткрылась, и в нее заглянула Дороти – горничная, которую Челси наняла несколько дней назад. Я подпрыгнула от неожиданности и загородила тайник спиной, почему-то не желая, чтобы его увидели.

– Леди Трисс, там господа хотят снять комнату, – сообщила горничная, старательно делая вид, что не замечает, как я своей хрупкой спиной пытаюсь прикрыть полку.

– А Челси не может к ним выйти? Я тут немного занята.

– Я не нашла другую госпожу. Слышала, что она собиралась с главным садовником выбирать кашпо. Мастерская на соседней улице. Возможно, они еще не вернулись. Так вы выйдете? Или что мне им передать? Дамы хотят снять комнаты именно у нас.

– Да. – Я вздохнула, смиряясь с неизбежным. – Иди и скажи, что я сейчас спущусь.

Дороти ушла. Я с тоской бросила взгляд в тайник (там лежали какие-то бумаги и толстая книжка в кожаном переплете), закрыла его и поставила на место книги, пряча нишу в стене. Придется вернуться попозже. Постояльцы – это, конечно, хорошо, но неужели они не могли прийти попозже, когда вернется Челси или я закончу изучать содержимое тайника? Теперь я умру от любопытства.

Впрочем, я рассчитывала быстренько заселить наших первых настоящих постояльцев и вернуться в библиотеку.

Внизу меня уже ждали. Молодая блондинка в дорогом платье (она со скучающим выражением на холеном лице осматривала интерьер) и две женщины постарше, возраста моих родителей. Одна – в строгом темно-синем платье, слишком плотном для жаркой Валенсии – показалась мне знакомой, но я так и не смогла вспомнить, где ее видела.

– Добрый день, чем могу помочь?

– Нам две комнаты на неделю, – сказала блондинка, изучая меня с холодным превосходством.

Мне захотелось ее послать, но жадность победила неприязнь.

– Думаю, трех дней будет достаточно, – перебила ее женщина. Не та, что показалась мне знакомой, другая. Чуть ниже, полнее и неуловимо похожая на блондинку. Наверное, ее мать.

– Не уверена. Давайте на неделю.

– Так три дня или неделю? – уточнила я, вопросительно изогнув бровь и понимая, что, если странная компания уйдет, так и не сумев определиться со сроком, я, пожалуй, не расстроюсь. Дамы показались мне слишком мутными.

– Давайте неделю, – с тяжелым вздохом отозвалась синяя.

Я кивнула и пригласила их пройти за собой. Мы оформили документы, и я проводила гостей на второй этаж, предвкушая, как сейчас продолжу начатое в библиотеке.

Но планы в этом доме нарушались с завидной регулярностью, и едва я вышла в холл, как меня снова отвлекли. На этот раз явилась вся честная компания, включая Лайона и Челси. Причем Лайон тащил кашпо, в которое могли поместиться все крысосы, Алекса и еще грифон Клинта.

Котичка крутился у него под ногами, Лайон ругался, потому что из-за кашпо ничего не видел и постоянно запинаясь за некрокота, а Челси пыталась руководить процессом.

Клинт тащил сразу пять пакетов, а Алекса, волосы которой были заплетены в сотню мелких разноцветных косичек, везла на плече облезлого зеленого попугая.

– Ронни хор-роший! – вещал птиц. – Все идиоты!

Просто прекрасно! Наш зоопарк пополняется с завидной регулярностью. Животных скоро будет больше, чем людей!

Именно в этот момент, когда вся наша честная сумасшедшая компания была в сборе и занимала свободное пространство холла, из своей комнаты на втором этаже начала величественно спускаться женщина в синем.

Мне стало немного стыдно за творящийся бедлам. Правда, я не сразу поняла, что стыдно должно быть не перед ней, а перед Челси, которую я невольно подставила.

– Н-да... – протянула дама, замерев на ступеньке. – Не знаю, что я ожидала увидеть... но точно не это.

– Мама... – сиплым голосом пробормотала Челси, выглядывая из-за Лайона с кашпо. – Какого демона ты тут делаешь?

– Тот же вопрос я хотела задать и тебе. Ты ведь в курсе, что твой глупый поступок поставил нас в очень непростую ситуацию?

Ой-ой! Конфликт набирал обороты, и в него оказались втянуты все. И я, как та, кто утащил Челси в эту богом забытую дыру, и парни, которые, конечно же, положили глаз на «чужую невесту», и две другие гостьи, оказавшиеся мамой и сестрой жениха. В холле стоял гам, от которого начала болеть голова.

– Радуйся, что приехали только мы! – недовольно сообщила блондинка, поджав накрашенные губы. – Ты понимаешь, как подло поступила?

– То есть секретаршу тр... – Челси осеклась. – А подло поступила я?

– Он мужчина, дорогая, – с пафосом ответила несостоявшаяся свекровь, и Лайон неприлично заржал.

На него все глянули с укором, а Челси кинула диванной подушкой, схлопотав выговор еще и за это.

Удовольствие от разборок получали, пожалуй, только попугай и Алекса. Оба жадно пополняли словарный запас, и я предполагала, что скоро нас ждет много чудных фраз.

Когда кто-то по-хозяйски постучал в дверь, открывать мы кинулись наперегонки. И соседа, которого никто особо не любил, встретили сегодня как родного.

– А не хотите ли вы... – начал он вкрадчиво.

– Да! – жизнерадостно заявила Челси и кинулась ему навстречу, как к самому дорогому гостю.

– И я! – Я вылетела за ней, пытаюсь захлопнуть за собой дверь. Но там на волю уже рвались Клинт и Лайон.

Алекса тоже пыталась, но ею мы нейтрализовали маму Челси. Выпихнули девчонку обратно в холл, и Челси на возмущенный мамин вопль: «Куда ты, мерзавка, опять сбегашь?» – отрезала:

– Мама, покорми ребенка! Ты же не бросишь ее одну?

Мама бы бросила, но мы заперли дверь в дом и выпустили крысос, громко об этом уведомив запертых в доме гостей.

– А что это вообще было? – потрясенно пробормотал сосед, рассматривая нас. Полагаю, вид у нас был ошалелый и встрепанный.

– Визит родственников, – тактично пояснила я, не желая вдаваться в подробности.

– Нежданный, – добавила Челси. – Так что делать-то надо? Надеюсь, это займет всю ночь? Вы даже запереть нас можете, на этот раз мы не обидимся.

– Ну-у... – Глазки у соседа забегали, но он очень быстро взял себя в руки и с преувеличенным энтузиазмом заявил: – А у меня для вас подарок!

После этих слов уже стоило бежать со всех ног, но соседу несказанно повезло. Бежать нам было некуда. Поэтому пришлось вступить в диалог.

– Да ладно! – Я неприлично фыркнула и заработала почти честный укоризненный взгляд.

– Вы мне помогли, я – вам.

– И как же вы хотите нам помочь? – подозрительно спросил Лайон.

– У моего приятеля, очень хорошего и честного человека, совсем недалеко расположены термы. Несколько термальных источников, бассейны с пресной и морской водой, природный душ, несколько горок, парные... Не хотите ли провести там ночь?

Мы очень хотели провести ночь где-то вдали от дома, но от заманчивого предложения так и веяло подвохом.

– В чем ваш интерес?

– Ни в чем! – Сосед приложил руки к груди и вытаращил глаза. Видимо, по его мнению, это должно было имитировать очень честный вид.

– Мы сейчас уйдем, – предупредила Челси и с тоской покосилась в сторону калитки.

Я ее понимала. Термы с подвохом все равно виделись более перспективной идеей, чем ночевка с ядовитыми змеями – мамой и потенциальной свекровью Челси.

– Хорошо... – Сосед вздохнул. – Термами они были давно. Но друг, правда, все восстановил. Там абсолютно все в рабочем состоянии, даже продукты уже завезли...

– И?..

– Ну, переживает он, что слухи у нас быстро распространяются, залезет кто-нибудь. А так и ему спокойно, и вы отдохнете.

– А он сам почему не переночует? Почему мы-то?

– Да не может он сегодня, юбилей у тещи. Он ко мне пришел. Выручай, говорит, друг! А меня жена разве отпустит? И тут я вспомнил: соседи же у меня ребята честные, вот им и предложу. Вы отдохнете, попаритесь, а с утра он приедет сам. Ну как?

Я не верила хитрому лису, мои друзья, судя по скепсису на лицах, тоже, но не отказался никто. Потому что идти домой не было желания. Очень хочется верить, мы об этом не пожалеем.

Сосед довольно семенил впереди нас. Мы же уныло плелись следом, как овцы, которых ведут на заклание. Может, имеет смысл заранее придумать план мести? Явно же задумал какую-то каверзу. Снова нас подставит и сделает вид, будто мы на это и договаривались!

– Мне одной чуется подвох? – едва слышно простонала Челси, буравя спину соседа взглядом. Могла бы прожечь дыру в цветастой безрукавке – непременно прожгла бы.

– Не одной, – отозвалась я. – Но у тебя есть варианты? Можешь вернуться и пообщаться с мамой. Она, полагаю, ждет, чтобы съесть тебе мозг чайной ложечкой.

– Упаси боги! – Челси закатила глаза. – Там еще эти две мегеры!

– Это почти твои родственницы, – со смешком заметил Лайон.

– Да даже когда я собиралась замуж за их «сыночку-корзиночку», они мне не нравились. А сейчас не нравятся вдвойне. Мне зашла вольная жизнь. У меня куча планов, и брак в них не входит. Развлечение несостоявшихся родственников – тоже. Но они оплатили номер, пусть отдыхают и наслаждаются морским воздухом. Ну и создают пансионату обжитой вид.

– Зачем они вообще приехали? – удивился Клинт.

– Думаю, надеются меня вразумить. Видите ли, наш брак очень выгоден обеим семьям. Но ничего, сейчас я в термальном источнике отойду и скажу им все, что думаю.

– Но почему не приехал твой жених?

– Потому что он ссык... Короче, не барское это дело. Не важно. Мне на него наплевать! И на этих тоже.

– А что помешало сразу высказать им все?

– Шок. – Челси пожалала плечами и обернулась на шуршание, раздавшееся из ближайших кустов. Из листвы показалась пушистая Котичкина голова.

Некрокот единственный не поддавался чарам Алексы, потому что был больше мертв, чем жив. Зато он обожал Лайона и готов был таскаться за ним по пятам, как послушная собачка. Вот и сейчас ускорился и подбежал к парню, чтобы ткнуться мордой в бедро.

Лайон не глядя положил руку на его мохнатую макушку, и дальше они так и пошли. Красивый парень и огромный черный кот. Если сосед сейчас обернется, будет орать. Особенно если узнает в любимце Лайона тварь, которая хозяйничала в погребе. Впрочем, мужик слишком труслив, чтобы рассмотреть того, кто пытался сожрать его окорок.

Мы не спеша шли по пустынной улице к окраине города, поэтому задорное цоканье каблучков слышали издали и синхронно обернулись. Нас нагоняла блондинка. Сестра жениха Челси.

– Как ты выбралась? – недовольно спросила ее Челси, развернувшись и уперев руки в бока.

– Ваше юное дарование выпустило. – Блондинка хищно улыбнулась. – И куда это вы направляетесь?

– У нас работа.

– Прекрасно! Всегда было интересно, что это за зверь такой, – отозвалась наглая девица. – Я с вами.

– Ванесса, ты вроде как не боевой маг.

– Но ты-то боевой. И парни тоже. Пусть меня защищают. Все лучше, чем тебя. У тебя жених есть, а у меня нет. – Девица кинула плотоядный взгляд на Лайона, и мне захотелось треснуть ее по голове чем-нибудь тяжелым.

– Вах, какая красавица к вам присоединилась! – обрадовался сосед. Правда, «вах» у него вышел с легким заиканием, потому что мужчина увидел Котичку и поперхнулся. Но Ванесса отвлекла внимание от нашего пушистого друга. – Конечно, чем больше народа, тем веселее!

– Сомневаюсь, – сказала я, понимая, что блондинка мне чем дальше, тем меньше нравится. Особенно ее плотоядный взгляд. Вон лучше бы пялилась на Клинта. Тогда бы он, может, отстал от меня. А то прожигает взглядом. А нам еще всем вместе проводить ночь в странном месте. Может, пока не поздно, сбежать домой?

– А вот мы и пришли! – жизнерадостно отозвался торговец, остановившись перед небольшой синей дверью.

Поздно.

* * *

– Может, домой пойдешь? – с тоской спросила Челси у Ванессы, но та только упрямо поджала губы и помотала головой.

– Нет, мне пока нравится ваша работа. Пожалуй, тоже поработаю...

Мы все синхронно вздохнули и гурьбой ввалились в темное помещение. Свет вспыхнул сразу же, и стало понятно, что в чем-то сосед не наврал. Это действительно были термы со свеженьким ремонтом. Просторный холл с двумя мягкими диванчиками, напольные вазы и огромное, во всю стену, зеркало.

– Вот, располагайтесь! – Сосед обвел помещение широким жестом.

В его голосе звучала такая гордость, что можно было подумать, будто все это великолепие принадлежит ему.

– Там женские раздевалки. – Он махнул рукой влево. – Там – мужские, – указал в противоположную сторону. – Оттуда – выход к основному бассейну. Там же расположен бар. Напитки пока придется делать самим. Из центрального бассейна можно выйти к термальным источникам и в парные.

– А ты, Челси, та еще затейница. Я иначе представляла себе работу боевого мага! – с восторгом протянула Ванесса, прогуливаясь по холлу и рассматривая интерьер. – Мне кажется, ты зря злишься на моего брата. Вы друг друга стоите. Называете работой то, что обычные люди считают отдыхом.

– Замолчи, а? – попросила Челси, но Ванесса только гнусно захихикала и первая направилась в сторону раздевалок.

– Ну, я вас тут закрою же? – спросил сосед и шустренько попятился к двери.

Возразить мы не успели: с другой стороны щелкнул замок.

– Мой приятель выпустит вас завтра с утра. Вы это того... отдохните хорошо.

– Обманешь нас – урою! – крикнул ему вслед Лайон, но ответом стала тишина. Сосед уже сбежал.

– Ну и что будем делать? – спросил парень.

– Как – что? – ответила Ванесса. Она выплыла из раздевалки в одном коротком полотенчике, которое открывало длинные ноги и верх пышной груди. – Отдохнуть, конечно же... Ну или работать... Вы ведь так это называете?

Она по-кошачьи плавно подошла к Лайону и провела пальчиком по его щеке. Тот шарахнулся в сторону, но Ванессу это не смутило. Челси только закатила глаза, а Клинт хмыкнул.

– Ты, братец, никогда не остаешься один. Вы хорошо смотрите вместе. Горячая парочка.

Идея кого-нибудь убить стала казаться более привлекательной.

Челси поморщилась.

– Пошли переодеваться, – сказала она и утащила меня за руку в сторону раздевалок.

И даже не поняла, что спасла чью-то жизнь. Парней мы оставили на растерзание Ванессе. Правда, сдается мне, Клинт нахалку не интересовал.

– Лайон попал, – хмыкнула Челси, стягивая через голову платье. – Ванесса как кошка: западает на мужиков, и бесполезно говорить «нет». Да и не говорят. Она красивая, безотказная и пока не собирается замуж.

– А что, Лайон другой? – недовольно заметила я. – Тоже красивый, безотказный и вряд ли женится в ближайшее десятилетие.

– Да кто ж его знает? – Челси взяла простыню с полки и обернулась в нее наподобие тоги. – Он темная лошадка.

– Но девушки его любят.

– А что бы не любить? Симпатичный, богатый...

– А ты? Тебе тоже Лайон нравится?! – осторожно поинтересовалась я.

– Да перестань! – Челси рассмеялась. – Я – как и ты. Была влюблена и слепа. И, заметь, совсем не в Лайона. А сейчас просто всех мужиков ненавижу. – Челси задумалась, изучила ногти и уточнила: – Вообще всех ненавижу. Вон Ванесса не мужик, но меня от нее потряхивает.

– От Ванессы и меня потряхивает, – призналась я и тоже разделась, выбирая, какую взять простыню – голубую или нежно-

салатовую. Но рука сама потянулась к красной. Ну вот такое у меня кровожадное настроение. И к моим черным волосам подходит.

– Да ладно, – отмахнулась подруга. – Сейчас Ванесса займется Лайоном и нас будет бесить меньше. На Клинта эта зараза, к счастью, не запала.

«К счастью ли» – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Глава 12

Я чувствовала себя очень странно. Когда мы вышли к бассейну, не обрушился потолок, не погас свет и не произошло ничего такого, чего я подсознательно ожидала от этого вечера и нашего соседа. Ну не верила я в благие намерения этого представителя жителей Валенсии, сочетавшего все качества южан, которыми пугают туристов-новичков.

Парни лежали на шезлонгах с бутылками в руках, а Ванесса, повыше задрав полотенчиком, сидела на бортике бассейна и болтала ногами в воде. Делала она это весьма изящно, и позу выбрала такую, чтобы ее колени и бедра были хорошо видны. Так бы и треснула чем-нибудь тяжелым по ее блондинистой макушке.

Я пожалела, что не озаботилась купальником, но, поразмыслив, нырнула в бассейн прямо в простыне и с наслаждением зависла у бортика, чувствуя себя медузой, так как ткань намокла и развевалась вокруг меня, как оборки тельца морской тварьки.

– Стесняешься? – несколько презрительно хмыкнула Ванесса и откинула полотенце. Ее не смущали кружевной бюстик и ажурные трусики, она с наслаждением демонстрировала себя. Хорошо хоть, в них осталась, могла бы вообще голышом нырнуть, стремясь привлечь внимание Лайона. Мне стало так обидно, что я даже не стала следить за тем, куда направлен взгляд парня.

– Не готова светить задницей перед малознакомыми людьми, – парировала я, испытывая иррациональное желание избавиться от простынки, плавать в которой было жуть как неудобно.

– Тут есть еще бассейны, – сказал Клинт, который оказался в воде рядом со мной. Нырнул, паразит, даже без брызг. – Пойдем. Я подожду, пока ты будешь купаться.

– Клинт, ты достаточно давно попал в число людей, при которых я не готова сверкать голым задом. Уймись! – раздраженно отмахнулась я от бывшего, который надоел своим навязчивым вниманием.

– Эй, Лайон, а ты со мной сходишь в удаленный бассейн? – с вызовом поинтересовалась Ванесса и кокетливо повела обнаженным плечиком.

– А ты и тут прекрасно плаваешь, – лениво отмахнулся тот и снова сосредоточился на своем напитке.

– Лайон, сходи, не обижай девушку, – со смешком предложил Клинт. – Мне кажется, с тобой в последнее время что-то не в порядке, братец. Раньше ты не отказывался от таких перспективных предложений.

– Тебе надо, ты и сходи, – недовольно буркнул Лайон. – У вас даже идеи совпадают! Вот и составьте друг другу компанию.

– Вообще-то я тут со своей девушкой, и ты об этом знаешь, – заявил Клинт.

– Где же эта счастливица? – Я даже невольно огляделась.

– Трисс, не строй из себя непонятливую. Ведь всем ясно, что между нами просто глупая размолвка. Я пока подыгрываю, но мне уже надоедает. Мы планировали свадьбу на осень. Неужели ты думаешь, что я пошлю к демонам все наши планы из-за одного глупого эпизода? Не испытывай меня.

– И что будет, когда надоест? – недовольно спросила я, чувствуя, что закипаю. – А? И знаешь... Пожалуй, Ванесса права.

– В чем?

– Стеснение совершенно неуместно в кругу друзей! – Я раздраженно откинула простыню.

Если Ванесса была плавной и мягкой, как булочка, с пышной грудью, крутым изгибом чуть полноватых соблазнительных бедер, то я была боевым магом. То есть с задницей как орех, стальным прессом и длинными подкачанными ногами. Мне однозначно нечего стыдиться своей фигуры.

Простыня проплыла унылым привидением в подсвеченной воде бассейна, а я с удовольствием поймала вспыхнувший взгляд Лайона.

Кажется, его заметила не только я.

– Трисс! – возмутился Клинт. – Прикройся!

– И не подумаю! В конце концов, стеснение – удел замужних. Им не стоит вызывать у мужа ревность. А я свободная и самодостаточная! Вот!

– То есть это ты мне назло? Перед кем выпендриваешься? – взвился Клинт. – Перед Лайоном? Он таких задниц видел не одну и не две. Не впечатлишь.

– Ну, у нее на десятку, – усмехнулся Лайон, а я показала ему кулак.

Парень заржал громче и рыбкой нырнул в бассейн, обдав нас снопом брызг. Клинт выругался, выскочил на бортик бассейна, схватил бутылку и зло направился в левый коридор. За ним никто не пошел, а я испытала какое-то неправильное удовлетворение. Вот еще бы от Ванессы избавиться – и было бы вообще прекрасно!

– Ванесса? – позвала Челси, исполняя мою тайную мечту. – Подойди, пожалуйста. Мне нужно с тобой поговорить!

– Не хочу, – капризно ответила блондинка, стреляя взглядом в Лайона, который мощными гребками рассекал воду в бассейне.

Еще бы она хотела! Я тоже не могла отказать себе в удовольствии и наблюдала за смуглыми руками и спиной, покрытой капельками воды. Вот почему я так на него запала? Ничего же не предвещало!

– Это важно!

Челси тоже умела надувать губы и быть упрямой. Ванессе все же пришлось вылезти из бассейна, и Челси утянула ее по коридору (не по тому, куда ушел Клинт). А я выдохнула, избавившись от двух раздражающих людей, а потом поняла: я осталась одна, в нижнем белье, которое намокло и теперь совсем ничего не скрывало, в компании почти обнаженного Лайона. С Ванессой было безопаснее, хоть она меня и бесила. И с Клинтом тоже.

– Специально всех выгнала?

Лайон вынырнул рядом, откинул со лба мокрые волосы и уставился на меня своими колдовскими зелеными глазами.

К щекам тут же хлынула кровь. Красивый, опасный, не мой! Нужно держаться от него на расстоянии.

– В смысле? – отозвалась я, с трудом соображая, о чем он меня спрашивает.

– Ну, не знаю... – Лайон закусил губу и снова опалил взглядом из-под опущенных ресниц. – Тебе не кажется, что мы как-то очень удачно остались одни... снова?

– Ты бредишь, – сказала я. Отплыла в сторону, но уткнулась спиной в бортик бассейна. Бежать дальше оказалось некуда.

– Может быть... – Он не стал спорить. Замер передо мной и поставил руки по обе стороны от моих плеч. – Но ты хочешь сказать,

все это, – Лайон подцепил пальцем ляжку моего бюстика, – не для меня? Тогда для кого?

– Может быть, для Клинта? – задыхаясь от нахлынувших эмоций, возразила я.

– Может, – согласился он. – И это очень злит. Потому что если это демонстрация для Клинта, ты играешь нами обоими.

– Я никем не играю, и ты это знаешь. С Клинтом я рассталась еще в начале лета, и ты при этом знаменательном событии присутствовал. А дразнить тебя... Скажи мне, зачем?

– Не знаю. – Он качнулся ближе, почти впечатываясь в меня своим торсом. Теперь я оказалась в его объятиях. – Не знаю, Трисс... Думаю, это месть. Мне или Клинту. Нам обоим.

– Я не хочу никому мстить.

– Тогда почему ты меня провоцируешь? Я ведь никогда тебе не нравился, Трисс. Такое не сыграешь, я видел, как ты на меня смотришь. С легким раздражением. Такая красивая, самодостаточная, гордая...

– Не нравился, – согласилась я. – И я действительно любила Клинта. Но сейчас... – Я опустила глаза. – Не знаю, что происходит сейчас.

– И я не знаю... – Он сглотнул. – И мне это не нравится. Я не хочу стоять на пути у Клинта. Он мой брат, и мне не нравится, что я пытаюсь соблазнить его девушку.

– А ты пытаешься меня соблазнить? – удивилась я, впервые с начала нашего разговора вскинув глаза и разглядывая замершего передо мной парня. Дикую жажду в глазах... капельки воды, стекающие по лицу с черной челки... чувственные губы и упрямый подбородок.

Ответить Лайон не успел, так как в одном из коридоров раздался истошный вопль. Как выскочила из бассейна, я не помню. Просто взвилась вверх и кинулась в сторону крика.

– Так и знал, что этот засранец нас подставит! – прошипел у меня за спиной Лайон.

Котичка выскочил из раздевалки, где скрывался от излишней влажности и жары, и помчался спасать «кожаных» вместе с нами.

Мы влетели в узкий коридор, едва не столкнувшись с таким же испуганным Клинтом, и дальше помчались уже вчетвером,

остановившись только в низкой пещере с небольшим природным бассейном, из которого шел пар. На краю бассейна стояли Ванесса и Челси, кроме них тут никого не было, и сами девушки выглядели разве что немного смущенными.

– Мне что-то почудилось, простите, – проныла Ванесса.

Стоявшая рядом Челси закатила глаза.

– У кого-то нервы ни к бесам! – раздраженно отозвалась она. – Ванесса испугалась тени и заорала. Я чуть в бассейн от неожиданности не свалилась.

– Но мне правда показалось, что в темноте кто-то есть! Нечто бесформенное. Вон там!

Ванесса указала на противоположную сторону бассейна, скрытую обильным паром. Видимо, это был один из теплых термальных источников.

Челси вздохнула:

– Клинт, посмотри, пожалуйста. В правом углу. Я смотрела, ничего не увидела. Но Ванесса моему мнению не доверяет.

– Не вопрос.

Мой бывший одним отточенным движением прыгнул в бассейн. Даже не рисовался, но все получилось красиво. У меня даже сердце екнуло, отголосок прежней симпатии. Вошел аккуратно, без брызг, и вынырнул только с противоположной стороны. Подтянулся на руках, чтобы вылезти, прошелся вдоль узкого бортика и отрапортовал:

– Тут никого нет!

– Видишь, тут никого нет! – ответила Челси. – Не бойся.

– Ну хорошо, – ответила Ванесса с сомнением. – Но пойдете отсюда, что-то мне тут не нравится.

– Совсем отсюда не получится, – хмыкнул Лайон. – Нам тут до утра развлекаться. И не удивлюсь, если нас еще поджидает какой-нибудь гаденький сюрприз. Так что не расслабляемся. Ну и, наверное, лучше не разделяться.

– Ну хотя бы из этого бассейна, – покорно согласилась Ванесса, с заметным опасением косясь на стену.

– Пойдемте. – Клинт забрался на бортик бассейна уже с нашей стороны и стряхнул с волос теплые капли воды, забрызгав окружающих. – Я нашел клевый источник дальше по коридору.

Он теплый, не горячий, и там бьют подземные ключи. Вода бурлит – здорово.

Я немного замерзла, бегая в мокром нижнем белье по пещерам, поэтому, как и остальные, идею поваляться в теплой водичке восприняла с энтузиазмом. Парни прихватили бутылку какого-то алкоголя, несколько видов соков и бокалы, и мы дружной толпой отправились исследовать термы дальше.

Настроение у всех улучшилось, а общий страх хоть и оказался беспочвенным, объединил.

Клинт привел нас в просторный светлый зал в конце длинного коридора. В центре помещения прямо в полу находилась каменная круглая чаша с удобными выдолбленными сиденьями. Рядом со стенами стояли лежаки и столики, но мы с наслаждением нырнули в воду, которая имела специфический, но довольно приятный запах.

Я погрузилась по плечи в теплую бурлящую пену и блаженно прикрыла глаза. Открыла только один, когда кто-то прислонил мне ко лбу что-то холодное.

Это оказался бокал с коктейлем, который, смеясь, держала Челси.

– Если есть в этом мире счастье, то оно тут! – заметила я и с наслаждением сделала глоток.

Мы расположились кружочком, Котичка занял один из лежаков и теперь раздраженно дергал пушистым хвостом. К воде некрокот относился с недоверием. На нас смотрел со смесью недоумения и жалости, словно его удивляло наше желание добровольно сидеть в луже.

Клинт где-то нашел плавающий поднос, и теперь мы наслаждались отдыхом. Пожалуй, только сейчас ушло напряжение. Вполне возможно, в моем коктейле алкоголя было больше, чем следовало. Но сейчас мне было хорошо, и я совершенно не хотела об этом думать. Клинт больше не раздражал, а Лайон не сводил с меня глаз: напряжение между нами просто висело в воздухе. Кажется, брось лишний взгляд – и просто заискрит. Даже Ванесса, которая безуспешно пыталась привлечь внимание парня, не бесила. Впрочем, возможно, исключительно потому, что безуспешно.

Накатила расслабленная нега. Я уже начала подумывать о том, чтобы вылезти из воды и вздремнуть на лежаке, укрывшись большим махровым полотенцем, когда взгляд поймал под водой какое-то

движение. Сначала я подумала, что мне показалось (в бурлящих белых пузырьках даже свои колени было видно не всегда), но все же я внимательно уставилась на дно купели и... снова заметила, как у слива мелькнуло что-то грязно-коричневое.

– Народ... – прошептала я. – Не хочу никого пугать, но, кажется, у нас подозрительные гости.

– Трисс, не шути так! – засмеялась Челси, беспечно делая еще один глоток из бокала. – А то у некоторых, – она кинула взгляд на Ванессу, – остановится сердечко, и мне придется оправдываться перед ее матерью. Совершенно не то, что я хотела бы сделать, когда наконец-то окажусь дома! Мне матери хватит по горло, а тут выслушивай еще чьи-то истерики.

Челси совершенно расслабилась и осмелела, уже не опасаясь задевать Ванессу. Это, видимо, было для той в новинку, и она недовольно поджала губы.

Но проблема была в другом, и я, боясь пошевелиться и привлечь внимание твари к голым ногам, ее озвучила:

– Челси, я не шучу. Вот совсем! В воде что-то есть... и мне это совершенно не нравится.

– Я тоже вижу... – напряженно согласился Клинт, изучая что-то в бурлящей пене.

Из бассейна мы выскочили все и одним махом, причем непригодная к физическим нагрузкам Ванесса сделала это первой и отбежала к насторожившемуся Котичке.

– А я вам говорила, что тут кто-то есть! – истерично выкрикнула она, пытаясь отгородиться от враждебного мира полотенцем, которое держала перед лицом.

Мы не обращали на нее внимания, потому что из слива в каменной чаше вытекало нечто черно-зеленое, похожее на густые сопли, и заполняло собой пространство.

– Это еще что за дрянь? – с безразличным любопытством поинтересовалась Челси и опустилась на четвереньки возле бортика, пытаясь рассмотреть тварь.

– Да кто же его знает, – отозвался Клинт. – Но нас явно заманили сюда, чтобы мы от нее избавились.

– И мы пойдем на поводу? – хитро ухмыльнулся Лайон.

Я в очередной раз поймала себя на том, что шалею от этой наглой полуулыбки. Она невероятно ему шла.

– Конечно, пойдете! – завопила Ванесса из своего полотенечного укрытия. – Убейте это, пока оно не убило меня! Зачем только я согласилась с вами идти!

От такой наглости опешили все. От разборок Ванессу спасла только тварь, которая занимала все наше внимание. Я не понимала, чего от нее ждать, поэтому была максимально сосредоточена.

– Боюсь... нам придется ее убить... – тоскливо заметила я и отступила от края. – Не знаю, что это, но оно собралось вылезать к нам! Надеюсь, оно не быстрое и не смертельное.

Черно-зеленая субстанция сформировалась в комок и выпрыгнула на бортик с противным и протяжным:

– Ква-а!

Напротив меня хлопала глазами огромная, размером с Котичку, жаба. Противная до жути и склизкая от слизи, но на первый взгляд неагрессивная. По крайней мере, выбравшись из бассейна, нападать она на нас не спешила.

Вопли «Боги, какая мерзость, убейте ее!» и «Вау, какой интересный экземпляр, нам надо ее осторожненько поймать!» раздались одновременно.

Так эмоционально отреагировали Ванесса и Челси. И если на Ванессу даже внимания никто не обратил, то заявление Челси меня взбодрило.

– Ты и это хочешь притащить в пансионат? Там что, контактный зоопарк? Нет уж! Такая пакость мне не нужна!

– Но почему всем можно, а мне нет? – справедливо возмутилась подруга, хищно наступая на жабу. Та почуяла подвох и растеклась лужей по полу, пытаясь утечь и оставляя на светлом камне грязно-зеленый слизистый след.

– Потому что это самое мерзкое, что я видела в жизни.

– Ты мало видела, – отмахнулась Челси. – А это самый настоящий метаморф. Их осталось очень мало. Нам повезло встретить редкий экземпляр, и я хочу его себе!

– Тут любой экземпляр редкий! – заметила я. – Это же Валенсия! Может, ты найдешь что-нибудь более милое?

– Ничего не знаю. Эту конкретную зверушку мы должны мне поймать! Милого не хочу, мне нужен метаморф! Смотри, как она быстро и красиво меняет форму!

– И как ты себе это представляешь? – простонала я, наблюдая за тем, как грязная лужа вытягивается в гигантскую змею.

– У меня есть отличный план! – с энтузиазмом заявила Челси. – Нужна только бочка и крысосо.

– Где ты собралась найти бочку? – устало спросил Лайон. – Очень странные у тебя запросы, однако.

– Я видела! – пискнула со своего места Ванесса. – В одной из саун есть нечто подобное, но она большая и с крышкой. По-моему, эта штука называется запарник.

– Нам маленькая и не нужна, – заметила я, оценивая размер кляксы, которая ползла вдоль стены, оставляя на полу грязный след из слизи. – Нужно посмотреть, может быть, подойдет. Вопрос, где взять крысосу, меня волнует сильнее.

Котичка прыгнул со своего лежака и теперь с интересом следил за новой «игрушкой». Но пока не спешил нападать. Пушистый хвост подергивался, а огромные лапы ступали неслышно, когда он подбирался к метаморфу. Одна из пушистых конечностей попала в слизь. Некрокот брезгливо затряс лапой, принялся ее остервенело вылизывать и этим отвлек нас от обсуждения.

– Ну, может быть, получится отсюда выбраться? – с надеждой уточнила Челси, которая, видимо, уже считала метаморфа своим.

– Может, – не стал спорить Лайон. – Но ты представляешь, сколько времени на это уйдет? Пока найдем выход, пока ты выберешься, пока сгоняешь за крысосой. А если по дороге наткнешься на Алексу или маму?

– Их охраняют крысосы, – не очень уверенно отозвалась Челси. – А в дом я заходить не буду.

– Поверь, Алексе никакие крысосы не страшны, а значит, вашим с Ванессой родительницам – тоже.

– Тогда на что можно заманить в бочку большую рептилию? – несчастно протянула Челси, провожая взглядом огромную ящерицу, в которую трансформировалась змея. – Насекомое бы сработало. А так?

– Мышка... – предложила я и уставилась на Лайона.

– Ну... – Он задумался. – Теоретически может сработать.

– Какая мышка? – с подозрением осведомилась Ванесса.

Она забралась с ногами на лежанку и с ужасом наблюдала за ползущей к стене кляксой. Метаморф не нападал, но и уходить не спешил. Видимо, просто считал термы домом, поэтому развлекался, оставляя везде слизь и хаотично меняя форму.

Озабоченность хозяина этого места была понятна: без помощи хорошего мага от метаморфа не избавишься. А пока он тут живет, термы не откроешь. Появление этой твари из стока может кого угодно довести до сердечного приступа. Я – и то впечатлилась.

– Да обычная зомби-мышка, – отмахнулся Лайон и принялся разминать пальцы.

– Мышь, да еще и зомби-и? – провыла Ванесса. – Ты хочешь, чтобы тут бегал труп?

– Ну конечно, я же некромант. Нам положено окружать себя не совсем живыми. А ты что-то имеешь против? – ревностно осведомился Лайон.

Мне даже смешно стало.

– Ты некромант? – В голосе Ванессы прозвучало такое разочарование, что я заулыбалась.

Может, она отстанет от Лайона? Правда, мне-то это зачем? На этот вопрос ответа у меня не было.

– Да, я некромант, – подтвердил он, с вызовом уставившись на испуганную блондинку. – И вообще, в чем проблема? Котичка-то тебе нравится. Я видел, ты его гладила.

– А что Котичка...

– Некрокот, – подтвердила ее самые страшные подозрения Челси, и Ванесса в ужасе прикрыла рот рукой. Потом, видимо, вспомнила, что этой рукой гладила Котичку, и поспешно вытерла ее о полотенце.

– Я же не знала, что он неживой!

– Ну какая разница, некро или просто кот? Он же хороший, – попытался отшутиться Клинт, но Ванесса окинула его таким взглядом, что бывший предпочел заткнуться.

– Надеюсь, что доживу до утра. И первым же рейсом свалю из этой демоновой дыры! – сообщила Ванесса таким тоном, будто кого-то это известие могло опечалить.

– Ближайший рейс через неделю, – флегматично отозвался Лайон. – И будешь валить, захвати, пожалуйста, Алексу. Мы все будем тебе очень благодарны. Правда, мелкая поганка начнет сопротивляться, но я что-нибудь придумаю.

– Вы все совершенно ненормальные! И с вами я целую неделю не выдержу!

– Ну-у, всегда есть вариант нанять частный портал, – флегматично отозвался Клинт. – Мы с Лайоном именно так сюда добирались.

– Божечки, зачем мой брат-идиот связался с боевым магом? – спросила она, видимо, у мироздания, потому что никто из нас на этот вопрос ответить не мог. – Неужели не сумел найти себе приличную девушку?

– Он и нашел, – злобно зашипела Челси. – Прямо перед свадьбой. И тестировал прямо на столе в своем кабинете!

– Эта тоже неприличная, – отмахнулась Ванесса. – Тебя хоть происхождение и наследство спасают. А там вообще ничего, кроме внушительных форм!

– Фиг вам, а не мое наследство.

– Да мне-то оно и не надо. Я не хочу, чтобы вокруг меня творился подобный дурдом. Нет уж, никаких некромантов и боевых магов в нашей семье! Пусть ищет себе приличную тихую девицу из бытовиков. Очень удобно и не опасно!

– Донеси, пожалуйста, это до своей мамы.

– Если придется торчать тут еще неделю, думаю, она сама придет к этому выводу.

Глава 13

Клинт захватил Челси и отправился за бочкой, а мы остались с Ванессой и Лайоном сторожить тварь. Котичка тоже никуда не пошел: зеленое нечто занимало его больше, чем ставшие привычными люди.

Он издавал странные мурлыкающие звуки, пытался зайти то с одной стороны, то с другой, но не нападал. Скорее, изучал и ждал подходящего момента, чтобы поиграть с забавной зверюшкой, только пока не придумал как. Кот осторожно обходил слизь на полу, но пару раз все же вступил в нее лапой и остался крайне недоволен этим фактом.

Бочку, прикаченную Клинтом и Челси, установили на открытом пространстве и начали разрабатывать план по выманиванию лягухи.

– Ну, я выпускаю? – поинтересовался Лайон и бросил взгляд в сторону Ванессы.

Она поняла без слов и сосредоточенно кивнула.

– Я готова. И не буду орать и вести себя неадекватно. Надеюсь, не буду... – не очень уверенно добавила она.

Лайон вздохнул, словно подозревая, что обещание Ванесса не сдержит, и выпустил... нечто, а я поняла, что сомневался он не на пустом месте. Если до этого мышинные трупки, которые он оживлял для Котички, были свежими и аккуратненькими, то это напугало даже меня. Во-первых, вместо мышки была вполне себе большая крыса, а во-вторых, у крысы один глаз висел на ниточке, выпадая из глазницы, а второй вообще отсутствовал. Часть бочки была объедена до скелета, и одну лапку тварь подволакивала.

– Ты это специально? – Челси шумно выдохнула. – Даже у меня тошнота подкатила!

– Другого материала не было, – виновато отозвался парень.

Ванесса все же завопила, поджимая ноги и пытаясь отползти как можно ближе к стене, а когда умертвие не очень бодро поковыляло к лежакам, кинулась в противоположную сторону. Поскользнулась на зеленой слизи и, с задорным воплем прокатившись на заднице,

плюхнулась в бассейн и обдала брызгами всех нас, Котичку и метаморфа, который вальяжно полз по стене.

Котичка с мявом взвился к потолку, проехался когтями по стене и плюхнулся вниз, угодив задними лапами и пушистым хвостом в бассейн. Остервенело замолотил передними, пытаясь уцепиться за бортик и выбраться из такой противной воды. У него почти получилось, но тут по стене съехал превратившийся в сопли метаморф и сбил некрокота и пытающуюся подняться Ванессу.

Последняя, оказавшись в воде с некрокотом и слизью, завопила громче, парни кинулись к ней на помощь, а я закрыла глаза. Всего на миг, чтобы развидеть творящийся кошмар! И пропустила падение трупа крысы в общий бурлящий котел.

Снова раздался сначала визг, потом утробное рычащее мяуканье и плеск – это Котичка смирился с тем, что намок, и начал задорно ловить в воде стремительно тонущую зомби-крысу. Почти вытащенная Ванесса снова с визгом упала в бассейн, слизь окончательно перепугалась, выскочила на пол и, сжавшись в комок, круглым шариком покатила прочь из сумасшедшего дома.

Челси не растерялась и заботливо подставила бочку, уронив ее набок. Как только метаморф оказался внутри, я кинулась на помощь подруге. Мы успели поставить бочку вертикально и прикрыть крышкой, пока тварюшка не сообразила, что это она сейчас не избежала опасности, а попала в хитро расставленную ловушку.

Пока мы паковали метаморфа, парни все же вытащили Ванессу. Котичка выскочил сам, ухватив мокрую и от этого еще более жалкую зомби-крысу, у которой в воде потерялся глазик.

– Я вас просто ненавижу-у-у! – провыла мокрая и жалкая Ванесса.

Челси посмотрела на нее, на настенные часы и, осознав, что до утра еще далеко, велела Лайону:

– Тащи коньяк, иначе мы ее не успокоим.

Ванессу усадили на лежак, закутали в полотенце так, что торчал один нос, и налили в большой стакан коньяка. Она выпила залпом, выдохнула и заорала снова.

Я сначала не поняла, что ее так поразило, но потом заметила Котичку. Он играл со своим хвостом. Точнее, с тем, что раньше было хвостом, а сейчас напоминало огромного извивающегося червя.

– Ч-что с ним? – проблеяла Челси, сглатывая. Но надо отдать ей должное: лицом в грязь не упала и вопить при Ванессе не стала.

– Не знаю, – испуганно ответил Лайон. Причем по нему было видно: испугался он за свою драгоценную животину, а не ситуации в целом.

Сам же Котичка не испытывал никакого дискомфорта и с интересом играл с новой частью себя. А то, что живущий своей жизнью червеподобный хвост пугал окружающих Котичку людей – мелочи, недостойные пушистого внимания.

Подкрадываясь по скользкому от слизи полу к некроту, мы на какое-то время забыли про Ванессу с коньяком. Она сидела тихо и о себе не напоминала, а потом вдруг издала очередной жуткий вопль, от которого Челси едва не рухнула в бассейн.

– Ты с ума сошла? – спросила она, разворачиваясь, и... заорала сама.

Ванесса сидела на лежаке, откинув полотенце, и вопила, разглядывая толстый змееобразный хвост, в который превратились ее ноги. Выглядело действительно жутенько.

– Ничего себе... – протянул Клинт.

Вместо «ничего» у него сначала вылетело что-то совсем неприличное, но мы тактично сделали вид, что не заметили. Не ругаться и не орать в этой ситуации было весьма проблематично. На меня просто напал ступор, с которым я пыталась справиться.

– Что со мной случилось? – выла Ванесса. – Где мои ноги-и-и? Я что, останусь такой навсегда? Я хочу к маме!

Подходить к Ванессе никто не спешил: она явно была неадекватна, а мы пока сами не понимали, что случилось и как это исправить.

– Мне кажется, что Ванесса и Котичка стали совсем чуть-чуть как новый питомец Челси, – предположила я, переводя взгляд с кошачьего хвоста, который менял цвет и длину, на Ванессу.

– Не наговаривайте на Жабика, – отозвалась Челси. – Он хороший.

– Да и Котичка неплохой, – ревностно вступился за своего зверя Лайон.

За Ванессу не заступился никто, но вряд ли она сейчас могла на это обидеться. Ее занимали совсем другие вещи, и я ее прекрасно понимала.

– Думаю, тут коньяком уже не поможешь? – тихо спросил мрачный Клинт.

Кажется, мой бывший тоже начал раскаиваться в своем неосмотрительном порыве. Сидел бы дома – избежал бы всех этих задорных приключений.

– Если она свихнется, меня ее мать убьет! – с тоской сказала Челси. – И мне придется все же выходить замуж, чтобы поддержать семью. Не хочу.

– Если ты ее в таком виде вернешь, тебя убьют раньше, чем убедятся в ее душевном состоянии. Зато если тебя убьют, вопрос с замужеством отпадет сам. Это плюс.

– Не хочу я возвращаться такой! – выла Ванесса. – Сделайте что-нибудь! Вы же маги.

– Ты тоже маг, – флегматично ответила Челси.

– Я бытовик! Я могу платье погладить и волосы уложить.

– А мы – боевые, – парировала я. – Можем убить... например.

– Нет уж! – выкрикнула она, кажется, даже немного придя в себя. – Не надо меня убивать, вы даже жаба не убили. Лучше верните все как было!

Сказать проще, чем сделать.

– Так, давайте думать, как это произошло, – сказала Челси и... замолчала. Видимо, других идей, кроме предложения подумать, у нее не было.

– Смотрите...

Я подошла к огромному ляпку слизи, в котором отпечатались две босые ступни.

– И что? – Челси остановилась рядом и проследила за моим взглядом.

– Мне кажется или это Ванесса вступила в слизь? Мог, конечно, кто-то из нас, но вроде ее здесь и вытаскивали из воды.

– Я и до этого вступала, перед тем, как упасть в бассейн, – отозвалась Ванесса. Оказывается, она успевала одновременно истерить и следить за происходящим.

– И вон там! – Я махнула рукой в сторону стены. Там слизь была размазана по полу явно Котичкиным хвостом.

– Он уже вступал лапами... – неуверенно заметил Лайон.

– Да, – согласилась я. – И оба раза до падения в бассейн.

– Думаешь, слизь дает временный эффект метаморфа? – с жадностью спросила Челси и покосилась на грязные лужи совсем другим взглядом.

– А вода нейтрализует? – подхватил мою мысль Клинт.

– Ну а что мы теряем? Давайте попробуем отмыть Ванессу и Котичку. Вдруг поможет?

– Я не хочу в бассейн! – завопила Ванесса, пытаясь поджать свой хвост.

Котичка не вопил, но я подозревала, он тоже в бассейн не желает и сопротивляться будет яростнее, чем Ванесса.

– Не хочешь в бассейн – будешь у нас теперь девой-змеей, тебе и по характеру подходит, – благодушно заявила я.

Ванесса нахмурилась. Подумала, протянула вверх руки и капризно заявила:

– Ну несите тогда меня, не ползти же!

Удивительная покорность и благоразумие. Может же, когда захочет!

Признаться, я не ожидала, что все получится с первого раза, но опущенная в бассейн и отмытая Ванесса очень быстро обрела две ноги. Больше времени мы потратили, вылавливая Котичку, который не считал червехвост серьезным недостатком. Вода его нервировала сильнее.

Пока мы с Лайоном и Клинтом занимались отловом некрокта, Челси нашла в отделении спа несколько банок, вытряхнула из них явно дорогую косметику и осторожно, палочкой, собрала в них слизь. Баночек не хватило, и она сбегала еще, чтобы пополнить свои сомнительные запасы прямо с пола.

– Вот скажи, зачем тебе эта дрянь? – спросил Клинт. Он брезгливо разглядывал черно-зеленые мерзкие сопли.

В кои-то веки я была с ним согласна.

– Еще не придумала, – отозвалась подруга и сосредоточенно высунула язык. – Но будь уверен, придумаю. Очень ценные свойства.

Котичка был вымыт и теперь обижался в уголке, удерживая за хвост такую же мокрую и несчастную, как он, слабо подергивающуюся крысу. Ванесса уговорила бутылку коньяка и уснула, прикрывшись полотенцем, как одеялом. Мне было ее жаль. Такой стресс, так еще и с утра похмельем накроет.

Мы молча лежали и смотрели в потолок, переваривая эту ночь. Купаться всем резко перехотелось. Бассейны вызвали нервный смех. Я лениво подумывала про парную. Но пока и лежать было неплохо. Главное, что из щелей не лезла всякая дрянь и никто больше не пытался превратиться в огромного червя.

– Можно я с утра убью мерзавца? – мечтательно спросил Клинт. Ему даже не пришлось пояснять, кого он имеет в виду. У наших неприятностей был всего один источник.

– Тебя посадят, – флегматично ответила я. – Правда, у меня есть знакомые в местном участке. Может, получится договориться, если объясним ситуацию, но я не уверена.

– А откуда у тебя там знакомые? – подозрительно прищурился Клинт. Прямо ни дать ни взять ревнивый муж.

– Да так... – уклончиво ответила я, не желая вдаваться в подробности. – Осваиваюсь на новом месте. Опять же, работы в столице ты меня лишил, приходится искать варианты. Но ты особенно не надейся. Знакомство пока шапочное, не факт, что тебя согласятся покрывать. А бывший, осужденный за убийство... Это нанесет урон моей репутации.

– После боевой академии уже ничто не способно нанести урон твоей репутации.

– А впрочем, иди убивай, – разозлилась я. – Я лично сдам тебя местным стражам и заработаю авторитет. Очень кстати будет к золотому диплому. Опять же, и ты от меня отстанешь, и я отомщу. Одни плюсы.

Клинт обиженно засопел, собираясь то ли оправдываться, то ли что-то доказывать, но Лайон его перебил:

– Не надо никого убивать, я придумал месть. Этот гад еще вспомнит про нас!

– Расскажи, – попросила я, но он только коварно улыбнулся и мечтательно уставился на стену, заставив меня изнывать от любопытства.

Лайон так и не раскололся, а нам быстро надоело его пытаться. Остаток ночи прошел спокойно. Впрочем, если бы вдруг в термах жил еще один метаморф, мы не стали бы его ловить. Челси вполне хватило одного экземпляра. Она периодически заглядывала в бочку и умильно

сюсюкала с питомцем. А нам вообще метаморфы были не нужны, как и мы им.

Они не пытались причинить вред людям, просто жили. Правда, иногда в непредсказуемых местах. На радость хозяина терм один поселился тут, и его мы забрали с собой. Лично я жаждала получить оплату за свою работу, хотя сильно сомневалась, что смогу выбить ее честным путем. Поэтому просто сидела и обиженно пыхтела, словно еж, перебирая в голове кары, которые можно было бы обрушить на головы наглых дельцов.

С утра выпускать нас никто не пришел. Дверь открылась дистанционно, но зато едва рассвело.

– Вот чего не занимать валенсийцам, – недовольно пробухтел Клинт, едва мы оказались на улице, – так это хорошо развитую интуицию. Чувствуют ведь, мерзавцы, что, если бы мы увидели хоть одного из них, как минимум бы физиономию набили. И денег бы попытались содрать.

– Да, – согласился Лайон. – Я до сих пор не теряю надежды набить кому-нибудь морду.

– А еще аристократы, – хмыкнула я.

– Ну и что? А аристократы не люди, что ли?

– Просто больше нечего вестись на предложения соседа. Ясно же, что ничего хорошего от него ждать не стоит, – заметила я.

– Я ненавижу Валенсию! – проныла Ванесса, прижимая к голове сворованное в термах мокрое полотенце. – И валенсийцев ненавижу. Вас тоже недолюбиваю. Зачем я только сюда приехала?

– Действительно! – «поддержала» ее Челси. – Все же было хорошо. Нет, приперлись.

Ванесса закатила глаза и отстала, показывая, что у нее нет настроения с нами разговаривать. Выглядела она ужасно. Как девушка, которая всю ночь хлестала коньяк из горла.

Бочку мы катили перед собой и, добравшись до особняка, изрядно запарились.

– Ой, а что это у вас тут такое? – с восторгом уточнила Алекса, которая играла в саду с крысосомами.

– Метаморф! – с восторгом отозвалась Челси и прямо в саду принялась отколупывать крышку, чтобы показать свое сокровище единомышленнице.

– А где он будет жить?

– Есть у меня одна идея, – довольно пробормотал Лайон. – Пошли, мелкая. Поможешь мне его заселить?

– Конечно!

Братик с сестричкой радостно умчались, Клин пошел в душ, а мы с Челси отправились наверх. К счастью, утро было раннее, и ее мама с потенциальной свекровью спали. Я бы не вынесла, если бы пришлось общаться еще и с ними.

Я хотела спать. Очень. И еще есть. Но спать – больше. А Челси жаждала разложить свои сокровища в кладовке. Я уже почти закрыла за собой дверь в комнату, мечтая о том, как мне будет хорошо на уютной кровати под невесомым покрывалом, когда услышала сдавленные ругательства.

– Что случилось? – спросила я.

– Ой... – потерянно пробормотала Челси, которая расставляла свои сокровища на полке. – Понимаешь, тут такое дело...

– Какое?

– Ну-у. – Она замялась, подбирая слова. – Кажется, я перепутала несколько баночек...

– Челси-и-и! – простонала я и закрыла глаза.

Открытие терм, насколько я помню, было запланировано на сегодня. Впрочем, не уверена, что мне было стыдно. Точнее, я испытывала удовлетворение от того, что акт возмездия свершится без нашего участия. Клиентов, конечно, немного жалко, но увы. Я все равно не могла повлиять на ситуацию. Разве что у Челси вдруг взиграет совесть, и подружка помчится спасать первых гостей сомнительного заведения.

Глава 14

Я вырубилась не переодеваясь и проснулась только ближе к вечеру. И меня даже никто не побеспокоил. Вообще, дома было подозрительно тихо. А тишина в вечном дурдоме, как правило, предвещает неприятности. Поэтому из комнаты я выходила с опаской. Как ни странно, меня не ждали очередные неприятности. В иные дни благодатная тишина – это просто благодатная тишина.

Я выглянула в холл, потом на улицу и заметила, что Ванесса и обе родительницы пьют чай на террасе. Рядом в гамаке качалась Алекса, крысосу прилично летали на отдалении (все же сестра Лайона была удивительно талантлива и полезна, нашу странную живность она держала под контролем), а парней и Челси видно не было. Они, наверное, как и я, отсыпались после сумасшедшей ночки.

Я малодушно решила себя не выдавать и не провоцировать расспросы и разговоры. А потому заскочила на кухню и, соорудив огромный бутерброд из сыра, корейки и овощей, разложенных на ароматной сдобе, налила кофе и сбежала в библиотеку, где меня ждал неисследованный тайник.

Еда манила больше, поэтому сначала я позавтракала (ну и пусть у нормальных людей уже заканчивается полдник). Было по-прежнему тихо. Оказывается, тишина стала для меня редкой роскошью, по которой я соскучилась. И только отставив пустой кофейник, я подошла к книжным полкам, чтобы изучить содержимое спрятанного сейфа.

Когда передвигала томики, руки немного дрожали. Я чувствовала, что скоро прикоснусь к чему-то важному. К тайнам этого особняка, а может быть, и самой Валенсии...

Но внутри меня ждал неприятный сюрприз.

Когда я открыла тайник, он оказался пуст. На дне лежало лишь несколько старых, пожелтевших счетов, пара праздничных открыток и письмо, которое пришло тете почти двадцать лет назад. Но я точно помню, что, когда открывала тайник в прошлый раз, в нем лежали какие-то документы! Что-то похожее на дневник, а совершенно точно не три жалкие бумажки!

Я едва не расплакалась от обиды. Думаю, не смогла бы сдержать слезы, если бы не открылась дверь в библиотеку. Я вздрогнула, но на пороге стоял всего лишь Лайон. Ему можно доверить тайны этого дома.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – с довольной улыбкой сообщил он.

– Откуда? – удивилась я.

– А ты почему такая расстроенная? – обеспокоенно поинтересовался он, подойдя ближе и всматриваясь мне в лицо.

– Смотри. – Я открыла тайник. Скрывать что-то от Лайона не хотелось. Да и смысла не было: я все равно планировала рассказать про тайник друзьям, просто не успела.

– И что?

– Тут были какие-то интересные документы, – призналась я и рассказала о том, как нашла сейф в свой прошлый визит. – Просто не успела никому ничего сказать, – вздохнула я, жалея, что не забрала содержимое тайника, пока была такая возможность. – И теперь он пуст.

– Прислуга могла увидеть? – деловито уточнил Лайон.

Я пожала плечами:

– Мне показалось, нет. Но гарантировать на сто процентов не могу. Меня же позвала служанка. Теоретически она могла заметить, но только если знала, что на книжных полках есть что-то кроме книг.

– Разберемся. Надо это прекращать, – сурово заявил Лайон. – Здесь кроме нас кто-то есть, и сегодня вечером, как все лягут спать, мы этого кого-то обязательно найдем!

– Мне нравится эта идея, – призналась я. – Только вот что было в тайнике, мы теперь не узнаем.

– Не думаешь же, что тот, кто забрал из тайника документы, их уничтожил? Это бред! Я уверен, как только мы найдем нашего вора, обнаружим и содержимое тайника. Не расстраивайся. Пойдем, я лучше покажу кое-что интересное...

– Что? – насторожилась я.

– Мы с Алексой нашли идеальное место обитания для метаморфа, – пояснил Лайон. – Хочу тебе показать, чтобы ты как-нибудь в ночи не испугалась. Ну пойдем, Трисс! Не грусти! –

Он ухватил меня за руку и потянул за собой. Я не сопротивлялась. В конце концов, больше мне здесь делать нечего.

Лайон радостно потащил меня прочь из библиотеки и, как оказалось, от нехороших мыслей. Я едва поспевала за его размашистым шагом, зато настроение определенно улучшилось. Лайон хорошо на меня действовал. С ним всегда было весело. И это немного пугало.

– А где Клинт? – спросила я, вспомнив своего бывшего. Стало неловко. Вдруг он заметит нас с Лайоном, счастливо держащихся за руки? Снова будет скандал.

– Отсыпается, – отмахнулся он. – Он вообще любитель подряхнуть. Не переживай. К тому же мы не делаем ничего предосудительного.

Лайон словно угадал мои мысли. Стало совсем не по себе, потому что я-то не переживала. Сейчас, пожалуй, даже могла признаться себе в том, что мне нравится Лайон. Вот так просто, без обязательств и далекоидущих планов. Нравилось с ним целоваться, ходить за руки и болтать. И не нравилось испытывать угрызения по этому поводу.

Я переболела Клинтом и идеей замужества. И мне, пожалуй, не было стыдно. Но я прекрасно знала, как к ситуации относится Лайон. Ему проще найти другую девушку, чем нервировать брата интрижкой со мной. И, пожалуй, это правильно. Мне тоже стоит найти кого-нибудь другого, просто чтобы не беречь раны. Проблема в том, что тянуло меня именно к этому черноволосому нахалу, и я ничего не могла с собой поделать.

Лайон уверенно толкнул дверь кухни, помог спуститься по темной лестнице, и мы оказались в подzemелье. Тут было влажно, темно и прохладно. После удушливой жары мне захотелось поселиться тут и не выходить.

– Надо же! – удивилась я. – Сюда мы с Челси пока не дошли. Оказывается, особняк хранит еще много тайн.

– И зря не дошли! – радостно сообщил Лайон. В его голосе было столько гордости, словно он это подzemелье лично рыл при закладке дома. – Тут целый город, – поделился он. – Я позавчера ночью полазил по катакомбам и нашел одно интересное место. Идем, покажу. Тебе понравится. Метаморфу тоже зашло.

Мы миновали длинный коридор с искусственным освещением. Прямо в стены были вмурованы кристаллы, которые загорались мягким желтым светом, когда мы проходили мимо. И вскоре вышли в просторный зал с водоемом.

– Ничего себе! – поразилась я.

Это место походило на просторную пещеру. Вполне возможно, так и было. Наш дом стоял на возвышенности, и возможно, когда-то это место было частью скалы. Я и представить себе не могла, что под обычным с виду валенсийским особняком окажется такая красота.

– Это тоже термальный источник, – пояснил Лайон. – Похоже, каждый уважающий себя пансионат Валенсии имеет свою зону отдыха. Только эта запущенная. Не пользовались ею лет двадцать, но если привести в порядок, будет просто отлично.

– Лайон, какое «привести в порядок»? – хмыкнула я, с восторгом осматриваясь. – Вы поселили сюда метаморфа. Нам-то он, конечно, не мешает. Мы теперь знаем, что это такое, и понимаем, что он не опасен. А как ты предлагаешь объяснить это другим гостям? Мы спасли чужих клиентов, чтобы разбежались наши. Впрочем, какая разница... все равно в конце лета пансионат продавать, – с тоской добавила я, понимая, что чем дальше, тем больше не хочу это делать.

– Ты сама в это веришь? – усмехнулся Лайон и, подойдя к круглой чаше, наполненной водой, присел на бортик.

От воды поднимался пар, свет кристаллов проходил сквозь него и создавал магическую обстановку: все выглядело удивительно красиво и таинственно. Тут кристаллы светились не только желтым, но и розовым, голубым и оранжевым. Я готова была поспорить, что это природное явление, а не дело рук магов.

– Предлагаешь оставить пансионат себе? Я не справлюсь.

– Ты уже справляешься, – отмахнулся Лайон. – Ты и Челси. Вы вдохнули жизнь в это место. И именно к вам тянутся люди.

– У нас живут крысосы, грифон, метаморф, некрокот и очень разговорчивый попугай. Где я найду людей, которым понравится такое соседство?

– Ты уже их нашла. И это место будет притягивать их все больше и больше, поверь. Да, не всем подойдет, но кто-то будет приезжать к вам именно за этим зоопарком из нечисти.

– Да уж... – Я вздохнула. – Может быть, ты и прав. Мне действительно хорошо в Валенсии. Но я хотела заниматься другим... Хотела стать боевым магом.

– Трисс, а чем ты здесь занимаешься в последнюю неделю? Думаешь, в Валенсии боевые маги не нужны? Мне кажется, они нужны даже больше, чем в столице. Тебе уже поступило официальное предложение. И я думаю, местный страж порядка еще придет к тебе за помощью. Это всего лишь вопрос времени.

– Не думала тут остаться, но идея и правда заслуживает внимания... – ответила я и поняла, что мне действительно нравится думать о жизни в Валенсии. Только надо сообщить родителям. Желательно так, чтобы они выжили после такой новости!

– К тому же у тебя есть Челси, – продолжил Лайон. – Не обязательно тянуть все на себе.

– Если она захочет.

– Смеешься? Она уже хочет. Мне кажется, она прикипела к этому месту даже больше, чем ты.

– Точно.

Я усмехнулась и присела рядом с Лайоном, касаясь его плечом.

Вода в бассейне бурлила, и, кажется, я пару раз видела среди белой пены грязные разводы метаморфа. Похоже, ему и правда было хорошо в источнике. А мне было хорошо в Валенсии.

«С Лайоном», – мелькнула непрошенная мысль.

Повисло неловкое молчание. Вроде все было сказано, но почему-то уходить из пещеры не хотелось. Мне нравилось молчать с Лайоном, особенно когда свет подкрашивал поднимающийся от воды пар и создавал вокруг таинственную и романтическую атмосферу.

Я вспыхнула, поймав взгляд парня. Было в нем что-то такое, от чего сердце начинало стучать быстрее. Зеленые глаза в полумраке казались практически черными, с яркими серебряными отблесками на радужке. Длинные пушистые ресницы изгибались, такие не у каждой девушки есть. Но их наличие не делало Лайона женоподобным. Упрямый подбородок, наглая улыбка и этот проникновенный, очень смущающий взгляд...

– Ну почему ты такая, Трисс? – с надрывом спросил он.

А я испугалась. Вроде ничего натворить не успела, плохого не делала. Что не так-то?

– Какая? – уточнила я осторожно, готовая услышать любой неприятный ответ. Или неготовая?

Но Лайон снова меня удивил.

– Красивая... непосредственная... живая...

Последнее он выдохнул мне прямо в губы. Дальше ситуация просто не могла развиваться иначе. Ему хотелось поцеловать меня, а мне – его. Это желание сводило с ума давно, поэтому я просто качнулась вперед. Сложно сказать, кто из нас поймал губами губы. Я не заметила, как оказалась на коленях Лайона, обнимая парня за крепкую шею и прижимаясь к горячей даже сквозь рубашку груди.

От него пахло лаймом и морем – свежий чарующий аромат, который не спутаешь ни с каким другим. Он давно свел меня с ума. Поцелуй – сначала нежный и осторожный – постепенно захватывал с головой. Прикосновения языка становились все смелее, а руки Лайона, сжимающие мою талию, переместились на спину.

Не было ни угрызений совести, ни сомнений. Только стучащая в висках кровь и переполняющий душу восторг.

Но этот дом даже в подземельях не мог порадовать тишиной и покоем.

– Как поживает моя заичка?! – услышали мы с Лайоном и отпрыгнули друг от друга, как нашкодившие щенки.

Блузка съехала с одного плеча. Губы горели от поцелуев, а щеки – от смущения.

– Ой, а что это вы тут делаете? Я вот своего Жабика пришла проведать... – удивилась Челси, переводя взгляд с меня на Лайона. По мне, вопрос был неуместен, только слепому было непонятно.

Лайон считал так же.

– А ты догадайся, – буркнул он Челси и сбежал, а я осталась на растерзание подруги. Точнее, я тоже хотела сбежать, но, к своему стыду, оказалась не так расторопна.

– Эй, стой! Ты что, с Лайоном? – спросила Челси громким шепотом, едва парень отошел на достаточное расстояние.

– Нет, – тут же открестилась я, но наткнувшись на прищуренный взгляд подруги, добавила уже не так уверенно: – Не знаю. А что? У тебя самой на него планы?

– Трисс! – Челси закатила глаза. – Строить планы на Лайона так же бесполезно, как прогнозировать шторм на море в Валенсии.

Он тот же ветер. Сегодня целует тебя. Завтра – другую. Для него это естественно.

Сердце кольнуло болью, но я упрямо заметила:

– А если мне сейчас это и нужно? Сегодня целовать одного, а завтра – другого? Так сказать, для излечения душевных травм.

– Тогда вы идеально друг другу подходите. Только, Трисс... Ты и правда хочешь именно этого? С такими, как Лайон, очень важно себя не обманывать. Иначе потом будет больно. Поверь, я знаю, о чем говорю. Вспомни Ника. Я тоже верила, что ради меня он изменится. Чем закончилось, ты знаешь.

Я знала, но совсем не хотела сравнивать себя и Лайона с кем-то еще. Это казалось неправильным.

Лайон

Я идиот. Веду себя как мальчишка, и особенно бесит, что мне это нравится. И кровь, стучащая в висках, и легкое сумасшествие, которое не получается контролировать. Мне нравится Трисс – эгоистично, до сведенных зубов. И впервые в жизни наплевать на Клинта. Мы с детства считали, что никакая девушка не способна встать между нами. Я просто не понимал: зачем цепляться за то, что дорого другому? Ну много же красивых, веселых девчонок без проблем. Даже здесь есть Ванесса. Ее пыл, конечно, остудила природа моей магии. Некромантов не все жалуют, но я прекрасно знаю: если бы она была мне интересна, то стала бы моей. Харизмы мне не занимать. Просто она меня не трогает, и даже мысли о поцелуях с ней вызывают изжогу.

Но в голове, сердце, в печенке засела Трисс. Эти ее черные кудряшки, ямочки на щеках и озорной взгляд. Демоны! Я не хочу отдавать ее Клинту. А чего хочу? Ответа нет, и надо серьезно подумать над этим волнующим меня вопросом, но позже.

У нас с Клинтом планы. Точнее, планы у меня, но у Клинта нет выбора. Он тоже в них участвует, даже если пока об этом не догадывается. Нужно успеть воплотить задуманное до вечера. Конечно, лучше такое проворачивать ночью, но ночью нас ждет другое приключение. Необходимо найти документы из тайника и загадочного воришку.

Я слышал, как мама Челси высказывала ее несостоявшейся свекрови, что мы (парни) обнаглели и ночью подчистили весь холодильник. Мать Ванессы только закатила глаза и сказала, что у нее есть сын, и поэтому ей до боли знакома нехватка еды дома. Слуги приготовят продукты на завтрак, а с утра вся семья ходит голодной, потому что на Ника ночью напал жор.

Проблема в том, что у нас режим. Мы с Клинтом привыкли питаться по графику, а не лазить ночами в поисках еды. Значит, наш вор сегодня появлялся снова, и мне это порядком надоело. Причем не столько жалко колбасы, сколько бесит сама мысль о том, что кроме нас в особняке тайно живет еще кто-то.

Я разбудил Клинта и вкратце обрисовал свою задумку. Как и ожидалось, брат меня поддержал. Он всегда меня поддерживал. Иногда, правда, без особого энтузиазма.

Клинт, конечно, был трусоват. Нет, не совсем так. Скорее, осторожен и послушен. Но даже он признал, что мы обязаны наказать соседа, причем желательно его же методами. То есть подленько.

Поэтому, пока девчонки не вернулись и не попытались наставить нас на путь истинный, мы сбежали, прихватив с собой Котичку. Была и другая причина смотаться как можно быстрее: я не хотел пересекаться с Трисс.

Мне надо было подумать. Очень сильно. Прятаться по углам – не моя стратегия, но и уводить девушку брата – тоже. Поэтому надо поставить отношения на паузу, пока я не разберусь в себе и не пойму, что же для меня сейчас важно. Потому что если я заберу у Клинта Трисс, то сделаю это открыто и нагло, так, как делаю все и всегда. Но после такого пути назад не будет. А если мои чувства – лишь сиюминутное желание обладать красивой девчонкой? Не будет ли это совсем подло по отношению к брату?

Вечерело, но на улице было много народа. Мне показалось, что за последние несколько дней Валенсия ожила, наполнившись туристами. Даже на пляже былолюдно.

– Ну и где тут вход? – спросил Клинт.

– Да прямо здесь, – ответил я, огляделся, убедившись, что мы не привлекаем внимания, и нырнул в ближайший песчаный бархан, приземлившись на ноги уже в подземелье.

– Отличная маскировка! – уважительно протянул Клинт. Он последовал за мной и теперь с интересом озирался по сторонам.

– Думаю, она осталась еще со времен войны. А сейчас – добро пожаловать в гастрономическую сокровищницу Валенсии. Котичка, вести себя прилично и много банок не бить.

Стараясь не шуметь, мы миновали длинный полутемный коридор. Лучше всего получалось у Котички, который бесшумно ступал мягкими лапами. Мы с Клинтом на его фоне выглядели подкованными слонами, которые в меру сил пытались не топтать. Но эхо шагов все равно раздавалось по подземелью. На миг мне показалось, что идея идиотская. Нас поймают, и будет стыдно. Но потом я вспомнил, что подвал находится в стороне от основного дома, и успокоился.

Скоро в коридоре показались двери, ведущие в кладовые с продуктами, и мы радостно кинулись в святая святых нашего подлого соседа. Знали бы мама и папа, чем я промышляю, когда должен контролировать дела на верфи! Их бы хватил удар. Но, к счастью, родители далеко. Я берегу их нервную систему и творю различные недостойные вещи далеко от дома. Зато с удовольствием.

Наследник рода, надежда семьи, один из самых богатых женихов империи ворует окорок у валенсийского торгаша. Позор! Зато будет что вспомнить. Ну и потом: я искренне считаю, что подлец заслужил этот набег. По-хорошему, он должен нам значительно больше, чем экологически чистые и вкусные продукты питания для команды оголодавших магов и их гостей.

Соленья у мужика и правда были отличными, как и колбасы. А еще он определенно нам должен. Поэтому нет. Мне не стыдно. Более того. Даже Клинту, который всегда был более правильным и послушным, нежели я, не стыдно. Вон с каким азартом проводит ревизию на полках.

Котичка тоже помогал в диверсии в меру своих сил. А сил у некрокота много, как и талантов. Сейчас он самоотверженно жевал колбасу. Жевал и выплевывал, потому что вкус и запах ему нравились, но организм пищу не воспринимал. Это Котичку злило, пушистый хвост ходил ходуном. И некрокотик, который не очень любил разговаривать, периодически печально выдавал:

– Ну и как это жа-уть? Пау-хнет вкусно-у, жра-уть – никак! – И откусывал кусочек от нового колбасного кольца, чтобы снова выплюнуть его на пол.

Я взирал на творящееся безобразие со снисходительным одобрением. А нечего пакостить магам. Мы существа мстительные и временами злобные.

Затарившись различными соленьями, окороками и колбасами, мы довольно отправились на выход. По дороге я захватил девчонкам несколько банок консервированных персиков в каком-то светящемся рассоле и несколько бутылок вина.

Хорошо хоть, догадались взять рюкзаки, иначе утащить все добро было бы нереально. Котичка из вредности спер длинную цепочку сосисок и теперь радостно бежал, время от времени поворачивая голову и с восторгом наблюдая, как за ним весело тянется мясная гирлянда, подскакивая на камушках.

Когда мы вышли из тайного хода на пляже, уже практически стемнело. Южная ночь опускалась на побережье быстро, укутывая улицы бархатной темнотой. Вылазка, как я и предполагал, прошла на редкость тихо. Нас никто не заметил. От этого настроение поднялось.

Клинт же сегодня был подозрительно задумчив.

Сначала я косился на него с сомнением, но потом просто перестал обращать внимание. Ну подумаешь, у человека поганое настроение. У всех бывает.

Молчал брат, пока за поворотом не показался особняк. И, видимо, молчал бы дальше, но душа не выдержала. Клинт остановился так резко, что я едва не влетел ему в спину. А потом развернулся и уставился на меня внимательно и как-то слишком пристально.

– Лайон... – начал он осторожно. – Скажи мне, что с тобой происходит?

Глава 15

Сердце неприятно скакнуло. Я понял, о чем он, но изобразил недоумение.

– О чем ты?

– Лайон, я тебя знаю. – Клинт вздохнул. – Если ты игнорируешь такие откровенные подкаты красивой девушки (я имею в виду Ванессу, которая буквально раздевает тебя глазами), значит, ты однозначно положил глаз на другую. И что-то подсказывает мне, что это не Челси.

– А ты не рассматриваешь вариант, что Ванесса мне просто не понравилась?

– Рассматриваю, это и напрягает. Она стопроцентно твой типаж. Странно, что ты ее напрочь проигнорировал. На тебя не похоже.

– Мы все меняемся. – Я пожал плечами и настроился идти дальше.

Клинт остановил меня.

– Будь другом, отстань от Трисс, – попросил он. – Она хорошая девочка, которая всегда хотела замуж и семью. Мне просто надо немного времени. Она отгадывает и вернется со мной. Ты же знаешь, к нашей свадьбе все готово. Зачем ты пытаешься вмешаться и все испортить?

– А что, если у самой Трисс планы изменились? – поинтересовался я. – Ты не берешь в расчет ее мнение?

– Главное, что планы не поменялись у тебя. Ты же не сделаешь ей предложение? Правда?

Зная мое отношение к свадьбе, брат насмешливо посмотрел на меня.

А я не знал, что ответить. Действительно, я не готов сейчас делать предложение. Никому. Демоны, между мной и Трисс, кроме двух поцелуев и сводящего с ума напряжения, ничего нет. Так что Клинт прав. Только вот ключевое в моем состоянии – «пока». Я не знаю, что случится потом, если мы все же будем вместе. Но я мог представить вместе себя и Трисс. Раньше, с другими девушками, это получалось с трудом. С ней же мне нравилось даже молчать, и это немного пугало.

Но Клинт по-своему истолковал мое молчание.

– Давай ты найдешь другой объект для игр? Хорошо? Ей правда не нужно то, что готов предложить ты. Неужели ты этого не понимаешь? Тебе ведь не принципиально, кому разбивать сердце?

А тут он не прав. Мне принципиально не разбить сердце ей. Правда, я не уверен, что готов сказать это вслух. Точно не Клинту и не сейчас.

– А ты знаешь, что ей нужно? – огрызнулся я, пытаюсь замаскировать грубостью боль.

– Я знаю ее лучше, чем ты. – Клинт покачал головой и с превосходством взглянул на меня. Нечасто ему удавалось это сделать.

– А если у тебя вдруг ничего не выйдет, ты мне милостиво разрешишь попробовать? – со злостью усмехнулся я, чувствуя, что впервые в жизни морально готов ему врезать.

– Нет. – Брат покачал головой. – Не разрешу. И не потому что эгоист, а потому что Трисс мне дорога, даже если она меня пошлет. Если не я, позже появится кто-то другой, но тот, кто будет ее любить. И не отнесется к ней как к игрушке.

– Любить? Ты без зазрения совести лишил ее работы.

– Я был идиотом. Правда. Наверное, я слишком идеализировал наши отношения и наивно решил, что лучше знаю, нужна ей работа или нет... Думал, что после свадьбы Трисс, скорее всего, оставит ее. Я так считал.

– А сейчас считаешь иначе?

– Сейчас, возможно, да... Я понял, ей самореализоваться надо не меньше, чем мне. А дети... Дети могут немного подождать.

– Все прекрасно, Клинт, – огрызнулся я. – А теперь ответь на вопрос себе: если бы ты справился с теми обязанностями, с которыми, безусловно, справилась бы она, и если тебя не турнули бы из департамента, ты был бы сейчас тут? Попытался бы ее вернуть или строил бы карьеру дальше? И что будет с твоими шансами на покорение Трисс, если она узнает об этом? Они увеличатся или исчезнут? Хотя, по моему мнению, шансов у тебя и сейчас немного. Ты просрал свое счастье в начале лета. Некоторые косяки исправить нельзя.

– Ты не...

– Я – нет. – Я действительно не собирался сдавать Клинта. – Но правда рано или поздно вылезет наружу. Ты тоже не безгрешен, Клинт.

– Я не безгрешен, но я готов исправить ошибки и сделать ее счастливой. А ты сегодня тут, завтра на другом конце страны и влюблен в другую девушку. Это твоя натура.

Клинт был болезненно прав, поэтому я развернулся и позорно сбежал к дому. Мы слишком хорошо друг друга знали, чтобы я мог с пафосом крикнуть: «Ты не прав, я не такой! В этот раз все будет по-другому». Клинт высказал все те мысли, которые не давали мне сделать решительный шаг. Я держал Трисс на расстоянии именно поэтому. Понимал: с такой девушкой может быть только серьезно, даже если она ничего не ждет. А я не уверен, что на это «серьезно» способен. И выяснять опытным путем – не вариант. Тут или все, или ничего.

Трисс

В этом месте вообще бывают спокойные дни?!

Голова разболелась. Третий покупатель за день! Так это я даже искать их не начинала! Откуда они вылезают? Более того: после разговора с Лайоном я окончательно решила не продавать пансионат. Но покупатели сыпались как из рога изобилия и предлагали такие суммы, от которых было невероятно тяжело отказаться.

Однако я была непреклонна. Даже составила послание родителям и отправила Алекс к ящику магспрессы. Завтра мама и папа получат письмо и очень удивятся тому, что я планирую остаться в Валенсии до следующего лета. Этого времени, думаю, хватит, чтобы разобраться со своей жизнью и выбором дальнейшего пути. Может, и правда дойду до местных стражей и предложу свои услуги. Вдруг сложится? Да и в самом пансионате дел много.

С последним, очень настойчивым покупателем мы прощались на крыльце дома. Точнее, я прощалась уже минут пятнадцать, а вот он совершенно не хотел уходить и приводил мне все новые и новые аргументы.

Я улыбалась из последних сил (до сведенных скул) и повторяла:

– Нет, не передумаю. Да, я понимаю, что цена более чем привлекательна.

– Трисс... – Рядом со мной неожиданно появился Клинт с огромным рюкзаком, благоухающим копченым окороком. – Мне кажется, это отличное предложение. Его стоит обдумать и обсудить.

Парень по-хозяйски обнял меня за талию и нагло поцеловал в висок. Я опешила настолько, что даже не послала его, и не укусила, и не шарахнула магией. Впрочем, меня отвлек Лайон, который пронесся мимо. Свой рюкзак он уронил к моим ногам с комментарием:

– Вклад в быт.

Выдав это, он безразлично мазнул взглядом по руке Клинта и скрылся в доме. Что это вообще было? Я дернулась было в его сторону, но тут голос подал покупатель.

– Ну вот, я вижу разумный мужской подход! – радостно заявил он и повернулся к Клинту, не понимая, что следующими словами копает сразу две могилы: себе и потерявшему берега бывшему. – Девушки не столь дальновидны и прозорливы, как мужчины. – Он сально подмигнул, выпятив свое внушительное пузо. – А мы с вами обсудим серьезные мужские вопросы. А наша дорогая хозяйка заварит мне чай!

Клинт знал меня лучше, поэтому просипел:

– Не надо чай...

И возможно, этим спас себе жизнь.

– Ну и отлично! Обойдемся без чая! – непонятно чему обрадовался покупатель. Он был не так прозорлив, как Клинт.

– Не смею мешать, – оскалилась я, наконец-то отбрасывая руку бывшего. – Конечно, обсудите серьезные мужские вопросы. Вы даже можете обсудить мой пансионат. – Я сделала акцент на слове «мой». – Но только ситуацию это не изменит.

– Но, Трисс, это и правда отличное предложение!

– Ваш мужчина совершенно прав! – радостно подтвердил покупатель. – Послушайте умного человека.

– Это не мой мужчина, слава всем богам, а вы – вон отсюда, иначе вышвырну.

Покупатель снисходительно посмотрел на меня. Еще бы! Худенькая черноволосая пигалица, которая ему по плечо, вздумала угрожать?

– Трисс... – осторожно начал Клинт. Он прекрасно знал, на что я способна, и пытался удержать меня от агрессивных глупостей.

Но я уже завелась.

– И ты заткнись, если не хочешь сегодня ночевать со своим грифоном! – припечатала я тоном, не терпящим возражений. – Хотя нет... Грифон твой может остаться на моей территории, а вот ты рискуешь отправиться туда, где вы с Лайоном сперли окорок. Вопросы?

– Парень, да что ты тушуешься перед нахалкой? – Покупатель, видимо, начисто лишенный инстинкта самосохранения, решил дать непрошенный совет своему стороннику. – Если бы моя баба себе такое позволяла...

Дослушивать не стала. Резко и быстро ударила в физиономию, на последних миллиметрах вкладывая в удар кулака магию и воду.

Мужик пролетел несколько метров, потом его догнало струей воды и сбило в розовый куст, откуда раздалось очень многообещающее «бз-з-зы».

– Видимо, у тебя не было бабы – боевого мага, – очень тихо и, кажется, печально у меня за спиной заметил Клинт. А когда я, гневно сверкая глазами, развернулась в его сторону, предпочел ретироваться, подхватив оба рюкзака с провиантом, явно добытым нечестным путем.

– Я найду на вас управу! – орал из розового куста мужик. – Буду жаловаться!

– Непременно позовите на шоу, – попросила я. – Очень люблю слушать, как мужчины жалуются на то, что я применила к ним грубую силу. Это так мило...

Покупатель под конвоем крысос выбрался из кустов и, мокрый и жалкий, кинулся на выход. Я прекрасно знала: все это слова. Жаловаться он не будет. Отношение к женщине – боевому магу имело две стороны. Нас не воспринимали всерьез не только при приеме на работу. Никто не реагировал на жалобы пострадавших от наших рук. Ну что может сделать бестолковая девица взрослому, сильному мужику? Да и не ходили они жаловаться. Стыдно.

Чтобы не откусить никому голову, я не стала сразу возвращаться домой, а сначала сделала круг по своим владениям. Нужно было проветриться, успокоиться и снова начать любить мир. Мне было хорошо среди ярких, перескакивающих с ветки на ветку птичек,

снующих в розовых кустах крысос и гуляющего между деревьями морского ветерка.

Пансионат преобразался на глазах. У Челси оказался замечательный вкус, который дополнялся целеустремленностью грузового экипажа. Она четко знала, что хочет видеть, и умела заставить других это сделать. У меня так ни за что не получилось бы. Интересно, если я предложу подруге остаться тут на год, она согласится? Что-то подсказывало, что да.

Перед входом в особняк сегодня заработал маленький фонтанчик с белоснежной статуей подозрительно позитивного моренуса в женском обличье. Садовые дорожки уже были восстановлены и отмыты, кустики подстрижены, а на клумбах росли цветы, образуя причудливые яркие орнаменты. Красотища! Рабочие начали устанавливать кованые лавочки, и хотя успели еще не все, несколько уже красовалось на центральной аллее, а другие – недалеко от террасы. С них открывался вид на море.

Даже клетка крысос была облагорожена: ее увивали нежно-розовые клематисы, а небольшие домики-ульи покрасили в яркие цвета. Грифону сделали большой загон, и сейчас птицелов, гордо растопырив крылья, ходил по своим владениям. Ну нет! Я однозначно не готова отдавать или продавать кому-то эту прелесть! Мне здесь нравится все!

К позднему ужину, за которым собралась вся наша разношерстная компания, я пришла, окончательно успокоившись. Правда, спокойствие длилось недолго: Лайон не сел рядом со мной.

Я бросила в его сторону недоуменный взгляд, но парень отвернулся. Что тут вообще происходит?

Если от меня шарахался Лайон, то Ванесса шарахалась от него. Она вообще влезла между мамой и почти свекровью и тихо ковырялась вилочкой в своей тарелке. Молчала и не стреляла по сторонам глазами. И платье на ней было со скромным вырезом.

Мне досталось место между Челси и ее мамой. Клинт хотел опередить мою подругу и сесть со мной, но в последний момент подчинился инстинкту самосохранения и устроился рядом с Лайоном и не замолкающей ни на минуту Алексой. Точнее, она замолкала, когда подносила ложку ко рту, но все паузы заполнял ее попугай, за пару дней в особняке изрядно расширивший свой словарный запас. Теперь

он мог поддержать несложный разговор. Происходило это примерно таким образом:

– Лайон, передай, пожалуйста, хлеб. – Это мама Челси.

– Жрать много вредно.

Или:

– Сегодня духота, наверное, будет дождь. Голова болит. – Это Ванесса.

– Принести топор? Он хорош от головы.

На попугая косились, шикали, но затыкался он только тогда, когда болтала Алекса.

Мы решили не афишировать то, что собрались на поиски нашего таинственного воришки, поэтому после ужина переместились в гостиную, сослали Алексу в ее комнату и дождались, когда Ванесса, ее мать и мама Челси отправятся спать.

– Ну что? – заговорщически спросила Челси, едва холл опустел. – Откуда начнем искать?

– Кого-у? – встрепенулся Котичка и посмотрел незамутненным любопытным взглядом.

– Того, кто ворует еду.

– Это не я-у... – протянул он и плюхнулся на задницу, а глазки виновато забегали.

– Ты-у это не ешь, но кто-то ест. И нам нужно его найти.

– Предлагаю начать с подземелья, – сказал Лайон. – По мне, это самое очевидное место. Там такие катакомбы, что можно спрятать целый взвод боевых магов, и их никто не найдет.

Ночью в подземелье оказалось страшно. Я с удивлением поймала себя на этой мысли, когда мы спускались по лестнице, подсвечивая путь магическими фонариками.

Лайон ушел вперед, и интуиция подсказывала, что сделал он это для того, чтобы не оказаться рядом со мной. Зато пустующее место занял Клинт, а я даже послать его не могла, потому что он просто двигался рядом. Буквально в шаге за моей спиной. Прикрывал. Челси шла сразу же за Лайоном, а замыкал процессию Котичка, которого никто не звал, но, похоже, кот считал своим долгом нас охранять.

– Опасно-у, – сказал он печально. – Надо-у помогать. – И потрусил за нами.

Мы были заняты серьезным делом, поэтому стоило все личное отвести в сторону. Нас учили именно так. Но меня раздражал и Лайон, не обращающий на меня внимания, и Клинт, который обращал.

Усилим воли я решила отложить свои душевные терзания до более благоприятного времени. Если Лайон думает, что я восприму его поведение как должное, то он глубоко ошибается. Я боевой маг, а не инфантильная девица, которая, если парень ее поцеловал, а потом слился, будет тихо страдать в уголке. Нет! Я буду страдать громко. А еще сделаю так, чтобы причинившая страдания сторона непременно об этом пожалела. Но не сегодня. Сегодня я хочу найти наглого вора и документы из тайника. Все остальное потом!

Лестница закончилась. В нишах вокруг зажглись разноцветные светильники, и прозвучал резонный вопрос:

– Ну и как мы будем его искать? – Это Клинт.

– Возможно, стоило выманить его на колбасу? – предложила Челси.

– Вот еще! – возмутился Лайон. – Тратить на непонятных типов колбасу? Сейчас изучим подzemелья и пойдем, где он прячется. Если вылазка не закончится успехом, завтра устроим засаду. Но пансионат не такой уж большой.

– А если он приходит по какому-то тайному пути? – спросил Клинт.

– Ну как вы сегодня к нашему соседу, – обвиняюще уточнила я.

– Если бы он приходил извне, то пошел бы за едой не к нам. Нет, мерзавец прячется где-то тут. А лестница в подzemелье находится в кухне. Поэтому мне кажется, что он приходит именно отсюда.

Спорить с аргументами Лайона было сложно, и мы отправились исследовать те части подzemелья, куда парни не успели добраться два дня назад. В левой стороне катакомб поселился метаморф и (со слов Лайона) не осталось ничего интересного, а вот правая казалась больше, и ее никто еще не изучал.

Тут было темно, мрачно и промозгло. Яркие огоньки на потолке и стенах погасли, теперь тьму рассеивал только тот свет, который создавали мы сами.

– Мне кажется, тут ничего нет, – неуверенно сказал Клинт и зябко передернул плечами.

– Тебе кажется, – уперся Лайон. – Мы только что вошли.

– Что-то мне здесь не нравится... – пробормотала Челси.

Мне очень хотелось с ней согласиться, но я упрямо промолчала, не желая демонстрировать слабость перед парнями. Привычка, оставшаяся еще со времен обучения в боевой академии.

– Челси, если хочешь, можешь подождать нас наверху, – предложил Лайон, кажется, даже с сочувствием, но подруга отрицательно покачала головой и взглянула уверенно и зло. Она тоже не любила показывать слабость, поэтому дальше мы двинулись в полном составе.

Котичка забежал немного вперед. В полумраке мелькнул его пушистый хвост. Некрокот уверенно завернул в ближайший коридор и вдруг резко замер и начал пятиться.

– Посмотрите, – сказала я. – Похоже, Котичка что-то нашел.

– Да, – согласился Лайон и добавил: – И это что-то ему не нравится.

Мы бросились к Котичке и застыли перед темным проходом, в котором, занимая все пространство, мерцала паутина. Каждая довольно толстая ниточка светилась мягким голубым светом и фонила магией. Паутина была узорной, плотной, и лезть в нее совершенно не хотелось.

– Я же говорила, что мне тут не нравится, – дрожащим голосом произнесла Челси, с отвращением уставившись в проход. – Ненавижу пауков.

– Да, мне тоже не нравится, но теперь мы точно не можем отсюда уйти, – сказала я. – Потому что этого не должно быть в моем пансионате!

– Да вы что, испугались какой-то паутины? – пренебрежительно фыркнул Клинт и подошел поближе, всем видом демонстрируя, что уж он-то пауков не боится.

– Я туда-у не пойду, – заявил благоразумный Котичка и повернулся к паутине пушистым задом. Длинный хвост раздраженно подергивался.

– А я пойду!

Клинт сделал еще один шаг вперед и протянул руку, чтобы убрать светящиеся нити. Мы с Челси вдвоем повисли у него на спине, отгаскивая от опасного участка. Вот сразу видно, что многие парни теоретические курсы прослушивали в коридоре! А после этого

говорят, что девушкам не место в боевой академии! Да мы в сотню раз сообразительнее и ответственнее, чем эти скопления тестостерона и молодецкой удали!

– С ума сошел? – возмутилась я.

– Детка, так приятно знать, что ты за меня волнуешься, – радостно заявил этот идиот и развернулся, заключая меня в объятия. Так и огрела бы по голове чем-нибудь тяжелым!

– Конечно, волнуюсь! – с придыханием сказала я, искоса поглядывая на Лайона, который зло сжал зубы. И отрубил: – Если в моем коридоре появится труп, это испортит репутацию пансионата. А есть масса вещей, которые могут ее испортить и без трупа. Крысосы в саду, метаморф в подвале, грифон в клетке, компания ворующих окорока боевых магов! Поверь, труп не вписывается. Даже если он твой!

– Да вы просто трусихи! – недовольно заявил Клинт, но из объятий меня выпустил.

– Мы просто умные, – парировала Челси. – Ты что, не видишь, как она светится? Это магия. И непонятно, что случится, если ты до нее дотронешься: сгоришь, облезешь, отвалится рука или просто онемееет? Я не хочу проверять даже на тебе, менее ценном члене нашей компании.

– А почему это я менее ценный?

– Потому что я у себя самая ценная, и это не обсуждается, – пояснила Челси. – Трисс принадлежит пансионат, у Лайона верфи, и его можно использовать в качестве спонсора. Наименее ценный ты.

Клинт надулся и уже открыл рот, чтобы продолжить спор, но тут вмешался Лайон, вовремя почуяв назревающий конфликт.

– Ну, раз нельзя паутину трогать, есть другой способ, – сказал он и развел руки в стороны. А потом резко свел перед собой, и в них появился черный, сотканный из магии меч. Длинный и завораживающе красивый. Я, как ни напрягала зрение, так и не смогла разобрать его форму. Он постоянно менялся, становясь то длиннее, то короче, то сужаясь почти до рапиры, то превращаясь в мерцающий двуручник.

– Вау! – пробормотала Челси.

Боевым магам тоже дарили магические мечи во время вручения дипломов. Мы могли вызывать оружие в момент опасности, но это

были самые обычные мечи, только мерцающие магией. Мой – водной, холодной и голубоватой. У Клинта – огненной. Даже у наших некромантов мечи были самые обычные, просто с черными всполохами по лезвию. Меч же Лайона впечатлял, он будто сам являлся магией.

Парень уверенно подошел к проходу и рубанул паутину, которая тут же опала и съежилась. Правда, на ее месте сразу начала появляться новая.

– Я знаю, у вас есть такие же штуки, помогайте мне! – велел Лайон, и Клинт первым обнажил свой меч.

Мы с Челси присоединились. Но если от меча Лайона паутина сразу чернела и обугливалась, то от наших просто рвалась. К тому же приходилось постоянно уворачиваться, чтобы не попасть под сияющие нити, которые начали порхать по всему коридору. Они тоже теряли силу и опадали на пол обычными кусками белой, немного липкой веревки, но не сразу.

– Лайон, мне кажется, мы делаем хуже, – сообщил Клинт.

Челси в очередной раз взмахнула мечом, отсекая внушительный кусок паутины. Он закружился в воздухе, и я с ужасом увидела, как он упал сверху на мою подругу. Она взвизгнула, но ничего не произошло. Возможно, только на первый взгляд?

Мы застыли и уставились на нее, ожидая неминуемых последствий.

Глава 16

– Ты как? – Я кинулась к подруге и замерла рядом с ней, пытаюсь заметить изменения. Синюшность кожных покровов, язвы или ожоги... Но Челси выглядела подозрительно целой.

– Не знаю, – растерянно пробормотала подруга, из рук которой, видимо, от испуга исчез меч. – Не поняла. Вроде бы нормально.

Голос ее немного дрожал, а сама она выглядела бледной и испуганной. Я ее понимала. Я и сама испугалась.

– Вот я же говорил, что нечего опасаться этой дряни! – как-то слишком довольным заявил Клинт. – Подумаешь, паутина светится! Может, чтобы в темноте ее лучше было видно!

После этих слов мой бывший, который обычно отличался рассудительностью и осторожностью, радостно вбурился в коридор, пытаюсь разорвать толстые нити руками.

Боги, огордите нас от деятельных мужиков! Почему некоторые сначала делают, а потом думают? Точнее, они делают, а думать приходится другим!

У Клинта ничего не вышло, хотя он тянул нити и так и этак. Паутина была крепкой, да еще и прилипла к рукам, захватив Клинта в плен. Просто отлично!

– Ну ты и идиот... – протянула я, понимая, что прилипшего к паутине Клинта придется вытаскивать. На Челси упали уже отрезанные нити, и, похоже, они потеряли свое липучее свойство.

Пока мы думали, как отлепить Клинта (на самом деле Лайон примеривался, как бы поаккуратнее рубануть своим мечом), Челси за спиной обиженно пропищала:

– Народ, кажется, я поняла, как действует паутина! И это очень, очень плохо!

– Как? – Я обернулась и заметила, что подруга раз за разом выводит руками знакомый пасс, пытаюсь извлечь меч.

– У меня магия, похоже, пропала. Напрочь! – В голосе Челси звучала паника, на глазах блеснули слезы. – А что, если это навсегда?

– В смысле – магия пропала? – взвыл Клинт и начал дергаться в паутине, пытаюсь вырвать из нее руки, будто это могло ему помочь.

Если от соприкосновения с паутиной исчезала магия, то Клинт уже ее лишился! Смысл истерично дергаться?

– А тебе говорили, не хватай руками! Зачем ты вообще сюда полез? – взвилась я. – Теперь у нас вместо двух магов балласт, который надо защищать от опасности.

– Короче. – Лайон тяжело вздохнул. – Предлагаю освободить Клинта и вернуться. Двигаться дальше опасно. Дверь закроем. Если хозяева этой паутины не показывались в доме, значит, и сейчас не выйдут. Но в подzemелье пока лучше не спускаться. Надо разобраться, что это за пауки и как им противостоять. В городе же есть лавки с зельями? Поищем средство восстановления сил. В пугающую историю про вечную утрату магии я не верю. Нигде подобного не встречал, даже описаний. А значит, утрата временная.

– Согласна. – Я кивнула. – Вернемся завтра. Возможно, при свете дня, если быстро решим проблему с магической силой Клинта и Челси.

Лайон рассек паутину, а мы с Челси потянули Клинта за талию, чтобы вырвать из липких нитей. Но в коридоре, где-то в глубине за паутиной, что-то сверкнуло.

– Демоны же всех заберите! – прохрипел Лайон, делая шаг назад. – Кажется, мы очень долго болтали. План меняется.

– Это что? – пискнула Челси.

– А это хозяин паутины... – мрачно заметил Лайон.

– Хозяева, – педантично поправила я, разглядев еще одну светящуюся шестерку глаз в темноте. – Если нам повезет, успеем сбежать. Но бежать надо быстро.

Мне никогда не было так страшно. Даже с моренусом, потому что тогда при мне была магия. Сейчас же я понимала: если одна из липких нитей коснется меня, я стану совершенно беспомощной, слабой. Жертвой, которую сожрет паук. Не смогу помочь своим друзьям. И это вселяло настоящий ужас. Без магической силы я себя просто не представляла.

Я развернулась и кинулась наутек. Но убежала недалеко, так как услышала сдавленную ругань за спиной и вскрик, от которого сердце замерло, а желудок скрутился в холодный ком. Я резко развернулась и увидела, что один из пауков, подбирающихся к нам все ближе, кинул липкую нить и спеленал Челси. Она дернулась,

но запуталась еще сильнее. Руки оказались прижаты к туловищу, и монстр потянул Челси как на аркане в глубь коридора.

Пока мы с Клинтом соображали и тормозили, Лайон кинулся ей на помощь, размахивая мечом, но не успел разрубить нить, так как попал в липкий плен к другому пауку. От ужаса у меня перехватило дыхание. «Только не рухнуть в позорный обморок! – повторяла я про себя. – Этого нельзя допустить! Ни в коем случае!»

Магия и меч остались только у меня. Клинт беспомощно смотрел на брата и озирался в поисках оружия, а я с ужасом поняла, насколько мы беспомощны без своих сил, к которым привыкли с рождения. Нужно хоть нож с собой таскать, он бы тут пригодился. Раньше я этого не понимала, уверенная на сто процентов, что сверкающий клинок боевого мага будет со мной всегда.

Лайон словно читал мои мысли.

– Клинт, на моем запястье! – Он попытался дернуть рукой, примотанной к туловищу, но ничего не вышло. – Там кинжал. Доставай быстрее!

Клинт кивнул и кинулся выручать брата, а я прыгнула ближе к Челси, которую паук тащил на паутине в глубь коридора. Я успела перерубить липкую нить. Челси, замотанная в тугую кокон из паутины, рухнула на пол, как куколка бабочки. Я же почувствовала удар по предплечью, и меч пропал. Сначала вокруг руки, а потом и талии обвилась липкая лента паутины. Мне что, правда суждено умереть в подвале собственного дома от паука-переростка? Видимо, мой диплом боевого мага и правда ничего не стоит!

Клинт растерялся. В его руках был кинжал Лайона, но он просто не понимал, кого спасать первым. Взгляд метался от меня к Лайону и дальше, к Челси, пытающейся гусеницей уползти прочь из коридора.

– У кого какие идеи? – спросил Лайон. Он уперся пятками в пол и не позволял тащить себя в коридор. Парень старательно делал вид, что спокоен, и я ему даже почти верила. Держался он гораздо увереннее, чем я. У меня все силы уходили на то, чтобы не рухнуть в обморок или не впасть в истерику. Мне очень, очень не хотелось так глупо погибать. Вообще, мне и не глупо погибать не хотелось!

– Покричим? – несчастно предложила я, понимая, что такой силой и устойчивостью не обладаю, поэтому парни становятся все дальше от меня, а паук – все ближе. К счастью, тянул он меня к себе спиной.

Я была рада. Малодушно не хотела видеть рожу той твари, которая мной пообедает.

Честно сказать, я потеряла надежду. Это было так странно... Будто наблюдаешь за своим концом со стороны и не веришь в реальность происходящего. Потому что со мной такого произойти просто не может. Я же молодая, сильная... И всего пару часов назад моя самая большая печаль заключалась в том, что Лайон перестал обращать на меня внимание. А сейчас меня стремительно волокут навстречу смерти. Мы в дурацкой, безвыходной ситуации. Оказывается, нелепо умирать не менее страшно и обидно, чем героически.

Когда натяжение паутины прекратилось, я судорожно всхлипнула, не удержала равновесие и упала, больно ударившись коленями и едва успев убрать лицо от каменного пола. Попыталась осмотреться и заметила, что Котички нет, зато тень, надвигающаяся из коридора, все ближе.

Меня захотели сожрать первой, прямо на этом месте?

Рядом закричала Челси. Клинт смело прыгнул в моем направлении, но его сбили мощные лапы, когда над моей головой пролетел сначала один паук, набросив на меня липкую паутину, а потом и второй. Но они неслись куда-то мимо нас. И жрать, похоже, не планировали.

– Зачем вы пошли сюда без меня? – раздалось обиженное из коридора, и мы все повернулись на голос. В сопровождении Котички к нам гордо вышагивала Алекса. За ее спиной злобно клацали жвалами два паука, но нападать не спешили.

– Ты и этими тварями можешь управлять? – с облегчением спросил Лайон.

– Конечно. – Алекса пожала плечами. – А чем они отличаются от других? Такие же животные. – Она с нежностью посмотрела на шестиглазых монстров. – Они просто испугались вас и защищали свой дом. Все очевидно.

– Очень... – дрожащим голосом произнесла я, с ужасом наблюдая, как Алекса воркует с одной из тварей. – Ты вовремя...

– Если бы я не пришла, вас утащили бы далеко в катакомбы и подвесили вниз головой. Потом подождали бы, когда вы умрете и немного испортитесь, и только потом съели.

– Если ты считаешь, что так нас поддержала, то спешу тебя расстроить, – пропыхтел Лайон, – лучше не стало.

– Зато вы поймете, что так делать нельзя! – надулась Алекса.

– Мы тебе правда очень благодарны, – сказала я, понимая, что даже не лукавлю. – Мы поступили неправильно, не позвав тебя с собой.

– Нет, правильно, – возразил Клинт. – Тут опасно, а она ребенок!

– Я не ребенок! – Алекса обиженно фыркнула. – И без меня вы не справились!

Освобождались мы долго. Одним кинжалом без магии сделать это было сложно. Но через сорок минут мучений я все же смогла размять затекшие руки. Рядом сидела дрожащая Челси. Чуть в стороне – Лайон. Я чувствовала себя опустошенной и слабой. Голова кружилась. Слишком много испытаний, чтобы их так легко переварить.

– Руку! – скомандовала Алекса и выдернула из ослабевших пальцев Клинта кинжал.

– Зачем? – устало спросила я, но все равно протянула ладонь. И тут же получила болезненный укол острым лезвием. – Ой!

– Ну, ты же хочешь спокойно ходить по своему подземелью? – невозмутимо спросила девчонка. – Они должны знать на вкус твою кровь. Поймут, что ты хозяйка, и не будут вредить.

– А мы? – несчастным голосом протянула Челси.

– И вы дадите им попробовать свою кровь.

Какой ужас! Похоже, светлые мечты о том, что в моем подземелье не место паукам, несостоятельны. У нас появилось еще два весьма сомнительных питомца, к которым я, пожалуй, постараюсь заглядывать как можно реже.

Пока внешне я протестовала против такого, мозг уже всю обдумывал, как организовать тварям быт, чтобы они не напугали гостей. И чем их кормить, чтобы они не сожрали нас. Ну и как с ними договариваться, когда Алекса уедет с Лайоном. Со слов Алексы, после ритуала они нас не сожрут, но вот будут ли слушаться и что станут есть? А что они ели до этого дня? Я правда все еще хочу остаться в Валенсии?

Мы были измучены и лишены магии. Продолжать поиски воришки было бессмысленно, поэтому решили выспаться и только после этого разбираться с утраченными силами и составлять план

дальнейших действий. Разговор с Лайоном я тоже отложила. Вряд ли за остаток ночи что-то изменится. Мы вообще возвращались молча, словно с магией у нас забрали все эмоции.

Я еле добралась до своей комнаты и рухнула на кровать. Сил не хватило даже сходить в душ.

Магия возвратилась с утра, и я облегчением поняла, что Лайон в очередной раз был прав, и сейчас это даже не бесит. Паутина нужна, чтобы ослабить жертву. Через десять часов, которые мы потратили на сон, в иной ситуации мы стали бы кормом для пауков. И было бы без разницы, вернулась магия или нет.

Поэтому с утра, точнее, уже ближе к обеду, я сначала долго игралась водой из-под крана, заставляя ее сворачиваться в спиральки, разлетаться брызгами и делать маленькие фонтанчики, и лишь потом спустилась к завтраку. Наслаждалась собственными силами. Даже короткое время без них было мучительным.

– Молодежь, ну вы и горазды спать! – с претензией выдала миссис Оливия – мама Челси. Она уже была собрана, волосы уложены в высокую прическу, а на летнем шелковом платье – ни единой складки.

Я ничего не объяснила. Просто пожала плечами, улыбнулась и, приготовив себе кофе, вышла на террасу с видом на море. На блюдечке лежали свежие круассаны и стояли тарелочки с шоколадом и джемом. Судя по тому, что выпечка была еще теплой, кухарка сделала их недавно, а значит, не так уж долго я и спала.

Остальных видно не было. Либо еще спали, либо разбрелись по своим делам. Но я не жаловалась. Мне нравилось завтракать в одиночестве, наслаждаясь морским бризом и буйно цветущей валенсийской растительностью. С каждым днем я все больше воспринимала это место как дом.

Алексу я обнаружила недалеко от грифоньего загона. Ее было хорошо видно с террасы. Сестра Лайона играла с питомцем Клинта, как с собачкой. Массивный, грозный зверь словно щенок бегал за палочкой (точнее, стволом деревца, которое пигалица отправляла в полет магией). Интересно, в их семье все такие талантливые или это она уникум? Может быть, Лайон просто не демонстрирует нам все свои способности?

Подумала – и разозлилась сама на себя, потому что не хотела о нем лишней раз вспоминать. Он игнорировал меня напрочь! Вот как так можно? Сейчас допью кофе и найду нахала, выскажу ему все, что накопело за вчерашний день. Не хочу терзаться. Если он считает, будто ничего не произошло и он имеет полное право меня игнорировать, что же... Я сделаю выводы и больше к нему не подойду. Никогда. У меня тоже есть гордость, и Лайон, думаю, прекрасно об этом знает. Иначе я бы не бросила Клинта.

Пока размышляла, виновник моих дум нашел меня сам. Он явился с таким же набором, как и у меня – кофе и круассаны, – помятый и взъерошенный. Видимо, только встал. И немного виновато спросил, указывая на соседний стул:

– Можно?

Я неопределенно кивнула и снова уставилась на дымку над водой. Все слова выветрились из головы, и сердце бухало в ушах. Если еще несколько минут назад я была полна решимости, то сейчас упрямо молчала. Сам пришел, сам сел рядом, пусть сам и говорит.

От собственной нелогичности было неудобно, и я злилась. Только не могла понять, на себя или на него.

– Я за тебя переживал вчера... – признался Лайон спустя несколько минут томительного молчания.

– Ты меня игнорировал, – обиженно бросила я. Не хотела. Но слова вырвались сами.

– На то были причины.

– Не сомневаюсь. – Я хмыкнула. – Конечно, у тебя были причины. Сегодня, как понимаю, они исчезли. Как удобно!

– Нет, – признался Лайон и сжал зубы.

Я видела, как напряглись его скулы.

– Ну тогда продолжай молчать дальше.

Я пожала плечами и поднялась, намереваясь пройти мимо. Утро перестало казаться чудесным, и аппетит пропал. Но когда я проходила мимо, Лайон поймал меня за руку и потянул на себя.

– Останься, нам надо поговорить. Я хочу объяснить свое поведение.

– Похвально. А если я не хочу слушать? – Боги, что я несу? Сама же хотела все выяснить! Но живущая внутри меня капризная

засранка не желала быть разумной, и Лайон это понял. Хмыкнул и покачал головой.

– И все же тебе придется меня выслушать. Ну, Трисс... пожалуйста.

Я замерла, подумала и потом кивнула:

– Хорошо. Пойдем прогуляемся. Я у моря была, только когда мы моренуса убивали.

Лайон согласился и попытался взять меня за руку, но я ускользнула. Не хотела создавать иллюзию, будто простила его еще до того, как услышала объяснения. Это не так. Мне не хотелось зависеть от его настроения. Хочу – игнорирую, хочу – делаю вид, словно мы пара. Никогда не любила таких игр. Мне нужно, чтобы все было четко и понятно. Все эти эмоциональные качели не для меня.

До берега мы шли молча, словно опасались, что кто-то может нас подслушать. У воды я сняла босоножки и, придерживая длинный подол платья, побрела по кромке волн, оставляя следы на мокром песке и чувствуя, как белые барашки с шипением разбиваются о босые ступни.

Несмотря на то что тут было довольно много народа, нам не мешали. Шум прибоя словно отгораживал нас от гуляющих туристов и заглушал голоса.

– Что ты хотел сказать? – спустя томительные минуты молчания спросила я.

Лайон сам настоял на разговоре, но не пытался его начать. Даже сейчас, после прямого вопроса, не спешил отвечать.

– Ты мне нравишься, – наконец признался он, подхватив маленький камушек, и забросил его далеко в море, чтобы посмотреть, как он оставляет за собой круги. – Мне редко кто-либо нравится...

Сердце начало стучать часто-часто, а к щекам прилила кровь. Я с трудом сохраняла здравомыслие, чтобы не кинуться Лайону на шею. Даже после признания его мотивы и поведение были непонятны.

– А с чем связано твоё вчерашнее поведение? – осторожно уточнила я, сосредоточившись на песке под ногами. Если буду смотреть на Лайона, точно сдамся. Он слишком красив.

– Я ветреный. Безалаберный, несерьезный...

– И? – Я все же вскинула на него глаза и наткнулась на четко очерченный профиль. Прямой нос, упрямый подбородок. – Если считаешь, что открыл мне великую тайну, то спешу огорчить: я об этом догадалась еще несколько лет назад, когда впервые приехала к Клинту. Мы тогда только начали встречаться, и ты, чтобы приветствовать меня, съехал по перилам в холле дома его родителей в одном полотенце! Ты же понимаешь, что я тогда чуть не умерла от смущения?

– Я уже тогда поразил тебя своей неземной красотой? – Лайон поиграл бровями, и я вопреки разуму тихо хмыкнула в кулак. Даже на серьезную тему разговаривать серьезно с ним не получалось.

Еще как впечатлил. Даже снился потом пару раз, но я списала все на шок. Правда, я ни за что в этом не признаюсь Лайону. Ему я сказала другое:

– Смеешься? Я была влюблена в Клинта, смущена и не знала, как это пережить. Зажмурилась почти сразу же. Даже разглядеть толком не успела. И при следующей встрече тебя даже не узнала.

Конечно, это было ложью, но если признаюсь, что рассмотрела даже больше, чем нужно, и потом узнавала Лайона издали и бесилась по этому поводу, сгорю от стыда.

– О! Что зажмурилась, я помню до сих пор, – хрипло заметил он, не подозревая о моих мыслях.

Голос ласкал. От него по позвоночнику пробежало тепло, а Лайон остановился и внимательно посмотрел на мои губы. «Сейчас поцелует», – мелькнуло в голове, и я, пока не поздно, разорвала дистанцию.

– Нет, Лайон. Разговор.

– Ты права.

Он снова стал серьезным, закусил губу и отвернулся.

– Ты удачно упомянула Клинта. Как бы мы ни хотели, но игнорировать его не получится. Он любит тебя и вчера говорил со мной. Просил оставить тебя в покое, потому что я слишком ветренен, а тебе нужно стабильное будущее и надежный парень рядом.

– Как Клинт? – хохотнула я и покачала головой. На душе стало горько. – Не верю, что ты покорно послушался брата.

– Не покорно... Просто Клинт привел аргументы. Понимаешь, он действительно любит тебя и хочет сделать счастливой. Ну, в меру

своих сил и понимания о счастье. И он серьезно настроен – свадьба, дети, совместный быт. А я...

– А что ты? – холодно спросила я, начиная злиться. Я не ждала от Лайона предложения любви до гроба. Мы еще толком не знали друг друга, и меня вывело из себя то, что он обсуждал меня с Клинтом, свое отношение ко мне, отношение ко мне Клинта, но не обсуждал то же самое со мной. Хотя это моя жизнь и прежде всего мой выбор. Не их.

– А я не знаю! – Лайон нервно взлохматил и так лежащие в беспорядке волосы. – А вдруг я сейчас схожу от тебя с ума, а через год или два, а может, пять лет я передумаю? Я подведу и тебя, и его.

– Ты идиот? – совершенно искренне поинтересовалась я. – Кто тебе сказал, что я хочу серьезных отношений, свадьбу и детей? Вот с Клинтом передумала. И кто сказал, что ты не разонравишься мне через какое-то время? И почему ты толкаешь меня к Клинту? По принципу – как может разонравиться то, что и так не нравится?

– Но ты хотела всего этого...

– Да, хотела. – Я не собиралась отрицать очевидное. – И ты знаешь, к чему это привело. Ты обсудил меня и то, что мне надо остаться с Клинтом, сделал выводы и игнорировал меня весь день.

– Я был идиотом! Вчера испугался за тебя и понял, что так не могу.

– Я тоже так не могу. И скажу тебе неприятную вещь, Лайон. Ты и сейчас идиот. Вместо того чтобы поговорить со мной, узнать, чего хочу я, обсудил мое будущее и благополучие с моим бывшим. Более того: счел его аргументы весомыми, что-то себе надумал и, не объяснившись со мной, отступил. Мелко и эгоистично. Потом ты за меня испугался, снова себе что-то решил и передумал. Я была уверена, что ты другой. Сильный, смелый и не считаешься ни с чьим мнением. Делаешь то, что тебе хочется и нужно. А ты самый обычный трус. Ничем не лучше Клинта! Знаешь... идея игнорировать меня была разумной. Не отступай от этой тактики! – припечатала я и, развернувшись, пошла к выходу с пляжа. Ненавижу!

Глава 17

Я так сильно разозлилась, что домой пошла не сразу. Сначала нарезала круг по городу. Душили слезы, а я всеми силами не давала им пролиться! Было до ужаса обидно. Я пережила предательство Клинта, который тоже за меня решил, что для меня лучше, и перевернул мою жизнь тогда, когда я совсем не была к этому готова. Сейчас Лайон поступил почти так же. Также принял решение, даже не спросив, что я думаю по этому поводу.

Да, с Лайоном у нас еще не было совместной истории, но он мне нравился. Я была готова рискнуть, но сейчас поняла, что уже нет. Я не готова быть с тем, кто не уважает мое мнение. С тем, кто готов обсудить с братом девушку, поделить ее и при этом не спросить мнения самой девушки! Я что, породистая болонка? Как это вообще возможно? Если я сейчас вернусь домой, то достанется всем и особенно Клинту, который снова нагло влез туда, куда его не просили. Даже не знаю, кто из них виноват больше. Тот, кто влез куда не просят, или тот, кто пошел на поводу.

В общем, идти домой сейчас точно нежелательно, иначе пострадают люди, а я все же разревусь. Очень хороший повод немного изучить город, в котором я планирую прожить ближайший год. Оказывается, я почти нигде не была, хотя приехала довольно давно.

Аллея, по обеим сторонам которой росли высокие кипарисы, привела меня к небольшому рынку, где местные торговали сувенирами, овощами, фруктами и ароматным местным сыром. Я даже пожалела, что не взяла деньги. Пришлось просто глазеть и упорно отказываться от предложений снять пробу. Потом ноги вынесли меня в центр города на просторную площадь с фонтаном и дальше – на тихие улочки с ухоженными домами. Где-то располагались кафе, в каких-то – гостиницы, встретилось и несколько административных зданий, а возле местного отделения стражей я наткнулась на своего знакомого.

– Каким ветром вас занесло сюда, барышня? – спросил он, набивая трубку табаком. Вид у мужчины был уставший и помятый.

– Видимо, попутным, – усмехнулась я. – Просто гуляла. Но раз уж оказалась здесь, то спрошу про работу. Не надумали расширить штат?

– Маленькая зарплата, отвратная работа. Уверена, что хочешь? – Он усмехнулся и посмотрел на меня с вызовом.

– Не уверена, – призналась я. – Но как не попробовать, когда вы так со вкусом расписываете перспективы?

– Пока могу взять только на полставки со следующего месяца. Устроит?

– Да! – радостно подтвердила я. Хоть какие-то приятные новости сегодня.

– Тогда жду после выходных с документами. Все оформим и обговорим график работы.

– Спасибо вам большое! – обрадованно крикнула я и замерла. – А зовут вас как? Мне даже неловко, что не спросила раньше.

– Оурэл Сешт, – представился мужчина и улыбнулся в пушистые усы.

– А я Трисс! Ждите меня на следующей неделе.

– Смотри не передумай, а то я уже настроился!

– Не переживайте, я тоже! – крикнула я и повернула в сторону дома, чувствуя, что наконец-то сумела выкинуть Лайона из головы. Даже немного простила его. Так, самую чуточку, не настолько, чтобы идти мириться. Потому что он идиот. А встречаться с идиотами себе дороже – это я поняла на плачевном опыте. Так что пусть они вместе с Клинтом идут лесом! Неделя их пребывания подходит к концу. Они свалят, а я останусь. Надо только не забыть выяснить, кто пустил слух о том, что пансионат продается.

Мое присутствие даже не сразу заметили. Первой среагировала Челси. Повернулась в мою сторону, обиженно посопела и воинственно заявила, недобро поглядывая на окорок:

– Будет знать, как нашу колбасу тырить!

– Да! – подтвердила Ванесса, и только Лайон соизволил объяснить мне:

– Мы подумали и решили, что охотиться за вором бесперспективно и опасно. Надо поймать его на живца. Он же все равно приходит почти каждый вечер. Наша задача – заставить его прийти в конкретное время и место.

– А это, стало быть, и есть живец? – Я хмыкнула, оглядывая окорок. Он был большим и ароматно пах. Как бы нам не поймать на такую завидную приманку кого-нибудь из своих оголодавших жильцов. Неловко выйдет.

– Ну-у-у, мне кажется, он идеально подходит на эту торжественную роль, – очень серьезно заявила Челси. – Если наш вор, который тырит покусанную колбасу, не прельстится на это... то я даже не знаю, что ему предложить.

– И каков план? – спросила я, понимая, что если не могу прекратить безобразие, то обязана его возглавить.

– Оставляем окорок в доступном месте, ставим магическую ловушку, с утра проверяем улов, – отбарабанила Челси заученную речь и выжидающе посмотрела на меня. Дескать, хвали! Я такая умная, аж жуть берет. – Даже не понимаю, почему мы сразу так не сделали?

– Азарт? – поинтересовалась я со смешком. – Когда бы нам от пауков побегать? Но вообще у вашего плана есть один серьезный минус.

– И какой же? – обиженно уточнил Лайон, не оставив сомнений в том, кто придумал это гениальное решение.

– Магическая ловушка действует пару часов. До утра ваш вор сбежит, особенно если он хотя бы чуть-чуть одарен магией. Будь все так просто, давным-давно решила бы проблема мелких магазинных краж. Но увы, пока без охранника не обойтись.

– Ничего! – Лайон даже не расстроился. – Значит, просто будем караулить. Мы с тобой пойдем первыми, Челси и Ванесса за нами, а потом Клинт...

– Нет уж! – возмутилась Ванесса. – Я не согласна. А вдруг наш вор окажется опасен и агрессивен? Я не хочу сидеть ночью в засаде и бояться. Я же не заканчивала ваших боевых академий! Давайте караулить все вместе. Хоть не так страшно!

– Тоже не самая хорошая идея, – с сомнением отозвалась я. – Толпой мы можем его спугнуть. Точнее, обязательно спугнем. Не нужно привлекать лишнего внимания.

В итоге пришли к выводу, что выслеживать вора будем я, Лайон и Клинт, как самые свободные и одаренные магически. А если возникнут проблемы, позовем остальных. Девчонки пообещали занять гостиную. Оттуда до кухни можно добежать за считанные секунды.

Когда план был окончательно утвержден, я отправилась к себе в комнату. Очень хотелось отдохнуть. Утро выдалось слишком насыщенным и суматошным.

Клинт был недоволен. Это я поняла, как только отдохнувшая и готовая к ночным подвигам спустилась на веранду к ужину. Достаточно было просто посмотреть на его кислую физиономию.

Сегодня Челси пробовала тематическое меню – на столах нежно-голубые скатерти, вместо привычных цветов в вазах морские звезды, красивые камушки и открытые раковины, в которых поблескивают жемчужины – бутафория конечно, но красиво. Из блюд – сочные стейки из красной рыбы на гриле, легкий овощной салат и белое вино, которое ей сегодня презентовал хозяин одной из местных виноделен. Он узнал, что пансионат обрел вторую жизнь, и изъявил желание сотрудничать. Эту бутылку мы сегодня планировали продегустировать, а в дальнейшем закупать и для постояльцев. Мы обсуждали перспективы, делились идеями тематических дней, обсуждали меню... Подключились даже родительницы и Ванесса. И только Клинт, поджав губы, медитировал на закат.

Он вообще потерял интерес к происходящему в доме. И я знала причину. На меня парень смотрел волком и цедил сквозь зубы, а я предпочитала не замечать. Мне было радостно оттого, что он наконец-то осознал, что наши отношения изжили себя. Пусть и через недовольство.

– Лайон, может, махнем на острова? – спросил Клинт, развалившись на кресле. – Там горячие девчонки.

– Что, прямо сейчас? – Лайон поднял глаза, прекратив изучение цвета вина в бокале.

– Ну а что? Мы же свободные люди! Можем себе позволить, – развязно заявил Клинт, буравя меня взглядом, чтобы я понимала: этот разговор для меня.

Видимо, я должна была проникнуться и сразу кинуться ему на шею со словами: «Люблю, вернись ко мне, я все прощу».

– Не-а, – отмахнулся Лайон. – У меня пока тут дела. – И тоже посмотрел на меня долгим, внимательным взглядом. Да чтоб вас!

Этого я тоже проигнорировала, зато Челси и Ванесса наблюдали за нами с великим интересом, закидывая в рот виноградину за виноградиной. Мама были увлечены обсуждением нового салата

с морепродуктами, который кухарка непременно должна готовить к обеду в морской день.

– И какие же у тебя тут дела? – зашипел Клинт, явно начиная злиться. Привык, что брат обычно на его стороне.

Лайон посмотрел на меня в упор и сказал:

– Алекса, конечно же. Или ты предлагаешь взять ее с собой?

Девчонка мигом встрепенулась и огляделась, видимо, соображая, что успела натворить, а Клинт заткнулся.

После ужина все начали потихоньку разбредаться. Мы перебрались в столовую. К ночи остались только я, Клинт и Лайон.

Ловушка в кухне была активирована, дом погрузился в тишину. Мы накинули полог, который мог скрыть нас и приглушить звуки, и приготвились ждать.

В компании парней я чувствовала себя на редкость неуютно. Напряжение ощущалось между мной и Лайоном, между мной и Клинтом и между ними обоими. Это напряжение обязательно вылилось бы во взаимные обвинения и упреки, но со стороны кухни раздался характерный дребезжащий звук – сработала магическая ловушка, и мы стремглав кинулись к ней.

Было одновременно волнительно, страшновато и радостно! Мы смогли! Мы поймали нахала, который разорял наши запасы, и сейчас есть шанс воздать ему по заслугам!

В кухню внеслись, пихаясь локтями. Очень хотелось побыстрее увидеть того, кто попался в наши сети. Магическое сияние размазывало контуры угодившего в ловушку существа, но отсюда было видно – это не очередной монстр. Очертания были вполне человеческими.

– Попался, гад! – довольно сказал Клинт и решительно шагнул к сияющей ловушке.

Повинуясь его пассу, сияние ужалось до тонкой линии, которая преобразовалась в цепочку и оплела ногу нашего преступника. Теперь он не мог от нас сбежать, а мы могли хорошенько его рассмотреть.

Он был щуплым, напуганным, неопределенного возраста и трепетно прижимал к груди окорок, который казался настолько большим, что закрывал худосочную грудь. Вид у воришки был жалкий и совершенно не опасный.

На нас растрепанный мужчина смотрел настороженно.

– Сейчас я его... – Клинт грозно выступил вперед, но мы с Лайоном синхронно удержали его за руки. Правда, оказывается, причины у нас были разные. Мне просто стало жалко вора. Он действительно выглядел не грозным и каким-то... не от мира сего. А вот Лайон видел глубже.

– Народ, вы что, не чувствуете?

– Что именно? – насторожился Клинт. Он затормозил и даже принюхался, но все равно пожал плечами.

Я тоже ничего не чувствовала.

– Ну, он же неживой...

– В смысле? – прохрипела я, присмотревшись к нашему вору. На нем была очень старая одежда. Не только потрепанная, но и сама модель... такое не носили уже много лет. – Он вроде Котички... – пояснил Лайон. – Или близко к этому. Не пойму. Котичка все же ближе к обычному мертвию. Например, он не может есть. А этот, судя по всему, отличается отменным аппетитом. Колбасу он жрет как не в себя.

– На нем форма последней магической войны... – сглотнув, сообщил Клинт. Голос у него стал сиплым.

Мне тоже стало не по себе. Отголоски той войны в Валенсии были везде, но все равно жутко. Если хотя бы предположить, сколько лет сидящему перед нами... кому? Человеку? Нет, скорее, существу.

Сам воришка в нашем разговоре не принимал участия. Он меланхолично жевал окорок, периодически поглядывая из-под соломенной челки.

– Тебя как зовут? – без особой надежды поинтересовалась я.

Мужчина не производил впечатления разумного, но он неожиданно ответил:

– Мэрш Томас Чердон, мэм...

– Надо же... А окорок зачем спер?

– Так вкусно, – ответил он и откусил еще кусок. Похоже, Томас не боялся ни нас, ни последствий своего воровства. Впрочем, чего ему бояться? Ведь он уже один раз умер.

– И что делать с ним будем? – спросил Клинт, растерявший свой боевой запал.

– Думаю, стоит собрать «совет стаи», – предложила я, имея в виду Челси и Ванессу. – Ну и попробовать поговорить с нашим вором. Эй, Томас, ты будешь с нами говорить?

– Почему бы и нет? – прочавкал он. – Жалко, что ли? Я редко с кем-либо говорю.

– А почему ты вообще прятался? Ты же живешь в доме? Так?

– Живу в доме, – согласился он. – Очень давно я тут служил... Тут и остался. Но выйти смог не сразу...

– А почему?

– Да кто же его знает, – отозвался Томас и снова принялся за окорок.

Больше я вопросов не задавала, ждала, когда Лайон приведет Челси и Ванессу.

Неожиданно к Томасу подошел Котичка, сел рядом и потерся о плечо воришки, а тот привычным жестом потрепал его лохматую голову.

– Вы знакомы? – с удивлением спросила я, глядя, как пальцы вора перебирают густую кошачью шерсть. Этот поворот оказался, пожалуй, самым неожиданным.

– Можно и так сказать, если считать знакомством общую судьбу, – уклончиво ответил Томас, и прозвучавшие в этих словах одиночество и боль заставили сердце сжаться.

Постепенно кухня наполнилась людьми. Томас чувствовал себя неуверенно, но, осознав, что никто не собирается его обижать, осмелел. А мы даже выпустили его из ловушки, взяв обещание, что он не сбежит. И всей большой компанией переместились в гостиную.

– А куда мне бежать? – Томас пожал тщедушными плечами и опять вгрызся в окорок. – Я тут привык.

– А как ты вообще здесь оказался? – удивилась мама Ванессы, рассматривая воришку, словно тот был диковинной говорящей зверюшкой, а не бывшим человеком.

– Служил в Валенсии во время Магической войны, – начал он. – Меня оставили охранять один из темных артефактов, который должен был помочь отогнать тварей от наших рубежей. Этот особняк использовался как штаб. Напали на нас неожиданно, ночью, и меня с товарищами отправили в хранилище, чтобы вытащить артефакт и переместить его в другое место. Но мы не успели... А очнулся я уже

таким. И не сразу. Когда освоился, то понял, что война закончилась уже лет десять назад.

– Но что произошло в тот день? Почему вы не успели? – поинтересовался Клинт, впервые за сегодняшний день проявляя нешуточный интерес. – Куда пропал артефакт? И где находится хранилище?

– Представления не имею. – Томас пожал плечами. – Не помню ни куда пропал артефакт, ни куда исчезли мои товарищи, ни куда конкретно мы шли. Последнее даже не уверен, что знал при жизни. Хранилище артефакта тщательно скрывали. Возможно, конкретное место знал только один из нас. И это был не я. Начиная с той ночи, у меня провал в памяти. Просто темнота, растянувшаяся на десять лет. Скорее всего, никто не выжил, только я почему-то смог продолжить существование. Сначала меня не видели, потом я был бестелесным, какое-то время не мог есть, а сейчас... мне кажется, я почти живой. Не совсем, конечно, но живее, чем он.

Томас снова потрепал громко муркающего Котичку, которого совершенно не волновала степень своей живости.

– А с ним познакомился когда? – немного ревниво уточнил Лайон.

Я видела, что он хочет силой забрать своего питомца, но сдерживается.

– Котик сам пришел туда, где я живу. А потом ушел. Коты сами приходят и уходят, когда захотят. Вы ведь меня не выгоните? – сменил тему Томас.

Интересно, сравнил себя с котом? Или просто не выдержал и задал самый острый на данный момент вопрос?

– Да оставайся! – махнула рукой Челси. – У нас тут кого только нет! Конечно, мы больше подбираем разных странных животных, но мужик тоже сойдет. В концепт «Странного пансионата» вписываешься отлично. Только гостей не пугай.

– Да кого он может испугать? – искренне удивилась мама Челси и состроила такое лицо, что испугался Томас. Челси тоже отступила. Даже я напряглась. Слишком хорошо знала выражение лица человека, который готовится причинять добро.

– А еще еду не воруй! – вставила веское слово Ванесса, недобро посмотрев на обглоданный окорок.

– Мы покажем, где взять! – Лайон коварно улыбнулся.

Томас совсем стушевался, но на крайний случай часто-часто закивал.

– Скажи, а документы из тайника библиотеки взял ты? – строго поинтересовалась я.

Томас опустил глаза, а Клинт уточнил:

– Какие документы? Ты ничего не говорила!

– А должна была? – спросила я таким тоном, что желание задавать вопросы отпало у всех.

– Я...

– И зачем же?

– Инстинкт сработал, – вздохнул Томас. – Что-то глубинное из прошлой жизни.

– То есть там было что-то со времен войны? – Клинт подался вперед, а я с тоской подумала, что моего бывшего не способно заткнуть ничто.

– Наверное. Но я верну! – поклялся бывший солдат, приложив руки к груди.

– Чтобы с утра были в тайнике. Понял? – шикнула я.

– Хорошо, но там нет ничего серьезного. Я уже посмотрел. Обычные накладные, письма и еще что-то...

– Но ты же рискнул их забрать, значит, в них может быть что-то важное. Например, место, где спрятан артефакт.

– А зачем он вам нужен? – насторожился Томас.

– Нужен и нужен, – буркнул Клинт, поглядывая на Томаса с превосходством. На мой взгляд, совершенно неуместным. Мне кажется, при жизни Томас был моложе нас, а уже столько всего успел пережить. Для нас же самым суровым испытанием был марш-бросок, устроенный ректором боевой академии Натаниэлем Лерье на четвертом курсе. Три дня в грязи, с минимальным количеством еды и воды и с максимальным весом за плечами. Я тогда похудела на четыре килограмма.

– Артефакт сильно влияет на жизнь Валенсии, – призналась я, понимая, что в последнее время сомневаюсь, в плохую ли сторону. Валенсия была прекрасна в своей уникальности. Со всеми монстрами и спрятанными артефактами.

Такой ответ Томаса полностью удовлетворил. Проблема, казалось, была решена. Мы нашли вора и пришли с ним к соглашению,

но многие моменты мне не давали покоя.

Мы отпустили Томаса, и все разбрелись по своим комнатам, а я заварила чай и вышла на веранду, чтобы полюбоваться ночным небом и подумать.

Глава 18

– Можно присоединиться? – раздался за спиной знакомый голос.

Хотелось сказать: «Нет!» Я все еще сильно злилась на Лайона, но сейчас поняла, что мне жизненно необходимо с кем-то обсудить сложившуюся ситуацию, и Лайон – отличный вариант. Он умен, непредвзят и знает чуть больше других.

– Присоединяйся. Почему ты не пошел спать?

– Подозреваю, потому же, почему и ты. Думаешь, артефакт, о котором мы только подозревали, до сих пор существует? И он где-то здесь?

– Да, только не представляю, как его найти. Может быть, помогут документы из библиотеки?

– Мне кажется, есть вариант проще. Доверишься мне? – с лукавой улыбкой спросил Лайон, а я поняла, что у меня нет выбора.

– Ты еще не подводил меня, – призналась я и протянула ему руку. – Предлагаешь идти сейчас или дождемся, когда выспятся остальные?

– Почему-то мне хочется, чтобы это приключение было только нашим. Твоим и моим. Ну и... – Лайон посмотрел куда-то в сторону. – Немного Котички.

Я проследила за его взглядом и заметила развалившуюся на выходе из веранды пушистую тушку. Котичка лежал на спине и ловил лапами кружащиеся в лунном свете пылинки.

– А он тут при чем? – удивилась я.

– Жду от тебя вариантов, – хмыкнул Лайон и поднялся со стула, заставляя меня последовать своему примеру.

– Ты решил меня заинтриговать? Честно сказать, не могу представить, – усмехнулась я и взглянула в сторону Котички. Тот почувствовал внимание и поднял голову с вопросительным: «Мр-р-мяу?»

Лайон не стал меня дальше мучить и обратился к некрокоту:

– Ну что? Готов нам помочь?

Котичка тут же подскочил, подбежал на мягких лапах и потерялся о бедро парня.

– В чеу-м?

– Ты же ведь помнишь, где ты умер? – неожиданно уточнил Лайон, успокаивающе положив ладонь на мохнатую кошачью голову.

Котичка смотрел внимательно и подозрительно. Янтарные глаза прищурились.

– Заче-у-м?

– Надо, Котичка, надо! – нажал Лайон.

Некрокот задумался, демонстративно полизал лапу и, поднявшись, потрусил к выходу с веранды. Мы отправились за ним, пока не передумал.

Пушистый хвост впереди мел дорожку. Котичка нырнул на аллею, ведущую к крысосам, пробежал мимо загона с клокочущим грифоном, которого Клинт, по своему обыкновению, забыл покормить. Здесь пришлось остановиться и закинуть мясо бедному вечно голодному зверю. А Котичка уже уселся у старых полуразрушенных конюшен на заднем дворе особняка. Досюда мы еще не добрались. Здесь были заросли из вьюна и чего-то колючего.

Котичка подождал нас и продрался сквозь буйную растительность, обрывая вьюнок, который теперь задорной гирляндой висел на его хвосте.

– Получается, артефакт все это время был где-то у нас под боком? – удивилась я, отправляясь за некрокотом по проторенной тропинке.

– А чему ты удивляешься? – подал голос идущий следом Лайон. – Если Томас сказал, что тут был штаб, то логично, что и артефакт спрятали поблизости. Но я пока ничего не ощущаю. Никаких магических выбросов.

– То же самое, – призналась я. – Может быть, Котичка погиб не рядом с артефактом?

– И на Томаса, и на Котичку воздействовал сильный артефакт, значит, они были рядом с ним в момент гибели, – возразил парень. – Причем я считаю, что Томас не успел умереть до воздействия артефакта.

– Получается, таких, как Котичка и Томас, может быть много?

– Не думаю. Есть у меня подозрение, что все случившееся – стечение обстоятельств. С артефактом что-то произошло, и он обрел

такие свойства, но и они срабатывают не со всеми и не всегда. Допускаю, что мы никогда не узнаем подробностей.

– Возможно, и к лучшему, – согласилась я. – Некоторые вещи должны оставаться тайной.

– Именно. В нашем мире должно быть место чуду.

Мы шли долго. Зброшенные конюшни перетекли в такое же почти развалившееся подсобное помещение, у которого, оказывается, имелся еще и подвал. Дверь была завалена досками и какой-то рухлядью.

– Ты туда вообще при жизни зачем сунулся? – удивленно спросил у Котички Лайон.

– Вкусное-у бежа-у-ло, – флегматично отозвался некрокот и растворился в темноте.

Мы вздохнули и отправились за ним. Чтобы не переломать ноги, зажгли пару магических светильников.

Оказалось, это очень хорошая идея: в коридоре было хоть глаз выколи, в лицо лезла паутина, а буквально в метре от входа зиял круглый провал. По всей вероятности, старый, заброшенный колодец. Здесь вообще все выглядело так, словно внутри прошелся смерч.

– Ты сюда, что ли, упал? – спросил Лайон.

Котичка в подтверждение слов раздраженно дернул хвостом и отсел подальше. А мы подобралась к колодцу. Лайон опустился на пол, предварительно убрав из-под живота обломки кирпичей, и заглянул в темноту, подсвечивая себе магическим светильником.

– Ну что там? – изнывая от нетерпения, спросила я.

– Что-то... – флегматично отозвался он, поднялся и ловко соскользнул в темноту.

– Эй! А я?

– Тут может быть опасно! – крикнул Лайон снизу.

– Между прочим, диплом боевого мага у меня! – возмутилась я и полезла следом. В последний момент нога сорвалась со скользкого камня, и я с противным плюхом приземлилась в холодную вонючую воду, покрывающую дно колодца. Лайон даже поймать меня не успел.

– Трисс! Ну аккуратнее! Зачем ты сюда сунулась? Теперь вся мокрая и грязная. Я бы тебе и так все рассказал.

– Что мне твой рассказ? Хочу все посмотреть сама.

– Ну смотри.

Лайон подвинулся и повесил светильник прямо над поросшим мхом, частично утопленным в воде куском кирпичной кладки. Я даже не сразу заметила, что там есть еще что-то. Крупный иссиня-черный камень. Сильная магия чувствовалась, только если поднести руку. Кто-то очень хорошо поработал над защитой. Неужели мы разгадали загадку, над которой маги бились несколько лет?

– Это он? – с восторгом спросила я. – И что мы с ним будем делать?

– Пока мы пойдем отмывать и сушить тебя, потом спать, а потом решим. Самим изымать его отсюда точно не стоит.

Пока шли домой, я замерзла. Очень непривычное ощущение для Валенсии. Обычно мы тут изнывали от жары. Но после сырости подвала ранним утром стучали зубы.

Лайон посмотрел на меня и начал раздеваться.

– Ты что делаешь? – спросила я, замороженно наблюдая за тем, как он медленно, пуговка за пуговкой, расстегивает рубашку. Я беззастенчиво пялилась на сильную загорелую шею, серебряный амулет на груди, сильные мышцы и рельефный пресс. Он издевается?

– Ты же замерзла, – как ни в чем не бывало заявил парень и, стащив рубашку со своих плеч, накинул на мои.

– Тут идти три минуты, – возразила я. – И уже теплеет. И рубашка будет грязная.

– Эй, Трисс, прекрати! – усмехнулся он. – Не делай проблему на ровном месте.

И я перестала, потому что щеки горели, и я поняла, что начала нести глупости. Лучше помолчать. В холле дома я позорно сбежала, сунув в руки Лайону его рубашку и понимая, что едва уловимый морской и такой знакомый запах парня остался со мной.

Оказавшись в комнате, я осознала две вещи. Во-первых, я простила Лайона. Если бы он попытался меня поцеловать, я бы не сопротивлялась. Но он вел себя очень корректно, а я сбежала, лишив его возможности проявить свою нахальную сторону. А теперь злилась. И на него (почему не остановил), и на себя – зачем побежала. А во-вторых, за окном уже светало, и спать совершенно не хотелось. Я осознавала, что, наверное, часа через четыре непременно пожалею об этом, но сейчас все же решила не ложиться.

Неторопливо приняла ванну, наверное, впервые в Валенсии с солью и пеной. Думала, горячая вода разморит меня и я все же пойду спать, но в голову лезли разные мысли. Про нас с Лайоном, про судьбу пансионата и необходимость обсудить с Челси перспективы нашего сотрудничества, про странного, не совсем живого Томаса (наверное, ему грустно живется), про то, что у нас как раз вечная нехватка персонала... Может, у нашего приبلудыша есть какие-то таланты? Нужно узнать и предложить работу. И нам хорошо, и ему не скучно. Про артефакт, который пролежал на заднем дворе дома не одно десятилетие. Неужели тетюшка про него не знала? А если знала, почему никому и ничего не сказала? И что будет, если его убрать? Валенсия станет обычной? А так ли это хорошо?

В общем, со сном пришлось окончательно попрощаться.

Только вот бессонницей страдала я одна. Пришлось скучать. Я не выдержала и, вспомнив про документы из тайника, спустилась в библиотеку. Интересно, Томас вернул их? И почему украл? И вообще, зачем тетя держала их в тайнике?

Я даже пританцовывала от нетерпения.

На кухне пахло свежей выпечкой, а у огромной плиты крутилась полная женщина.

– Доброе утро, миссис Форс! – пропела я и ухватила с блюда огненный круассан. Хоть кто-то с утра бодрствовал.

– Не спится вам, юная мисс? – поинтересовалась она с укоризной. Поставила на поднос блюдечко с еще двумя круассанами, тарелочку с вареньем, кофейник и сливки. – Где завтракать изволите?

– В библиотеке, – ответила я и подхватила поднос. – Не беспокойтесь. Я сама.

Она пыталась что-то возразить, но я уже убежала.

В библиотеке разложила на столе завтрак и вытащила из сейфа пачку документов и засушенный цветок, который вызвал улыбку. Мелочь, но такая приятная.

Руки дрожали, когда я с трепетом перебирала пожелтевшие от времени листы. Чем больше читала, тем сильнее стучало сердце. Стало понятно все. И попытка Томаса украсть документы, и стремление тети держать их под замком... А еще я поняла – никто не должен знать о том, что мы отыскали артефакт. Нужно срочно найти Лайона и поговорить.

Но я опоздала. Оказывается, пока я изучала документы, а мой кофе стыл в чашке, прошло довольно много времени. Все уже собрались за завтраком.

– Трисс! – радостно воскликнул Лайон. – Мы как раз обсуждали перспективы... – Он осекся, заметив выражение моего лица. – Что-то случилось?

– Нам очень нужно поговорить, – сказала я и сглотнула.

Лайон настороженно посмотрел на меня, но без слов поднялся и пошел к двери. Следом подорвался и Клинт, но этот помчался в сад, а не мне навстречу. Это было настолько странно, что если бы я не переживала так сильно, пожалуй, уточнила бы у бывшего, что стряслось. Вряд ли неожиданное несварение.

– Что это с ним? – удивленно поинтересовалась Челси. Сидящая рядом Ванесса пожала плечами, но с интересом посмотрела вслед Клинту. – А с тобой что с утра пораньше случилось, Трисс? Ты же героиня сегодняшнего утра. Вы с Лайоном нашли то, что никто не мог отыскать долгие годы. Прославишься и денег заодно получишь. Откуда такое унылое выражение лица? Кстати, денежную премию в таких случаях выписывает как раз тот отдел министерства, куда тебя работать не взяли! Утрешь им нос!

Я вымученно улыбнулась и сказала Челси только короткое: «Не факт». Не хочу я премии, благодарности и утирать кому-нибудь нос. Я хочу просто нормально жить в Валенсии, вот и все!

Я сама схватила Лайона за руку и потащила за собой в библиотеку. Почему-то не могла озвучить все, что прочитала, в коридоре.

– Да что произошло? Ты меня пугаешь, – усмехнулся он и уставился на меня своими хитрыми наглыми глазами.

Я на минуту залипла на озорную усмешку, но пока совсем не перестала соображать, все же выпалила:

– Лайон, никто не должен знать про этот артефакт! Тетя была в курсе и хранила тайну до самой смерти. Я намерена последовать ее примеру!

– Что? – удивился он. – Но почему? И я уже рассказал...

– Да поняла я...

Я вздохнула и закусила губу. Ситуация была хуже не придумаешь.

– Челси права, это же отличная возможность. Для тебя! – заикнулся Лайон, заглядывая мне в глаза и пока еще не догадываясь, в чем дело.

– Ты не понимаешь! Я прочитала документы, которые украл Томас. И поняла, почему он считал их важными, возможно, даже не осознавая до конца, что там. Если артефакт забрать, разрядить или уничтожить, то исчезнет все, что он породил. Он подпитывается силой Валенсии, пропускает через себя и преобразовывает. Не знаю, как он должен был работать изначально, но сейчас он часть этого места. Уничтожишь его – перестанут существовать крыссы, неправильный грифон, метаморф и... – Я посмотрела Лайону в глаза. – И Томас с Котичкой. Я не хочу этого. Мы просто обязаны предотвратить катастрофу.

Лайон кивнул:

– Пошли! Поговорим с остальными, пока они не разболтали дальше.

– Так просто? – удивилась я.

– А что сложного? Я не хочу терять Котичку и расстраивать тебя, а Валенсия прекрасна и в том виде, в котором существует последние десятилетия.

Окрыленная поддержкой, я помчалась в столовую. Клинт уже был на месте. Он сидел и с мечтательной улыбкой на губах пил кофе.

– Нам нельзя рассказывать про артефакт! – выпалила я.

– Почему? – хором поинтересовались Ванесса и Челси.

А Клинт с вызовом посмотрел на нас и произнес:

– Поздно. Я уже сообщил начальству. Как велит мой долг.

Глава 19

Я неверяще посмотрела на него. И когда только успел? Как же быстро сориентировался и снова прошелся по моей голове! Думала, что он уже не сможет сделать мне больно, но глаза снова щипали непрошенные слезы.

– Ну что так смотришь на меня, Трисс? Ты четко дала понять, что я тебе неинтересен. Тебе на меня наплевать, а я должен войти в твое положение и отказаться от такой удачи только потому, что ты там что-то себе надумала? Прости, но я не стану учитывать твои интересы.

– Может, мои учтешь? – холодно поинтересовался Лайон. – Я тоже против огласки. К тому же будут затронуты не только ее интересы, но и мои.

– Ты увел у меня девушку, так дай хотя бы построить карьеру.

– Какую карьеру, Клинт? Тебя выгнали с работы!

– Тебя вышвырнули? – хором спросили мы с Челси, а Клинт надулся как индюк.

– Все нормально у меня с работой! А когда я продемонстрирую артефакт, будет еще лучше!

– Так, стой! – вклинилась Ванесса. – Его же нашел не ты. Как ты можешь им распоряжаться?

– Важно не кто нашел, а кто первый об этом сообщил! – отмахнулся Клинт, а мне стало противно.

Во что же превратился тот, за кого я собиралась замуж? Он ведь не был таким. Или просто я не замечала?

Клинт о моих мыслях не знал и с энтузиазмом продолжал:

– К тому же Трисс уже хорошо устроилась тут, а Лайону в целом ничего не надо. Так почему бы мне не использовать шанс?

– Ну ты и мудака... – Лайон покачал головой и развернулся к дверям. – Ты ведь даже не знаешь, где артефакт.

– Знаю, ты же сказал. Ты всегда был честным, брат.

– Клинт, если убрать артефакт, погибнут крысосы, Томас, Котичка, – предприняла я последнюю попытку воззвать к разуму бывшего.

– И Валенсия очистится от нечисти. – Он пожал плечами. – Благодаря мне. Небольшие жертвы неизбежны.

Котичка обиженно посмотрел на Клинта и подошел к Лайону, чтобы ткнуться ему в ноги, словно в поиске защиты. А у меня вырвался постыдный всхлип.

Алекса, которая до этого тихо сидела в уголке, так, что мы даже перестали ее замечать, подскочила и унеслась с рыданиями, крикнув напоследок:

– Ненавижу тебя!

Кажется, Клинт дернулся от ее слов, но тут же вернул надменную улыбку. Он сделал свой выбор.

Я лишь усмехнулась и тоже решила уйти. За мной последовали Челси и Ванесса.

– Мама, на террасе сегодня очень смердит, – тихо сказала Челси, столкнувшись в дверях с родительницей. – Давайте, вы позавтракаете в столовой?

– Клинт, – позвала Ванесса. – Конечно, ты можешь делать что хочешь. Но тебе не удастся присвоить лавры. Если понадобится, я на каждом столбе расклею объявления о том, что ты не имеешь никакого отношения к находке.

– А ты вообще вали! – огрызнулся он. – Тебя вообще сюда не звали!

– Тебя тоже! – крикнула я из-за дверей. Мне никогда так сильно не хотелось кого-то убить. Я готова была сорваться и навешать бывшему хороших магических тумачков, но Лайон бесцеремонно поймал меня в охапку и потащил за собой.

– Зачем ты забрал меня оттуда? – возмутилась я, дергаясь в руках Лайона. – Я хочу высказать ему все! Я хочу его стукнуть! Я выгнать его хочу!

– Сожра-уть? – мечтательно уточнил Котичка, который семенил рядом с нами.

– Тише, кровожадные мои, – успокаивающе заметил Лайон. – У меня созрел план. Сейчас надо позвать Ванессу с Челси, и я все расскажу. Трисс, ты же не наделаешь глупостей?

– Выгнать Клинтонна к крысосомам – не глупость, – уперлась я. – И этих его проверяющих я тоже сюда не пушу. Это частная территория. Пусть идут в грифоний зад.

– Не пори горячку. – Лайон покачал головой. – Пусть Клинт думает, что победил. Так он будет ленив, расслаблен и нерасторопен. Спровоцируешь его сейчас – он начнет что-то подозревать и суетиться, а нам это не нужно. Ты же сообразительная девочка.

– Уговорил.

Я вздохнула, понимая, что у меня нет ни рациональных мыслей, ни плана, ни сил сражаться с Клинтом в одиночку. Захотелось просто довериться Лайону.

Он проводил меня в библиотеку и усадил в кресло, вручив в руки чашку.

– Чай в чайнике, – сказал он и ушел, чтобы буквально через пять минут вернуться с Челси и Ванессой. Девушки, как и я, были возмущены до глубины души.

Потом прибежала захлебывающаяся слезами Алекса. Ее посветили в детали только затем, чтобы она перестала рыдать.

Следующие несколько часов мы провели в обсуждении и приведении в исполнение плана, который придумал Лайон. Для начала я выставила крысос охранять конюшни. Клинт несколько раз пытался туда пробраться, но ему пришлось с руганью ретироваться. Защитники территории у меня были отличные, а Клинта я сразу занесла во враждебные объекты. Он пытался угрожать, но был послан мной далеко и надолго. Мой дом, мои конюшни и мои крысосы. Что хочу, то и делаю.

Если вызванным проверяющим, которые должны были приехать с утра, я отказать не могла и должна была показать местонахождение потенциально опасного артефакта, то вот Клинту я ничем не была обязана. Пусть благодарит за то, что я его не выгнала! Впрочем, уверена, очень скоро он сбежит сам.

Приготовления завершились уже поздней ночью, зато мы все сделали красиво – не подкопаешься – и отправились спать. И я даже уснула. А с утра меня поджидал уже стандартный в этом месте бедлам. Если группу проверяющих из столицы мы ждали, то вот двух совершенно одинаковых мам и одного явно находящегося не в своей тарелке папу – однозначно нет.

Ему вообще пришлось непросто. Алекса натравила на него крысос, загонять которых пришлось мне, и экстренно. Мелкая поганка спряталась на дереве и оттуда орала, что не хотела ничего плохого,

просто ей нравится Валенсия и она не позволит увезти себя домой. Иных причин приезда отца она найти не могла.

Отчасти я ее понимала. Мне тоже нравилась Валенсия, но я не пятнадцатилетняя спонтанная девица и не могу себе позволить натравливать крысос на тех, кто пытается разрушить мою идеальную жизнь. Мне придется действовать тоньше.

Поэтому я поприветствовала гостей (пусть и несколько скомканно), разбудила Лайона (чтобы приветствовал не скомканно, ведь одна из мам – его) и Челси (у нее уже был опыт встречи недовольных мам), а сама умчалась переодеваться во что-то более приличное, нежели ночная сорочка. Проверяющие могли приехать с минуты на минуту. На лестнице столкнулась с вальяжно спускающимся Клинтом и не удержалась – подставила невидимую подножку. Парень ожидаемо запнулся и навернулся с последней ступеньки, а я гордо прошествовала вверх, с маниакальным удовольствием выслушивая ругательства в свой адрес.

За спиной вокруг Клинта кудахтали мамы, и это особенно выводило из себя. Если я развернусь и скажу: «Не жалеете, ваш сын козел!» – мне поверят? Думаю, нет. Так какой смысл тратить на это силы?

Мамы (я пока не очень различала, чья из них чья) пытались выяснить, как у нас дела, но, видимо, моя постная физиономия дала понять, что не очень. Слушать восхваления бывшего не хотелось, а он красиво пел о своем повышении. И ему было наплевать на то, что ради этого должна погибнуть волшебная экосфера Валенсии и те, кто стал нам дорог.

Наверное, я могла бы устроить безобразный скандал. Но у меня просто не осталось на это сил. Я волновалась за мой мир, за Томаса, который даже выполз из своего укрытия и всю ночь неприкаянной тенью слонялся около конюшен, за крысос и Котичку. Если наш план не сработает, Клинт получит повышение, а мой мир разрушится из-за него второй раз.

Это было так несправедливо, что на глаза наворачивались слезы. Я понимала: мы сделали все, что могли. Дальше все зависит от удачи.

В итоге припозднившихся проверяющих встречала целая делегация. Пятеро суровых магов даже немного растерялись, очутившись между пальмами, откуда подозрительно бзыкали крысосы.

Мамы ждали визитеров с угощением и чаем. Причем две одинаковые, которые слышали только версию Клинта, пытались угодить магам, чтобы сыночка получил повышение. Я даже не стала спрашивать Лайона, почему он не рассказал про истинное положение вещей. Подозреваю, просто не успел, потому что ругался из-за Алексы, которая сначала рыдала во дворе и отказывалась уезжать, а потом ушла рыдать в свою комнату. А две другие мамы всеми силами оттягивали неизбежное. Им тоже нравилась Валенсия в том виде, в каком они с ней познакомились, и мамочки уже всю планировали отпуск в следующем году. И не хотели возвращаться в мир без изюминки. Котичка даже не вышел, и когда я ловила в холле его печальный взгляд, сердце сжималось.

– Итак, – выдал один из проверяющих, испив чаю и отсеив от настойчивых женщин, которые пытались скормить ему коврижку с таким энтузиазмом, будто сами ее пекли, – вы, молодые люди, убеждаете нас в том, что нашли артефакт, который не мог найти никто до вас?

– Мы убеждаем? – хмыкнул Лайон. – Нет. Мы не убеждаем. Более того, мы уверены, что с артефактом вышла досадная ошибка.

– Да полно, Лайон, – фыркнул Клинт. – Просто ты не хочешь лишиться своего магического питомца, вот и пытаешься доказать, что артефакта нет.

– Ну почему же нет? – спросила я, пытаюсь держаться как можно естественнее. – Какой-то артефакт мы нашли. Но ты ошибаешься, он и вполтину не так ценен, как могло показаться сначала. Ты же сам его не видел...

– А потому что эти твои мерзкие твари... – начал Клинт, но один из проверяющих его перебил:

– Так есть артефакт или нет?

– Есть, но не тот, о котором думает Клинт, – ответила я и честно посмотрела в лица магам. Это было сложно, тяжелый ментальный дар пытался пробить щиты, но звание лучшей выпускницы не дают просто так. Я справилась.

– Раньше ты говорила совсем другое! – ошетинился Клинт.

– Не пытаетесь ли вы от нас что-то скрыть? – с подозрением поинтересовался другой проверяющий.

– Тогда пойдёмте посмотрим, – предложила молчавшая до этого Челси.

Клинт побледнел. Кажется, он начал что-то подозревать, но отступить было некуда, и мы выдвинулись к конюшне. Сердце колотилось как сумасшедшее. Я боялась. Нас сопровождали сильные маги, и они были настроены найти артефакт. Я же надеялась, что он, столько лет успешно скрывавшийся от любопытных глаз, не проявит себя сейчас. Потому что прятали мы его в спешке.

В конюшнях все было как в тот день, когда мы с Лайоном их нашли. Только колодец исчез. Лайон достал дико дорогой экранирующий магию материал, который использовался на верфях, и мы за день завалили дыру сначала им, а потом всяким хламом. Теперь на ее месте возвышалась гармонично вписавшаяся в интерьер грудка камней. Там же торчали обломки стены, старый стул, дверца шифоньера и лежал массивный, неправильной формы зеленый камень, за которым Лайону пришлось мотаться на материк. Это был сильный боевой артефакт, но он точно не мог влиять на Валенсию.

Я закусила губу, ожидая вердикта. Проверяющие крутились возле камня очень долго: принюхивались, присматривались и цокали языками. Я же молилась, чтобы тот маг, который продал этот артефакт Лайону, оказался не шарлатаном.

– Да, этот камень действительно со времен войны, – наконец сказал главный проверяющий, и я выдохнула, чувствуя, как спадает напряжение. Первый этап пройден.

– Да, – отозвалась я, продолжая игру. – Поэтому мы сначала приняли его за тот самый артефакт. Хотелось верить, что мы можем найти то, что не удалось настоящим профессионалам! Но мы быстро поняли, что это не так.

– Но это и есть тот самый! – отчаянно и горячо возразил Клинт.

На него обратились удивленные взгляды. Все же иногда лучшая тактика – это молчать.

Я не смогла удержаться от колкости.

– Клинт, если бы ты прилежно учился, то понял бы, что это боевой артефакт, который активировали во время сражений. Он фонит. Слабо, но фонит. В пылу азарта мы реально думали, что нашли что-то стоящее, но быстро признали свою ошибку...

– Но вы сказали...

– Конечно! – включился Лайон. – Нам в голову пришла отличная идея! Это ведь такая интересная игра для постояльцев – найти таинственный артефакт в подвалах поместья! Хотели испытать на вас. Мы же не думали, что ты так серьезно воспримешь шутку.

– Вы! – возмутился он. – Вы меня обманули!

– Мы? Ни в коем случае! Мы просили тебя отменить вызов и не беспокоить людей!

– В общем, вызов ложный? – Магам надоело слушать наш спор. – Не зря тебя, парень, выгнали со службы. А вот вас, девушка, я хотел видеть в наших рядах, – обратился ко мне их главный.

Сердце скакнуло в груди, и я уставилась на проверяющего. Мечта сбылась, только вот сейчас... я хотела совсем другого.

– Спасибо, конечно, – ответила я. – Но ваша организация предпочла взять Клинта, хотя академия прислала вам лучшего ученика. Меня.

– Это досадная несправедливость, которую нужно исправить. К тому же место вакантно.

– У меня есть поместье и работа, поэтому просто в следующем году будьте умнее. И если вам пришлют не парня, а девушку, вспомните эту ситуацию.

– Какая же ты... – начала мама Клинта, но сестра удержала ее за руку.

– Мей...

– Тетя Мей, – ласково пропел Лайон. – Не говорите то, о чем потом пожалеете. Во всем случившемся нет вины Трисс. Ни тогда, ни сейчас. Клинт просто заигрался.

– Я думал, ты мне друг, – раздраженно выдал Клинт. Сейчас он до боли походил на обиженного ребенка.

Лайон пожал плечами:

– У нас разные понимания о дружбе.

Комиссия уехала, а Клинт зло спросил:

– Как вы его спрятали?

– Кого – его? – удивленно дернул бровью Лайон.

– Куда вы спрятали артефакт?

– Не было никакого артефакта, брат, – хмыкнул Лайон и, постучав Клинта по плечу, пошел в сторону дома. Радостный Котичка, который прятался в кустах, потрусил за ним следом.

Меня немного потряхивало. Слишком много эмоций и волнений для одного дня. Я все еще не верила, что с помощью друзей смогла отвоевать свое поместье и право жить так, как хочу. Я шла и совсем по-другому смотрела на обретающий жизнь пансионат. На расцветающие кусты, на бзыкающих крыс. На ровные лужайки и работающий фонтан...

Мне нравилось тут абсолютно все, и абсолютно все я считала своим. Я помнила, как выглядел сад совсем недавно, когда мы с Челси только приехали, и была довольна изменениями, которые произошли здесь.

Теперь я боялась, что когда-нибудь информация про артефакт всплывет, и его снова начнут искать. Только искать будут лучше. Но также я понимала: это случится не сейчас, а значит, я успею подготовиться. Мы придумаем, как спрятать сердце Валенсии так, чтобы никто не мешал ему биться.

Клинт был зол, обижен и поэтому (к моему великому облегчению) решил уехать. Я не хотела тратить силы еще на выставление бывшего с чемоданами и всем его самомнением на улицу. Прекрасно, что он сам принял единственно верное решение.

Правда, Клинт, похоже, рассчитывал, что мы попросим его остаться и извинимся. И был крайне растерян, когда его поддержала только собственная мать. И то, мне кажется, она предпочла бы остаться в Валенсии с сестрой и мужем, но родительский долг велел ей уехать с сыном. Поэтому на море тетя Мей смотрела с тоской и надеждой.

– Прости меня, Трисс, – сказала она, спускаясь с чемоданом по лестнице. – Желая своему сыну такую жену, а себе такую невестку, я как-то не подумала о тебе. И о том, нужен ли тебе такой муж, как Клинт. Понимаешь, мы идеализируем своих детей, и для меня он всегда будет лучшим.

– Понимаю. – Я кивнула. – И надеюсь снова увидеть вас здесь. Про Клинта того же сказать не могу. Простите.

– О да. Место прекрасное. Жаль, что так вышло. Надеюсь, в следующем году сестра составит мне компанию, и мы рванем сюда без мужей и детей. Только мы, море и вино!

Она ушла. А я не стала говорить, что против Лайона и Алексы точно ничего не имею. Кстати, ни того, ни другого видно не было.

Лайон ушел раньше меня и пропал, а мне нужно было еще поговорить с Челси.

Подругу я нашла на террасе. Она печально смотрела на море, положив руки на перила. Золотистые волосы развевал ветер, а девушка подставляла лицо соленому морскому бризу. Челси за короткое время загорела и стала похожа на уроженку Валенсии. Это место ей очень шло. Она с самого начала стала здесь своей. Даже больше, чем я.

– Что грустишь? – спросила я, пристраиваясь рядом.

– Да так... – Подруга повернулась и сказала: – Мои завтра уезжают. Наверное, мне следует поехать с ними. Ванесса связалась с братом и в красках объяснила, почему свадьбы не будет. Смысла прятаться больше нет.

Сердце кольнуло, и я спросила:

– А ты сама? Хочешь уехать?

– Шутишь? – хмыкнула она. – Кто по своей воле сбежит из Валенсии?

– Ну и зачем тогда? – удивилась я. Челси уезжать не хочет, а значит, уговорить ее остаться будет проще.

– А на каком основании я тут останусь, Трисс? – Она грустно вздохнула. – Наверное, надо искать работу, как-то устраивать жизнь, раз не сложилось с замужеством.

– Как – на каком? – воскликнула я. – Зачем работать непонятно где? Челси, у меня с понедельника начинается работа в местном управлении. Да, три дня в неделю, да, внештатным консультантом... Но я все равно буду уделять помещью меньше времени, а у меня на него знаешь сколько планов? Я не справлюсь без тебя. Если ты согласишься работать управляющей, правда, пока исключительно за еду, я буду тебе благодарна.

– Действительно можно? – Глаза подруги засияли.

– Конечно. Просто ты знаешь, как идут наши дела. Я готова предложить тебе хоть пятьдесят процентов прибыли, но сама видишь – пока это пятьдесят процентов от нуля.

– Трисс! Ты не представляешь, как я счастлива! – радостно запрыгала Челси. – Мне хватит и тридцати. К тому же вдруг ты захочешь кому-то предложить еще тридцать? А касаясь дохода... Я думаю, мы развернемся. Пока будем жить на самоокупаемости и наслаждаться морем, солнцем и природой, а совсем скоро у нас

станет больше клиентов. Мои растрепали всем своим подругам! И каждая вторая хочет приехать.

Желание остаться в Валенсии со мной Челси озвучила за обедом, и, как ни странно, ее поддержали. Значит, не только я заметила, насколько она подходит этому месту. Ванесса долго и тоскливо смотрела на маму, а потом все же выпросила разрешение остаться у нас до конца лета. Идея была неплохой, потому что Ванесса пообещала доставить к началу учебного года Алексу. Девчонка рыдала и отказывалась уезжать, но и оставить ее одну надолго родители не могли. Этот же вариант устроил всех. Алексу, конечно, не на сто процентов, но все же он оказался лучше немедленного возвращения домой.

– Это поместье – отличная идея! – воодушевленно заявил папа Лайона после долгого молчания. Он вообще был немногословен. – Оно уникально, и у меня есть для вас еще одно предложение. Я вхожу в образовательный совет Картионии, и у нас есть одна большая проблема: практика студентов из боевой академии. Вам же нужны особые условия, а найти нечисть, хотя бы гипотетически угрожающую мирным жителям, довольно сложно. Уже несколько лет мы пытаемся наладить связи с Валенсией, но получается не очень. Те, с кем мы сотрудничали на месте, плохо понимают специфику обучения боевых магов. В результате или мы отправляем группу на курорт и студенты просто месяц валяются на пляже и жрут, или их селят в палатках за городом и заставляют решать все проблемы, связанные с местной фауной. Это тоже неправильно. Думаю, здесь такой проблемы не будет. Не согласитесь ли вы в низкий сезон принимать в пансионате студентов с кураторами? У вас только на территории поместья столько всяких интересных и в меру опасных тварей... Нет, уничтожать их не нужно, но вполне можно попрактиковаться! А если ваш зоопарк расширить, будет вообще отлично! К тому же это стабильные деньги для вас на то время, когда становится меньше туристов. И государственное финансирование, опять же!

По тому, как загорелись глаза Челси, я поняла, что мы согласны. Я и сама была за любую движуху. А идея не терять связь с любимой академией тоже пришлась по душе!

Вечер мы провели за обсуждением перспектив. Единственное, что меня настораживало, – это отсутствие Лайона. Его родители

собрались уезжать завтра, Клинт уже уехал, а сам Лайон? Мы так толком и не поговорили... Я хотела сделать это сегодня, но он так и не появился.

Спать я шла с тяжелым сердцем и очень расстроенная, но, увидев его на подоконнике в своей комнате, чуть не взвизгнула от радости. Он не сбежал не попрощавшись, а это уже очень много!

– Тебя не было весь день, – сказала я, остановившись в отдалении и изучая его профиль в свете луны. Очень красивый профиль!

– Мне нужно было подумать, – ответил он и соскочил с подоконника.

– О чем же? – настороженно уточнила я. Если сейчас он скажет, что уезжает, мое сердце разобьется на сотню осколков. Но с другой стороны, я понимала, что это весьма вероятный исход нашей сумасшедшей недели, за которую мы посмотрели друг на друга иначе.

– Все уезжают...

– А ты?

– А это скажи мне ты, Трисс, – с болью выдохнул он и посмотрел на меня из-под черной непослушной челки. – Мне есть зачем оставаться?

Он стоял, спрятав руки в карманы и не отводя от меня взгляда, а я поняла, что сейчас дело за мной. Это я должна его поцеловать и убедить остаться хотя бы до конца лета. А лучше – дольше. Ведь у меня еще тридцать свободных процентов дохода от ноля. Лайон – богатый мальчик, вдруг согласится немного поработать за идею?

Внезапно накатило смущение. Нет! Я была готова! Мне нравился Лайон, я хотела его поцеловать! Хотела убедить остаться здесь, со мной... Но он смотрел на меня потемневшими глазами и молчал. Едва заметная улыбка на губах, тени от ресниц на щеках и расслабленная поза.

Я неловко подошла и обвила руками его шею. Лайон не сопротивлялся, но и не помогал, давая возможность сделать все самой. Только вырвавшийся из его груди выдох подсказал мне, что Лайон тоже волнуется. Он тоже переживал, что я не рискну.

Это понимание окрылило. Сомнений не осталось. Я встала на носочки и поцеловала его. Губы парня были мягкими

и послушными, а сам он перестал изображать столб. Сильные руки стиснули мою талию и притянули меня к себе, заключая в объятия.

Поцелуй становился все более жарким и жадным, а руки смелели. Провели по спине, переместились на ягодицы. И я совершенно не хотела их отталкивать. Мне самой было мало. Поэтому когда Лайон, тяжело дыша, отстранился, я обиженно посмотрела на него.

– Уговорила... – с усмешкой заявил он и взерошил челку. – Твои аргументы впечатляют. Пожалуй, имеет смысл задержаться в Валенсии. Да и непонятно, как Котичка перенесет переезд отсюда.

– Мне хотелось бы поубеждать тебя еще... – Я плотоядно улыбнулась, но он мужественно покачал головой:

– Нет, Трисс, сначала ты сходишь со мной на свидание. Мне кажется совершенно неправильным, что у нас не было свидания. Я ведь даже не дарил тебе цветы! Это упущение нужно непременно исправить!

– Прямо сейчас? – удивилась я, выглядывая из-за его плеча на чернеющее за окном небо. Сейчас мне было хорошо и без свидания.

К счастью, остатки здравого смысла Лайона не покинули.

– Сейчас мы пойдем пить горячий шоколад, если ты хочешь, – предложил он. – Потому что оставаться с тобой в одной комнате я решительно не могу.

– Почему? – удивилась я, хотя горячий шоколад был действительно неплохой идеей. И идти никуда не нужно. Достаточно просто спуститься на кухню.

– Потому что боюсь не сдержаться, – хмыкнул он и щелкнул меня по носу, вызвав возмущенный вопль. Ну каков нахал! Мало того что отказался от благородного девичьего порыва, так еще и издевается!

Но повозмущаться как следует Лайон не позволил. Ухватил меня за руку и потащил вниз.

– А еще я хотела предложить тебе не просто остаться, но и поучаствовать в жизни пансионата... – вкрадчиво начала я, не желая упускать момент. Хотелось посильнее привязать Лайона к Валенсии. – Я даже готова предложить тебе процент от прибыли.

– От ничего? – заржал он, а я надулась.

– В перспективе – от чего...

– Нет уж, Трисс, это стоит больше, чем один поцелуй. – Лайон хитро улыбнулся.

– Так я же не против! Это ты благородно отказался. Зачем-то...
Последнее получилось сказать несколько обиженным тоном.

– Уже жалею, – притворно вздохнул он. – Но сегодня – поцелуй, обещание остаться и горячий шоколад.

– А завтра?

– Завтра свидание и разговор обо всем другом. Так пойдет?

– Как скажешь. Тебе ведь говорили, что ты наглый?

– Ну, если честно... – Он остановился на лестнице и закусил губу, внимательно разглядывая меня. – В основном это говоришь мне ты...

– Потому что ты наха...

Закончить он мне не дал: поцеловал сам, и мне это определенно понравилось.

Мы с Лайоном просидели на террасе почти до рассвета. Любовались ночным, усыпанным звездами небом, слушали шум волн вдалеке и пили умопомрачительный горячий шоколад. Впервые отдавали себе отчет в том, что хотим попробовать быть вместе, и наслаждались общением. Котичка пришел к нам, посмотрел сонно и растянулся у входа, разложив на плитке длинный пушистый хвост. Сразу же стало еще уютнее. Я знала, что именно так в душе и чувствуется дом: теплом, любимыми рядом и уютом.

Спать легли под утро, и то только потому, что Лайон сказал, что я не имею права проспять наше первое свидание. Ну а утро, как водится, внесло свои коррективы. Ко мне прибежала испуганная Челси и шепотом заявила:

– Трисс! Там твои приехали! Все!

– Вот же! – воскликнула я и попыталась подняться, путаясь в простынях. Ничего не вышло, и я бы полетела на пол, если бы меня не удержала Челси. Что за привычка являться без предупреждения? Сложно, что ли, было сообщить? Я бы подготовилась! Хотя бы морально!

– А если они не разрешат нам остаться в пансионате? – проблеяла подруга.

– С чего такие мысли? – мрачно спросила я, отыскав на трюмо расческу и пытаюсь привести в порядок взъерошенные волосы. Ну и видок у меня, будто всю ночь не спала. Хотя... почему «будто»?

– Просто я тут все так хорошо распланировала... – простонала Челси. – Теперь боюсь, что мой стройный план рухнет, и мне срочно

нужно найти запасной вариант. Я даже папе написала.

– Зачем? – с подозрением уточнила я, наконец справившись с волосами и почти запаковав себя в милое летнее платье.

– Ну, если твои настоят на продаже, пансионат куплю я! – торжественно заявила Челси, прижимая руки к груди.

– Ты параноик. Выпей успокоительные капли, – велела я и отправилась встречать родителей. И... как оказалось, брата, который уже гонялся за крысосою. Таланта Алексы у мелкого засранца не было, поэтому он сильно рисковал.

Я даже успела испугаться за него, но тут в братца прилетел персик. А следом за персиком выскочила Алекса и начала что-то эмоционально объяснять. Крис даже притормозил. Прекрасно, один нейтрализован. От Алексы еще никто живым не уходил.

Мама и папа сидели в столовой и испуганно осматривались. Родители Лайона еще не уехали, мама и несостоявшаяся свекровь Челси бегали по этажам и собирали вещи, а Ванесса лениво пила сок, закинув длинные ноги на ограду террасы.

Крысосы летали, Котичка пытался стащить с тарелки Лайона омлет, а из сарая доносилось недовольное клокотание некормленного грифона. Даже Томас выполз из своего убежища и теперь крался со старинным мечом по зарослям в саду. Кого он там караулил, представления не имею. Лишь бы ему было весело и от нас не убывало.

В общем, пансионат жил своей привычной, но не знакомой родителям жизнью. И это они еще не видели, что творится у нас в подполе! Метаморф никого не оставлял равнодушным, а уж пауки – тем более. К ним вообще рисковала ходить только Алекса. И Лайон. Тогда, когда нужно было вызволить Алексу.

– А мы это... – начал папа.

– ...волновались за тебя, – добавила мама и посмотрела на меня очень внимательно и испытующе. Под таким взглядом хотелось признаться сразу во всех грехах, даже в тех, которых я не совершала.

– И?... – уточнила я, хотя надо бы поздороваться.

– И теперь волнуемся еще больше, – с придыханием призналась она, а грифон заорал особенно яростно и утробно.

– Алекса, да покорми ты его уже! – заорала Челси. – Видишь, страдает!

От грозного рыка моей подруги мама подпрыгнула и тихо заметила:

– Ты же должна была подготовить пансионат для продажи.

– Я передумала и хочу оставить семейный бизнес себе. Мне очень понравилось в Валенсии. Тут интересно, прекрасный климат... Я даже нашла работу по специальности...

– Мы думали, что лучше продать... – поддержал папа.

– Но если вы вдруг настаите, я готова купить! – воскликнула Челси, поймала ошарашенный взгляд своей мамы и пояснила: – Ну а что? Папа денег дал!

Леди Ройш только махнула рукой. Она была тут уже давно и в отличие от моих родителей прекрасно понимала: мы отсюда никуда не уедем.

– В очередь! – фыркнул Лайон. – Я куплю сам.

– Да не продам я никому! – возмутилась я. – Раскатали губу! А ты мне вообще обещал свидание.

– Свидание? – Мама охнула. – А как же Клинт?

При имени «Клинт» даже Алекса нарисовалась на горизонте, а все домочадцы и гости взглянули на маму так, что она предпочла замолчать, осознав, что мой бывший – не лучшая тема для разговора.

– Хорошо, поняла, про Клинта не говорим! – Мама примирительно взмахнула руками. – Но ты не думаешь, Трисс, что это как-то... быстро?

– Что быстро? – удивилась я.

– Новое увлечение, новый парень, новая жизнь...

– Вы сами меня сюда отправили.

– Нам с папой надо подумать. – Она вздохнула и поджала губы, напуская на себя строгий вид.

Я пожала плечами. Пусть думают, мое решение это не изменит. А я родителей знала: серьезно ругаться они со мной не будут. Так, поосторожничают и сдадутся.

– Думайте, – разрешил Лайон. – А мы с Трисс пока пойдем гулять. Если надумаете плохое, я это поместье куплю. – И прежде чем я успела возмутиться, добавил: – И подарю его тебе!

Рот открыла не только я, но и мама, а Лайон добил:

– Как свадебный подарок.

– Даже так? – протянул папа с заметной заинтересованностью, а я икнула.

– А может, все же сначала свидание? – робко отозвалась я. – А потом уже все остальное?

– Как скажешь, – покорно согласился парень и утянул меня за собой к морю.

Я никак не ожидала, что свидание Лайон организует с размахом. Думала, мы просто прогуляемся по берегу, возможно, посидим в каком-нибудь ресторанчике с видом на море... Но у причала нас ждала белоснежная яхта. С парусами, которые переливались на солнце, и мордой хищной птицы на носу. Она и сама была похожа на опустившуюся на волны птицу.

Вокруг яхты клубилась магия, и это означало, что у нас всегда будет попутный ветер. Лайон предусмотрел все.

Капитан поприветствовал нас с борта и скрылся в рубке. Я четко поняла, что он больше не появится и мешать не будет. Сердце трепыхалось от восторга, но я все равно спросила строго и с подозрением:

– Это что?

– Это начало... – Лайон загадочно улыбнулся.

Я скептически посмотрела на него, но позволила помочь мне подняться на борт. Не признаваться же, что от такого начала я в неопишемом восторге? Я могла или сохранять спокойствие, достойное то ли истинной аристократки, то ли боевого мага, или восторженно пищать, как маленькая глупая идиотка. Но хотелось выглядеть взрослой и сексуальной, а не маленькой и глупой. Поэтому я молчала.

Он провел меня на верхнюю палубу, где стояли два мягких диванчика и был накрыт стол. Фрукты, холодное игристое вино и сыр. Это было так нереально, что я застыла. Даже то, что яхта тронулась и мы вышли в море, поняла не сразу. Свидания с Клинтом проходили, безусловно, проще и скромнее. Не могу сказать, что я ожидала другого. Нет, меня бы устроила и обычная прогулка. Но то, что организовал для меня Лайон, восхищало.

– Тебе нравится? – шепнул он, приблизившись сзади. Как по мановению волшебной палочки передо мной возник огромный букет

белых роз. Длинные стебли, нежные бутоны. Все, как мы, девочки, любим.

– Ты шутишь, да? – выдохнула я, наклоняясь к плотным благоухающим бутонам и вдыхая их нежный аромат.

– В чем заключается шутка? – уточнил Лайон и нежно поцеловал меня в шею. Просто легкое касание теплых губ, а я уже готова мурлыкать, как кошка.

– В том, что все это может исчезнуть, – призналась я, наклоняя голову так, чтобы мягкие губы могли прочертить дорожку из поцелуев по шее к скуле.

Губы Лайона замерли возле моего уха, и он шепнул:

– Не дожدهшься.

Он отстранился и помог мне устроиться на диване. Забрал букет, чтобы поставить его в вазу, и открыл вино.

– За нас? – спросил Лайон, протягивая миглом запотевший бокал с пузырьками.

Я сделала глоток и прикрыла от удовольствия глаза. Чуть терпкое, ароматное и почти несладкое. Все, как я люблю.

– За нас, – согласилась я и перевела взгляд в сторону моря. Отсюда оно казалось безграничным и настолько синим, что захватывало дух. – Как красиво!

Лайон присел рядом, заключил меня в объятия, так, чтобы я могла облокотиться о его широкую грудь, как о спинку дивана, и нежно шепнул на ухо:

– Море, безусловно, красивое, но небо, поверь, еще лучше.

– Небо? – удивилась я, но послушно подняла глаза.

Там совсем низко, практически над яхтой, летала крысосья стая. Часть крысос тащила разноцветные воздушные шарики, а часть – огромный плакат, на котором красными буквами было написано: «Ты выйдешь за меня, Трисс?»

– Что? Как? – удивилась я, а бокал с вином дрогнул в руке. Я не видела лица Лайона, но перед моим носом щелкнула крышечкой темно-зеленая бархатная коробочка, которую он держал в руках. Оттуда блеснуло крупным бриллиантом кольцо.

– Мне нужно ответить прямо сейчас? – испуганно проблеяла я.

Лайон тихо засмеялся и самоуверенно заявил:

– А о чем тут думать? Просто протяни пальчик.

Я послушно оттопырила нужный, остальными продолжая сжимать ножку бокала.

Лайон удивительно быстро и сноровисто нацепил мне на палец кольцо, а я залпом выпила все вино.

– Еще налей, – хрипло попросила я, пытаюсь переварить предложение. – Ты же не собирался жениться...

– Да... – Он не стал спорить. Долил мне шипучий напиток и выдал: – Не хотел, но потом подумал, что, пока я не хочу, на твоём горизонте может возникнуть кто-то еще, а такой расклад меня не устраивает. Я хочу, чтобы, когда ты выйдешь на работу, все знали – ты уже занята. И не кем-нибудь, а... – Он постучал по крупному камню. – Мужчиной, у которого самые серьезные намерения.

– Но мы же не будем сразу заводить детей? И свадьба может немного подождать.

– Может. – Он снова поцеловал меня за ушком. – Но не очень долго. Я люблю тебя, Трисс.

– Знаешь, – я хмыкнула, – а ведь я тоже люблю тебя, Лайон.

– Конечно, любишь! Иначе я бы не сделал тебе предложение, просто страдал бы молча. Ведь нет ничего хуже безответной любви.

Эпилог 1

Закат, как и всегда в Валенсии, был прекрасен. Багровый, с отражающимся в волнах солнцем. Я сидела на террасе, вытянув ноги на колени Лайона, неспешно пила из бокала легкое белое вино и рассказывала, как прошел мой первый рабочий день. Идеальный вечер идеальной влюбленной пары. Я наслаждалась каждым мгновением. Даже грифон молчал, потому что мы по дешевке ухватили сегодня полтуши местной коровы, страшной, как моя смерть, но пришедшейся по вкусу питомцу, которого оставил Клинт. Мы не стали долго раздумывать и дали грифону имя моего бывшего. Благо недоптиц тоже был обидчив, скандален и пафосен. В общем, имя Клинт подходило ему идеально.

Сегодня уехали последние гости. Даже Челси увезла Алексу. Правда, эти две обещали вернуться уже на следующей неделе. Сестра Лайона со слезами все же убедила родителей, что будет жить тут. Нужно было решить вопрос с обучением. А Челси поехала за вещами. Мы не были готовы брать на себя заботы о взбалмошной пятнадцатилетней девчонке, но нашли компромисс. Сюда обещали приезжать мать Лайона, отец Лайона и Алексы и мать Алексы, которую я пока не видела, и не уверена, что хочу. Алекса клялась, что будет вести себя идеально, но мы полагали, что она безбожно врет. Но нахальное одаренное недоразумение действительно отлично ладило со всем зверьем, и ее помощь перекрывала возможные проблемы. Ну, мне так хотелось думать. Правда, не сегодня. Сегодня думать не хотелось вообще.

Этот вечер принадлежал только нам. И мы с Лайоном наслаждались тишиной и обществом друг друга вот уже целые длинные пятнадцать минут.

– Пожалуйста, нет... – застонала я, заметив, как оживились над садом крысосу. Почти сразу же в металлическую калитку кто-то очень нагло и уверенно загрохотал.

– Сделаем вид, что нас нет? – с надеждой поинтересовался Лайон, и я энергично закивала.

Но посетитель не сдавался. Когда понял, открывать хозяева не хотят, то начал орать.

– Эй! Боевые маги! Идите сюда! У меня есть для вас работа!

– Это же сосед, – прошипела я.

– Давно у него никто не воровал закуски из подпола. Ему мы точно открывать не пойдём!

– Есть не только работа, но и постояльцы! – не унимался настырный мужик, и я поняла, что отсидеться не выйдет.

– Это когда-нибудь закончится? – с тоской спросила я у Лайона, поднимаясь и пытаюсь отыскать свои сандалии.

– Нет, – отозвался он. – Но я думал, именно это тебе и нравится в Валенсии? Разве нет?

Я не нашла что возразить и отправилась навстречу новым приключениям.

Эпилог 2

Пять месяцев спустя

– Трисс! – прокричал Лайон от ворот особняка. – Я понимаю, что у нас частный борт, но мы безбожно опаздываем! Нас ждут родители (между прочим, и твои тоже), банкет и жрец, чтобы закрепить брак официально! Если банкет и родня подождут, то жрец...

– Не торопи меня! – крикнула я с балкончика и решила сделать еще один круг по пансионату, так, для успокоения души. Пока бежала, бормотала себе под нос: – Метаморфы – две штуки в подвалах, пауки... кто ж их считал – там же, грифоны – четыре особи, крыссы – две стаи. Котичка... Котичка! – Второй раз прокричала громко и с выражением, потому что запнулась о нахала и едва не полетела носом. – Так, кто еще у нас есть...

– Он передумает на тебе жениться, – уверенно сказала Челси. Все это время она неумолимо шла за мной, оперев руки в бока. – Трисс, вот скажи, ты мне не доверяешь?

– Я им не доверяю! – простонала я, имея в виду первую группу студентов-практикантов, которая должна была явиться с минуты на минуту. – Может, нам с Лайоном перенести церемонию? На день. А? А лучше на месяц. Ну, пока все не закончится?

– Трисс! Мы это обсуждали! – Подруга подошла ко мне, ухватила за локоть и потащила к выходу. – Тебя ждет жених, а меня – студенты и сопровождающие. У меня Котичка, Алекса и крыссы. Вместе мы – сила!

– Вот именно! Эти могут только добавить хлопот. Челси, вспомни, какими были мы! Я как представляю, что здесь будет твориться, мне становится плохо!

– Трисс! Я сейчас за тобой поднимусь! – снова подал голос Лайон, и я поняла, что больше нельзя медлить, иначе замуж меня унесут на плече.

– Ты точно справишься без меня? – контрольно уточнила я у Челси, твердо зная ответ.

– Точно! – сказала подруга, и я побежала к выходу.

Побежала, не потому что меня Лайон ждал, а просто боялась передумать. Нет, я очень хотела замуж. И вчера у нас даже была неофициальная церемония. Изначально мы хотели устроить тут и большой праздник, но из боевой академии пришла просьба – принять первую группу студентов. Мы с Челси так этого жали, что решили перенести свадьбу, а не практику. Против переноса был Лайон, поэтому мы просто решили, что поедem к родне, а Челси останется тут. А теперь я переживала, как она без меня справится.

– Наконец-то!

Лайон схватил меня за руку и потащил за собой. Выскочив за ворота, мы обнаружили очень громкую группу, состоящую человек из десяти.

Два парня волокли унылого и ленивого бобросвина, который обиженно хрюкал, но даже не вырывался. Рыжая девчонка тащила за лапки на вытянутой руке ночного покусаяуса, печально подергивающего перепончатыми крыльями, а широкоплечий светловолосый мужик впереди (видимо, молодой куратор) нес флаг боевой академии, на котором было выведено: «Практике боевой академии в Валенсии – быть!»

– Нет, Трисс! Мы не поедem с ними здороваться, – уверенно сказал Лайон и попятился, увлекая меня за собой.

Я сглотнула, посмотрела на катастрофу, приближающуюся к моему пансионату, зажмурилась и позорно сбежала выходить замуж. Челси ведь сказала, что со всем разберется? За язык ее никто не тянул!